

ZOELLENE BALE

Проправших ДВОЕ

CONTRACT

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Zoellene Bale

Проигравших двое

«Автор»

2026

Bale Z.

Проигравших двое / Z. Bale — «Автор», 2026

Вы когда-нибудь любили человека, которого никогда не встречали? Любили настолько отчаянно, что были готовы продать душу дьяволу ради одного его взгляда? Осторожнее со своими желаниями. Мне казалось, он — воплощение моей мечты. Мужчина, которого невозможно забыть, невозможно не желать. Я боготворила его, еще не зная, что за идеальным образом скрывается чудовище. Наша встреча не стала началом сказки. Она стала моим кошмаром. Он ворвался в мою жизнь, разрушил все, во что я верила, и оставил после себя лишь пепел. Я бежала, собирая себя по осколкам. И обещала никогда больше не приближаться к нему. Я ошиблась. Потому что судьба не любит незаконченных историй. Спустя время она снова столкнула нас лицом к лицу — и тогда я поняла: то, что произошло между нами в первый раз, было лишь предупреждением. Настоящий кошмар только начинался. Человек, которого я когда-то любила, оказался способен не просто разбить мое сердце. Он хотел уничтожить меня. Стереть все, чем я была, до последней крупинки.

© Bale Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	66
Глава 12	68
Глава 13	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Zoellene Bale

Проигравших двое

Пролог

Я всегда считала, что сайты знакомств — это жалкая витрина для отчаявшихся. Те, кто не нашёл любовь в реальной жизни, приходят туда, чтобы спрятать пустоту за фильтрами, лайками и чужими фразами. Я не собиралась становиться одной из них. Но однажды — от скуки, а может быть, от одиночества — всё-таки зарегистрировалась.

Без ожиданий. Без цели. Просто посмотреть. Просто провести одну ночь. Один лайк. Одно сообщение. Одно фото. И я ответила. Казалось бы, ничего особенного. Просто ещё один разговор в бесконечной ленте чужих лиц.

В тот момент я ещё не знала, что этот безобидный клик приведет меня к моей смерти.

Глава 1

Микаэла

Остров Бали дышал тайной.

Казалось, сам воздух здесь был густым, насыщенным солью и ароматами пряностей, будто прятал в себе чужие секреты. Океан ревел и в то же время нащёптывал, обещая рай, но где-то в глубине — грозил утянуть с собой. Закаты окрашивали небо в багровые тона, а ночи здесь были такими тёмными, что легко можно было поверить: остров хранит не только красоту, но и чужие судьбы.

Я всегда презирала сайты знакомств. И вот ирония: я сижу на Бали, в раю, где каждый второй парень выглядит как с обложки журнала, и спорю с подругой, которая во что бы то ни стало пытается затащить меня туда, куда я клялась никогда не заходить.

— Кто вообще знакомится на сайтах знакомств? Ты начинаешь меня раздражать, — буркнула я, когда Оливия снова завела этот разговор.

— Микаэла, ты мне обещала, помнишь? Мы проделали такой долгий путь не для того, чтобы ты здесь скучала, — её светло-карие глаза блеснули в лучах заходящего солнца. — Посмотри вокруг: мы на Бали. Рай для новых историй! Столько красивых парней, и ты не можешь позволить себе просто упустить всё это.

— Почему именно на сайте? Там же одни идиоты.

— Потому что, когда кто-то подходит к тебе вживую, твоё лицо переходит в режим бич-фейс.

Мы обе рассмеялись, хотя это было правдой. Я всегда отпугивала противоположный пол своим холодным взглядом.

— Тебе же не нужно ничего большего от этой встречи, — подруга хитро улыбнулась и подмигнула. — Сходишь на свидание, пофлиртуешь, расслабишься... и наконец-то займёшься сексом.

Она произнесла это со своей фирменной чарующей улыбкой, излучая лёгкость и магнетизм, которые всегда сводили парней с ума.

Я вздохнула, глядя на экран. Лица парней мелькали перед глазами, и каждый казался пустым. Одно свидание. Один парень. Просто игра. И всё.

— Вот смотри, Фернандо. Красавчик же!

— Слишком экзотично, — я закатила глаза.

— А вот Трэвис. Ему всего... семьдесят четыре! — она захохотала так, что едва не уронила телефон. — Этот тоже неплох. Скотт, двадцать два года, накачанный, прям как с рекламы спортивного питания.

— Может, не будем прыгать между крайностями? Найдём что-то среднее?

Подруга с серьёзным видом начала перелистывать сообщения, будто отбирала не случайного ухажёра, а кандидата в мужья.

Мы с ней были похожи настолько, что иногда прохожие принимали нас за сестёр. Одного возраста, обе высокие, с длинными ногами и лёгкой кошачьей походкой. Волосы Оливии — всегда безукоризненные, даже в условиях морского климата и влажности, — густые и прямые, золотисто-медовые, идеально падали на плечи. Мои же, напротив, спадали волнами, длинные и слегка небрежные, как будто сами решали, куда упасть. Солнечный свет играл на прядях — каждый локон словно отражал мой характер: свободный, непредсказуемый и дерзкий.

Её лицо — открытое, с мягкими чертами и теплотой во взгляде — заставляло мужчин терять голову. Она улыбалась — и всё вокруг будто оживало. Я же была её противоположностью: с моими небесно-голубыми глазами, которые в минуты грусти становились холодно-серыми, и привычкой держать подбородок чуть выше, я выглядела резкой, даже надменной.

Она — солнечная, живая, всегда окружённая вниманием. Я — сдержанная, с лёгким налётом недостижимости, отталкивающая большинство и притягивающая тех, кто любил трудные вызовы.

— Вот, смотри! — взвизгнула она, как будто нашла сокровище. — Рэй. Очень привлекательный и, похоже, в твоём вкусе.

Я мельком взглянула — и этого хватило. Возможно, что-то и выйдет.

— Хорошо. Напиши ему.

— А я уже, милая. Ты долго думаешь. Завтра в 19:00 вы встречаетесь в баре «Одри».

«Один вечер, один коктейль, один мужчина. Ничего больше», — повторяла я себе, будто заклинание.

Лив побежала к океану, смеясь, подхватывая ветер ладонями, и её волосы вспыхивали пламенем в лучах уходящего солнца. Белое лёгкое платье, прилипшее к телу после купания, подчёркивало её фигуру и делало её похожей на героиню из рекламного ролика.

Я же осталась сидеть на песке, переваривая произошедшее и недоумевая, как я всё-таки согласилась в это ввязаться.

Из ближайшего бара за моей спиной вдруг зазвучала мелодия, слишком знакомая, чтобы быть случайностью. Голос моего любимого исполнителя разлился по воздуху, вплетаясь в шум прибоя и запах соли. Я замерла, словно сама вселенная подала знак. Остров слушал вместе со мной — живой, внимательный, настороженный — и будто прошептал сквозь ветер и музыку:

«Завтра начнётся то, от чего тебе не уйти...»

Глава 2

Микаэла

Я вошла в бар «Одри». Полумрак встретил меня густым облаком тишины, свет здесь был мягким и приглушённым, будто кто-то нарочно приглушил реальность, оставив её лишь в контурных линиях. Обычно в таких заведениях всё кипит: смех, звон бокалов, музыка, что бьёт в виски. Но здесь — ничего. Тишина, разбавленная лишь негромким шёпотом пары у окна. Девушка и юноша говорили на балийском, их речь звучала как неспешная песня — журчание ручья где-то на краю сознания.

Бармен протирал бокалы с таким усердием, будто хотел стереть с них саму память о предыдущих посетителях.

Я выбрала дальний угол, самый глухой. Столик без окон — идеальное укрытие, где можно спрятаться от лишних глаз. Белый топ, джинсы — обычный наряд, ничего особенного. Идеален для свидания, от которого не ждёшь чудес. Волосы падали мягкими волнами до пояса, непокорные и влажные, как и весь этот остров, где укладки рассыпаются под пальцами влажного воздуха.

19:03. Я пришла первой. Хорошо. Ненавижу эти неловкие минуты, когда два чужих взгляда сталкиваются на пороге — и каждый думает, что сказать первым. Но вдруг он не придёт? Ну и пусть. Кофе, а потом прогулка вдоль океана всегда интереснее любого свидания.

Я поманила официантку. Девушка оказалась невысокой, с мягкими чертами и огромными карими глазами. На её запястьях звенели тонкие браслеты, и улыбка, с которой она подошла, была настоящей, искренней. Она принесла меню, но я отказалась. Только кофе. И сразу счёт. Она кивнула, через пару минут поставила передо мной чашку, из которой поднимался терпкий аромат балийских зёрен, — густой, тёмный, как сама ночь. Я рассчиталась, и она, пожелав приятного вечера, исчезла.

19:15. Я сделала последний глоток перед уходом — горечь обожгла язык. В груди кольнуло что-то похожее на смех: ну что ж, меня кинули. И тут — голос. Низкий, уверенный, слишком настоящий, чтобы быть случайностью:

— Привет. Немного задержался, извини.

Я обернулась — и мир качнулся. Сердце ударило о рёбра так резко, что я едва не пролила остатки кофе на себя. Передо мной, в нескольких сантиметрах от моей реальности, сидел рэпер GrIMMaR.

Он же Маршалл Рэйзор. Самая скандальная и неоднозначная фигура в шоу-бизнесе. Исполнитель, который годами удерживает первые места во всех чартах. Ещё никому не удавалось стать лучше него. Да что там — никто даже близко не мог приблизиться. И об этом знал весь мир.

Его боялись.

Все, кто пытался хоть как-то столкнуть его с пьедестала, кто выходил на него с диссом, — в итоге оказывались на самом дне. А он даже не напрягался. Ему достаточно было выпустить ответный трек — и карьере этого исполнителя приходил конец. Быстро. Холодно. По щелчку пальцев. Поэтому с GrIMMaRom никто не хотел связываться.

Я наблюдала за ним. Слушала его песни. Смотрела концерты.

То, как он вёл себя на сцене, одновременно завораживало и...пугало. На сцене он был GrIMMaRom — сценический образ, приводящий в ужас. Вторая личность Маршалла — тень, выросшая рядом с ним, его отражение в тёмном зеркале. В этой тени живёт всё то, что Маршалл слишком долго прятал внутри: злость, боль, ярость и правда, которую невозможно произнести спокойным голосом обычного человека. Маршалл — тот, кто слишком долго молчал. Тот, кто годами глотал слова, оставляя их где-то глубоко под рёбрами. Но у каждой тишины

есть предел. И когда этот предел был достигнут, появился GriMMaR. Он не шепчет — он рычит. Не подбирает слова — он бросает их, как удары. Без фильтра. Без сожалений. Без попытки понравиться. На сцене Маршалл исчезает. Остаётся только GriMMaR — голос его тёмной правды, громкий, слишком честный, чтобы его можно было снова заставить замолчать.

На нём была тёмная кофта с капюшоном — слишком плотная для здешнего климата, но предназначенная не для тепла, а для укрытия. Под ней — простая белая футболка. Джинсы — немного потёртые, не новые, но сидящие так, словно именно в них он чувствует себя собой. На ногах — чистые, почти белоснежные кроссовки, единственная деталь, в которую он, казалось, вложил особое внимание. Он медленно снял капюшон, и мягкий тёплый свет коснулся его лица. Коротко подстриженные тёмные волосы слегка блеснули в луче лампы. На щеках лёгкая щетина — небрежная, но удивительно ему подходящая, придавая лицу ту мужскую зрелость, которая не приходит просто с возрастом.

Ему тридцать два. Возраст, когда юношеская резкость уже сглаживается. Его черты казались спокойными, почти сдержанными, но в них читалось нечто большее — опыт, тяжёлые решения, путь, по которому не каждый решился бы пройти. Его глаза — серо-голубые, внимательные, настороженные. Он поправил рукав, мельком взглянул на часы, затем — на дверь. Он выглядел просто.

Мой шок был таким сильным, что казался почти болью. В горле пересохло, пальцы задрожали. За его спиной стояли двое охранников. Настоящая стена из плоти и мышц. Один — темнокожий, с квадратной челюстью и бритой головой, другой — широкоплечий блондин с короткой стрижкой. Оба в чёрных костюмах, руки сложены на груди. Их лица были каменными, словно вырезанными из гранита, без намёка на эмоции. Они встали так, чтобы прикрыть нас от всего зала. И стало понятно: пустота вокруг не случайна. Этот вечер был спланирован.

— Простите, у меня здесь назначена встреча, — быстро выпалила я, в надежде, что он меня с кем-то перепутал.

— Да. Со мной, — он был абсолютно спокоен. Невозмутим.

— Ты... Рэй? — догадка прорезала тишину, и я почти рассмеялась от абсурдности, ведь он выбрал имя, сократив свою фамилию.

Он прищурился:

— Не делай вид, что не знаешь, кто я.

— Конечно, знаю, Маршалл, — имя слетело с моих губ, и мне показалось, что вместе с ним я выдохнула часть души.

Все его песни, его голос, его тексты, пропитанные жестокостью и правдой, обрушились на меня в один миг. Я всегда восхищалась им издалека, а теперь сидела напротив, не в силах решить: это сон или слишком яркая реальность. Я, потерянная и неловкая, поглядываю на его охранников, понимая: просто так мне отсюда не уйти.

— Ты боишься меня? — на его лице мелькнула ухмылка.

— А мне стоит? У меня могут быть проблемы? — ответила я, не понимая, откуда во мне берётся эта дерзость.

Он тихо рассмеялся и обратился к охраннику:

— Тони, слышал? Думает, что у неё будут проблемы со мной, а не наоборот.

— А ты всегда обсуждаешь девушек с Тони на свидании? — мой голос прозвучал резче, чем я рассчитывала.

Тони вскинул взгляд, явно не ожидая такого.

— Ну, Тони? — я не собиралась отступать. — У меня будут проблемы из-за общения с GriMMaRom?

Я нарочно обратилась к охраннику и произнесла сценическое имя Маршалла, а не его настоящее. Хотелось дать понять, что у меня не дрожат колени от одного только звука его

имени. Пусть хотя бы на секунду усомнится, что перед ним очередная фанатка — ведь он явно пытался подвести всё именно к этому.

— Нет, — коротко ответил охранник и отвернулся, словно разговор был исчерпан.

Я уставилась на Маршала. Он был озадачен.

— Что закажем? — спросил он, будто желая вернуть ситуацию в привычное русло.

— Я уже заказала кофе. Больше ничего. Чего ты хочешь от меня? — решила не растягивать это свидание, ведь если всё продолжится в такой манере, то я просто буду бляеть перед ним как умалишённая.

Он чуть наклонился, голос стал ниже:

— С девушками с сайта знакомств я встречаюсь только с одной целью.

И замолчал. Тишина потянулась между нами, как тугая струна.

— И ты решил, что я подойду для этой цели? — я старалась говорить спокойно, хотя сердце стучало так, что, казалось, его слышали даже охранники.

Он улыбнулся и провел по мне своим взглядом.

— Я уверен.

— Хорошо, — сказала я, чувствуя, как щёки заливают жар.

— Тогда, может, не будем откладывать... и поедем сразу ко мне? — его голос прозвучал низко, с той уверенностью, за которой не прячут сомнений.

Он знал цену времени — не тратил его на лишние слова, не разменивался на игры. Я лишь молча кивнула, чувствуя, как внутри всё сжалось от предвкушения. Этот вечер уже не принадлежал случаю — он дышал решением, которому я даже не пыталась сопротивляться.

Официантка подошла к столу.

— Счёт! — его голос звучал твердо.

— Девушка уже всё оплатила, — прозвучало в ответ.

Он приподнял бровь:

— Ты сама платишь за свой кофе?

— А почему бы и нет? Если бы я знала, что пойду на свидание с величайшим рэпером вселенной, я бы ещё и сахар себе позволила, — я поджала губы, сдерживая улыбку. Его тоже рассмешила моя дерзость.

Смех был настоящим, тёплым, как будто на миг он перестал быть кумиром миллионов и стал просто человеком.

— Напиши адрес. Я сама приеду на такси.

— Зачем такси, у меня прекрасная большая машина.

— А у меня принципы. Я не катаюсь с незнакомцами, — я достала из сумки клочок бумаги и протянула ему.

— Я не люблю ждать. Скажи таксисту, чтобы ехал быстрее, — его слова прозвучали на грани шутки и приказа.

Он встал, двинулся к выходу, оставив бумагу с адресом на столе. Два охранника, словно тени, последовали за ним. А я осталась одна. Воздух в баре казался гуще, чем прежде. Сердце стучало в висках, пальцы дрожали. Я достала телефон и, едва попадая по клавишам, написала подруге:

«Оливия, мне конец».

Микаэла

Пока я ждала такси, телефон не умолкал — четыре раза звонила Оливия. Экран вспыхивал её именем, а я, словно загипнотизированная, смотрела в одну точку и пыталась придумать хоть какие-то слова, которые смогу сказать ему. Мысли путались: что говорить, как держаться в его присутствии? Каждый сценарий в голове рушился, стоило лишь представить его взгляд.

Дикий ужас охватил меня, сердце гулко стучало в висках, а колени подрагивали так, будто я могла вот-вот упасть в обморок прямо у обочины. Воздуха становилось мало, будто вокруг сгустился туман тревоги. Мне срочно нужен был совет. Я судорожно достала телефон и нажала на последний пропущенный.

— Ну что ты опять натворила? — раздался упрекающий, чуть раздражённый голос подруги.

— Мне нужен твой совет... — я зажала телефон между ухом и плечом, одновременно садясь в такси. Руки дрожали так сильно, что листок с адресом едва не выскользнул, когда я протянула его водителю.

— Рассказывай, — тон Лив смягчился, в голосе послышалось беспокойство.

— Лив... это был Маршалл.

— Кто? Что за Маршалл? Ты о чём вообще? — в её голосе звучало неподдельное недоумение.

— GriMMaR, — я выдохнула его имя и почувствовала привкус страха во рту.

— Ты меня снова разыгрываешь?

— Что мне делать? Он дал мне адрес отеля... Я уже еду туда... Может, лучше не ехать? Господи, что делать? Нет, я не поеду! — дыхание сбилось, в груди защемило. Паника навалилась тяжёлым грузом, сердце бешено колотилось, пальцы сводило.

— Так, приди в себя! — её голос был резким, как пощёчина, возвращая меня в реальность. — Ты только что наравалась на того, под чьи песни засыпаешь, чьи записи гоняешь до дыр, чьим голосом восторгаешься, и он сам пригласил тебя к себе в постель?!

— Да! — вырвалось у меня прежде, чем я успела осознать сказанное.

Я сама не верила в то, что произношу. Воздух будто дрожал от абсурда происходящего — как будто вселенная решила сыграть со мной в самую невозможную шутку.

— Тогда слушай. Возьми себя в руки. Достань из сумки пудру, приведи лицо в порядок. Я даже по твоему голосу слышу, как тебя трясёт. Успокойся. Надеюсь, ты с ним хотя бы мило общалась?

— Мило? Да я почти нагрубила ему!

— Помнишь, я обещала не смеяться над тем, как ты флиртуешь? Так вот, я забираю свои слова назад, — она расхохоталась. — Может, ему как раз нравятся такие!

— Да никакие ему не нравятся, он просто ищет на сайтах ту, с которой можно украсить одну ночь... и забыть к утру, будто её и не было.

— Ну и что? — с издёвкой протянула она. — Значит, иди и переспи с ним. Что ты теряешь? Зато будет что рассказать.

— Не думаю, что такое можно рассказывать, — я тоже начала улыбаться, и напряжение слегка ослабло, будто её смех сорвал мой внутренний зажим.

— Давай, девочка моя, иди и сломай ему психику своим необузданным сексом, — хохотала Оливия. — Только если он предложит что-то выпить, будь осторожна. Ты знаешь, что делать.

— Конечно, но не думаю, что он так поступит.

— Подруга, смотри, не влюбись. Я тебя из зависимости вытаскивать не стану.

— Не влюблюсь..., наверное, — выдохнула я.

— Скинь мне адрес. Если что — смогу тебя найти.

— Хорошо. Отправлю фото.

— И его член тоже пришли! — она снова разразилась смехом.

Я не успела ответить — такси подъехало к отелю. В груди закололо от нового прилива адреналина, тело будто заledenело, но одновременно затрепетало от напряжения.

Глава 3

Микаэла

Такси плавно затормозило у высокого здания. Сердце пропустило удар, когда я увидела силуэт мужчины у входа. Один из охранников Маршалла ждал меня, словно заранее знал, в каком именно такси я приеду. Не Тони — блондин, высокий, широкоплечий, молчаливый.

Он лишь кивнул, дождался, пока я выйду, и без единого слова направился к лифту. Его шаги были глухими, уверенными, а я шла рядом, чувствуя себя школьницей, пойманной на какой-то шалости. Внутри жгло чувство неловкости и стыда. Впервые в жизни мне стало так тяжело — я ощущала себя не гостьей, не приглашённой, а... проституткой, которую ведут к клиенту.

Мы вышли в коридор верхнего этажа. Возле одной из дверей стоял Тони. Его строгий взгляд впился в меня, и он протянул руку. Я сразу поняла, что он хочет. Телефон. Конечно, никакой фотографии Маршалла моя подруга не увидит. «Извини, детка», — мысленно усмехнулась я, отдавая аппарат.

Тони открыл дверь.

Я вошла в номер. Свет был приглушённым, но не романтичным, а скорее мрачным, как в фильмах, где за красивым фасадом скрывается тревога. Комната выглядела неожиданно простой: никаких золотых подсвечников, зеркал на потолке и роскошных декораций. Обычная кровать посередине, диван, кресло и письменный стол у стены.

И он.

Маршалл стоял у окна, отвернувшись, чуть в стороне от света. Его силуэт был напряжённым: руки скрещены на груди, взгляд устремлён в темноту. Казалось, он боролся с собственными мыслями.

— Я рад, что ты пришла, — тихо произнёс он.

— Как будто у меня был выбор, — вырвалось у меня.

Он обернулся. Его глаза были серьёзными, даже холодными.

— Выбор есть всегда. Ты могла просто не прийти.

— Да, могла... — я усмехнулась, скрывая дрожь. — Но тогда бы мои внуки не узнали о моём приключении с тобой.

Уголки его губ слегка дрогнули, и он кивнул в сторону стола.

— Кстати, о приключениях. Там лежит соглашение о неразглашении. Это стандартная процедура, — сказал он, но голос был небрежным только на первый взгляд. — Прочти и подпиши.

Я скользнула пальцами по обложке. Листы пахли краской и холодным контролем. Чёрные буквы словно насмехались. Внутри всё кричало о власти и запретах: не говорить, не писать, не дышать без разрешения.

— Полмиллиона долларов штрафа за упоминание твоего имени, — прочла я вслух, специально медленно. — Серьёзная цена за слова. Знаешь, Маршалл, я обычно болтаю бесплатно.

Он уставился на меня ещё пристальнее.

— У тебя всегда такой тяжёлый характер?

— Нет. Обычно ещё хуже, — я усмехнулась и нарочно щёлкнула страницей, как будто собиралась порвать её.

— Здесь есть пункты: «без прикосновений», «без поцелуев», «без обнимашек»?

— Ты любишь обнимашки? Там есть пункт «без минета». Всё остальное можно, — он сказал это с лёгкой усмешкой, как будто всё для него было какой-то шуткой.

— Кому они вообще нужны, эти минеты... надоели уже всем, — процитировала я его слова из недавнего интервью, не заметив, как они сорвались вслух.

Он прищурился, рассматривая меня, как будто хотел вывернуть наизнанку все мои мысли. Я прочла пункт о фотографиях, потом о публичных упоминаниях. Каждое предложение растягивалось, словно время замедлилось. Мозг пытался сообразить, но сердце билось быстрее, чем мысли успевали формулироваться. Реальность начала расплываться: текст на бумаге превращался в тёмную реку, по которой неслась жгучая смесь страха и желания.

Я подняла глаза на него — и перестала различать грани его лица. Он стал ближе, чем прежде, хотя стоял на своём месте. Лёгкий запах его парфюма окутал меня, и я поняла, что бумага больше не имеет значения.

— Ты в порядке? — его голос вдруг прорезал дымку мыслей.

Я попыталась улыбнуться сквозь беспомощность:

— Похоже, нет...

Он тихо рассмеялся, и этот смех растаял в воздухе, словно растворяя бумагу перед моими глазами. Реальность окончательно расплылась: я видела только его глаза, его руки, его дыхание. Всё остальное — договор, штрафы, правила — превратилось в фон, на котором разворачивалась только наша игра.

— Там сказано, что ты не имеешь права рассказывать о нашей встрече, упоминать моё имя где-либо, писать о нас в переписках, есть несколько пунктов о том, как ты должна вести себя и что недопустимо при общении со мной, — спокойно пояснил он.

— Хорошо, нет проблем, — ответила я, и внутри кольнула мысль: слишком поздно, я уже всё выложила Оливии...

Я наконец черкнула подпись, размашисто, будто ставила не имя, а свой вызов.

— Раздевайся, — его голос внезапно стал твёрдым, резким, почти приказным.

Я замерла. Сердце громко ударило. Его взгляд был холодным, оценивающим, без намёка на нежность. Он ждал. Если бы это был другой мужчина, не он... Я бы просто ушла.

— Маршалл... — я сделала шаг к нему, — ты ведь любишь фристайл? Говорят, ты лучший в импровизации. Может, не будем следовать чёткому сценарию?

Я подошла ближе. Кончики пальцев дрогнули, когда я коснулась его руки, потом медленно повела пальцами выше, по линиям его татуировок. Ключица, шея... горячая кожа под моими прикосновениями. Он молчал, смотрел прямо в глаза. Его дыхание я ощущала так близко, что оно смешивалось с моим.

— Ну же, Маршалл... Подыграй мне, — прошептала я.

Его тело напряглось. Одна рука легла мне на талию, другая проскользнула к затылку, крепко ухватив за волосы. И тогда наши губы встретились — в поцелуе жёстком, горячем, от которого сносит крышу. Его губы захватили мои, и я мгновенно забыла, что такое трезвые мысли. Поцелуй был настолько ненасытным, что сердце сбилось с ритма. Его язык ворвался в мой рот, настойчиво, властно, и от этого у меня закружилась голова. Он спустился к моей шее — целовал, прикусывал, оставлял огненные метки. Каждый новый поцелуй отзывался внутри электрическим разрядом. Когда его губы добрались до плеча, он на секунду отстранился, и я почувствовала, как его пальцы медленно расстёгивают мой топ. Застёжка была спереди — и моя грудь почти сразу оказалась обнажённой.

Он задержал взгляд так долго и внимательно, что я занервничала, но потом накрыл мою грудь своей рукой, сжал, зажимая сосок между пальцев. От этого прикосновения по телу побежали мурашки, а внутри вспыхнуло такое острое желание, что уже не нужны были никакие игры. Я хотела его — здесь и сейчас.

— Снимай, — я сама потянулась к низу его футболки, нетерпеливо призывая его к тому же.

Он послушался. Футболка легко слетела, обнажая торс. Мускулы, рельеф, кожа в слабом свете выглядели как бронза. Я жадно провела руками по его телу, скользя вниз, пока не упёрлась в ремень. Пальцы дрожали, но застёжка поддалась быстро, он перехватил мои руки, не

давая проникнуть им ниже. Слишком быстро? Я уже сгораю от нетерпения, хочу почувствовать его, но он как будто растягивал момент. Он потянул меня за волосы, открывая больше моей шеи, больше пространства для его поцелуев. Он осыпал её ими медленно, посасывал мою кожу, прикусывал её, и одновременно с этим его руки исследовали моё тело, большие ладони легли на мой зад и сжали его. Он приподнял меня, не отрываясь от моей кожи, а мои ноги автоматически обвили его бедра. Он медленно начал двигаться к кровати, я уже не думала, что передо мной легенда, статус, кумир миллионов. Нет. Сейчас он был просто мужчиной, которого я страстно хотела.

Он аккуратно опустил меня на кровать и начал стягивать с меня джинсы, а вслед за ними — и трусики. Его взгляд снова прошёл по моему телу, и в эту секунду я мысленно поблагодарила себя за каждую тренировку в спортзале. Он стоял, облокотившись на деревянные стойки кровати, и просто смотрел. Не спешил. Не двигался. Наблюдал. Его взгляд изучал меня — задерживался на губах, скользил ниже, к груди, цеплялся за изгибы... В его глазах было чистое, неприкрытое желание. Голодное. Тёмное.

Он хотел меня так же сильно, как и я его. По моей коже пробежала дрожь, когда его взгляд остановился на моей киске. Желваки на его лице напряглись. Зачем он сдерживает себя? Ему, похоже, нравилось это — наслаждаться тянущей, почти болезненной сладостью предвкушения близости.

Я тоже не осталась в стороне и, следуя его примеру, начала разглядывать. Его голубые глаза потемнели, стали почти синими от похоти. Волосы растрёпаны — наверняка из-за моих рук, которые совсем недавно в них путались. Он был напряжён. Его и без того рельефные руки в тусклом свете выглядели ещё более выразительно, ещё более притягательно: каждая мышца выделялась, двигаясь под кожей. Хотелось почувствовать их на себе. Снова. И снова. А татуировки... Раньше они казались грубыми, даже немного отталкивающими. Чёрные линии, символы — хаотичные, дерзкие, мрачные.

Но сейчас... Сейчас они притягивали. Заставляли взгляд возвращаться к ним. Тёмные узоры обвивали его руки, где-то линии были резкими, где-то — плавными, которые хотелось рассмотреть полностью, провести по ним пальцами, запомнить. Теперь они не пугали. Они делали его ещё более... опасным. И от этого — ещё более сексуальным. Я перевела взгляд ниже — на пресс... и ещё ниже. Пришлось закусить губу, чтобы не вырвался стон. Его бугор, натягивающий ткань штанов, выглядел более чем внушительно. Всё-таки всё, что писали в прессе о его достоинстве, оказалось не выдумкой.

От осознания происходящего можно было сойти с ума. Надо переходить к делу... Потому что, если я продолжу так смотреть на него, а он — на меня, я просто потеряю сознание.

— Ты так и собираешься только смотреть? — я сгорала от нетерпения. — Или всё-таки сделаешь то, ради чего мы здесь?

Он даже не улыбнулся. Спокойно потянулся к тумбочке, достал презерватив.

— Как ты хочешь, чтобы я трахнул тебя?

— Ммм, желательно своим членом и без посторонних предметов, — сказала я, расплывшись в улыбке, а он приподнял одну бровь, затем качнул головой, словно отгонял пошлые мысли.

Я привстала на локтях и смотрела на него, не отрывая глаз. Когда он снял сначала штаны, потом боксёры, я едва не ахнула — глаза расширились от того, что я увидела.

Он заметил.

— Что-то не так? — спокойно спросил он, натягивая резинку.

— Мне будет... больновато, — я прикусила губу, показывая, что впечатлена его размером.

На его лице мелькнула улыбка.

— Могу остановиться, если тебя пугает.

— Шутишь? Я срочно хочу его примерить, — мои слова вызвали у него ещё более широкую улыбку.

Он накрыл мои губы поцелуем. Его рука скользнула между моих ног, проверяя, достаточно ли я готова, чтобы принять его. А я была готова, я была готова уже в первые минуты, как переступила этот порог, он возбуждал меня одним своим взглядом. Он взял член в руку и начал водить головкой по входу, дразня, мучая меня.

— Чёрт... — выдохнула я.

Резким движением он вошёл. Я выгнулась, будто меня пронзило разрядом, и тело мгновенно вспыхнуло огнём — резким, обжигающим, почти невыносимым.

Он замер. Остановился, давая мне время привыкнуть к нему, к этому ощущению, к его присутствию внутри. Он заполнил меня всю. Мне было больно. Я сжалась, инстинктивно, до дрожи, и проглотила крик, пытаясь скрыть его внутри.

— Тебе больно? — вдруг спросил он.

— Всё хорошо... — я едва перевела дыхание. — Просто слишком большой, а у меня долго не было секса, дай мне секунду — я привыкну.

— Сколько — «долго»? — он посмотрел на меня сверху и начал медленные движения; боль постепенно начала затухать.

— Может... два... — я запнулась.

— Два месяца — не так уж и долго, — усмехнулся он.

— Года, — выдохнула я.

Он даже приподнялся, чтобы рассмотреть моё лицо, будто пытаясь уловить ложь.

— Два года?..

— Маршалл... — я притянула его ближе, поцеловала, задышавшись. — Не отвлекайся. Я хочу сегодня кончить.

Он рассмеялся и поцеловал меня в ответ.

— Я тебе обещаю, ты сегодня кончишь, — он прошептал мне эти слова на ухо и сразу прикусил мочку.

Я застонала, откидываясь назад, и почти забыла, как дышать.

— Боль ушла? Я могу больше не сдерживаться?

Я только слегка качнула головой, давая согласие.

Каждый его толчок отдавался пульсацией внизу живота, нарастающей, глубокой, захватывающей всё внутри, и я уже не могла сдерживать стоны — они сами срывались с губ, становясь всё громче, всё откровеннее. Он двигался то резко, заставляя меня дрожать всем телом, выбивая дыхание, то замедлялся, словно нарочно мучил, растягивая удовольствие, давая лишь короткую, обманчивую передышку.

Его губы снова нашли мои — жадно, требовательно — затем спустились ниже, к соскам, одна рука крепко сжимала ягодицы, удерживая меня, не позволяя отстраниться ни на миллиметр. Вся моя грудь горела от его языка и зубов, от этих контрастных, почти болезненно-сладких ощущений. Он прикусывал мои соски, играя со мной, и, казалось, откровенно наслаждался каждым моим стоном, каждым сбитым вдохом.

Затем он закинул одну мою ногу к себе на плечо, проникая в меня ещё глубже, и от этого движения у меня перехватило дыхание — резко, внезапно. Стон на выдохе вырвался громче, чем я ожидала. По телу прокатилась волна удовольствия, горячая, накрывающая с головой, и я начала жадно хватать воздух, уже чувствуя, как приближается оргазм, как он нарастает внутри, становясь неизбежным.

Но он вдруг замедлил движения... Прижал меня к себе, почти обездвижив, и его дыхание коснулось моей шеи — горячее, сбитое. Я посмотрела на него, не скрывая недоумения — почему он остановился, почему отступил именно сейчас. Он уловил этот взгляд. Усмехнулся

— медленно, понимая всё без слов. Его пальцы прошли по моей талии, лениво, почти издевательски, удерживая меня на грани, не давая сорваться.

Он прервался, чтобы остановить мой оргазм. Играл с моим телом. С моими реакциями. С моим желанием. И как только он почувствовал, что волна удовольствия отступила... снова начал двигаться — резко, жёстко, продолжая свои точки с новой силой. Я потянула его к себе для поцелуя, жадно, требовательно, сладко застонала, укусив его губу. Его дыхание сбилось, и мы оба почувствовали лёгкий привкус железа.

Он чуть наклонился, его губы приблизились к моему уху, и голос прозвучал низко:

— Любишь грубость?

— А ты нет? — ответила я, дерзко встречая его взгляд, не отводя глаз.

Он усмехнулся.

— Грубым могу быть только я, а ты должна быть хорошей девочкой, больше так не делай.

От его тона сердце на мгновение замерло. Внутри всё сжалось от этих слов. И в этот момент я поняла — теперь я точно в его власти. И всё моё тело уже подчинилось ему без остатка.

Он ускорился — резко, без предупреждения, будто больше не хотел сдерживаться. Движения стали глубже, сильнее. Я цеплялась за него ногтями, оставляя следы на коже, прижималась ближе, будто пыталась стать с ним одним целым, и стонала прямо в его губы, теряя контроль над собой. Очередная волна нарастала — медленно, мучительно сладко, захватывая всё тело, — и накрыла внезапно, мощно, без остатка. Тело выгнулось, мышцы сжались, и дрожь прокатилась по каждой клеточке. Оргазм взорвался внутри — ярко, ослепительно, лишая возможности думать. В этот раз он не остановился. Позволил мне кончить. И в тот же миг я почувствовала, как он напрягся, как его тело стало жёстче, сильнее, и он прижал меня к себе ещё крепче. Он закончил вместе со мной.

Его тело содрогалось, горячее дыхание обжигало кожу, и я чувствовала, как его член пульсировал во мне, наполняя, закрепляя этот момент, растягивая его ещё на несколько бесконечных секунд. Мы оба застряли в этом ощущении — на пике, в напряжении, в остаточном треморе, который ещё долго не отпускал тело.

Мы лежали рядом, молча, тяжело дыша. В комнате было тихо, лишь гул крови в ушах. Я чувствовала стыд и облегчение одновременно.

— Сейчас подходящее время, чтобы взять у тебя автограф? — вдруг сказала я, пытаюсь разрядить паузу.

Он засмеялся громко, искренне.

— У тебя уже есть мой автограф, в твоём договоре стоит и моя подпись тоже.

Я взяла салфетки, села рядом с ним, осторожно сняла презерватив и начала вытирать его член от спермы — движения были медленные, но уверенные. Он просто наблюдал, как будто пытался что-то прочесть во мне.

— Ты всегда так делаешь?

— Тебе неприятно? Может, мне нравится помогать людям: подсказать время, завязать шнурки, вытереть член.

Неожиданно раздался звонок на его телефон. Маршалл поднялся, чтобы ответить. Я же поняла — это мой шанс ускользнуть, пока он не успел сказать то, что мне не понравится, а именно, что я должна уйти. Я торопливо натянула трусики, джинсы, нашла свой топ и, стараясь не шуметь, направилась к двери.

— Ты куда собралась? — его голос прозвучал за спиной, холодный и твёрдый.

Я вздрогнула.

— Я с тобой ещё не закончил, — он отложил телефон и уставился прямо на меня. — Теперь снова придётся раздевать тебя.

— Ну или ты можешь просто приказать мне, — ответила я, застегнув топ до половины.

— Так вот как ты это восприняла — как приказ? — он чуть приподнял бровь. — Тогда лучше я сам. Подойдёшь? Или снова начнём оттуда?

Я повиновалась и подошла к нему, а он, сидя на кровати, сразу потянул меня к себе. В этом движении было нетерпение — словно он ждал этого мгновения слишком долго и больше не собирался сдерживаться. Пальцы уверенно расстегнули топ, губы жадно нашли мой сосок. Моё тело отозвалось мгновенно, будто он несколько минут назад и не делал со мной уже это. Я откинула голову, проводя пальцами по его волосам, дыхание сбилось, грудь горела от прикосновений. Внутри всё дрожало. Он проводил руками по моему телу, оставляя за собой лёгкий след тепла и желания. Эти следы тянулись за его ладонями, заставляя отдаваться ему полностью, терять опору, забывать о времени.

Медленно, почти мучительно, он начал расстёгивать мои джинсы. Ожидание растягивалось, становилось сладким и болезненным одновременно. Когда они упали на пол, а за ними и мои трусики, я почувствовала его пальцы между моих ног, — его прикосновения были одновременно властными и нежными.

В этой двойственности было что-то обезоруживающее: желание подчиниться и довериться. Я взяла один из презервативов, которые лежали на тумбочке, разорвала упаковку и растянула по его члену. Он не отводил взгляда, словно запоминал каждое моё движение. Когда он посадил меня сверху, я ощутила его силу под собой, ощущение полного слияния. Мир сузился до этого контакта, до дыхания и тепла между нами. Моё тело само подстроилось под его, я начала играть с ритмом: скользила по нему, контролируя глубину и темп. Я чувствовала, как он откликается на каждое движение, как напряжение в нём растёт.

Его руки крепко держали меня за ягодицы, иногда сжимая их так, словно подталкивая к новому, ещё более сильному ощущению. Сейчас его движения были другими — не такими агрессивными, но от этого не менее страстными. На мгновение мне показалось, что они стали почти нежными: каждое касание, каждое сжатие наполняло меня теплом и возбуждением одновременно. Он ласкал мою грудь, провёл рукой по шее и сжал её, притягивая меня к себе для поцелуя. И снова это не было грубо — его язык танцевал с моим, играл, пробуждая во мне всё более сильное желание, заставляя тело дрожать. Я раскачивала бедрами быстрее, подстраиваясь под его ритм, но не позволяла себе больше, чем он этого хотел. Он направлял меня своими руками, показывая границы удовольствия.

Я немного отклонилась назад, полностью принимая его, вбирая в себя каждый его толчок, каждое движение. Он зарычал — мне стало ясно, ему нравится, как он наполняет меня до самого основания, ему нравится быть внутри. Я видела это по его взгляду — жадному, полному желания, по прикосновениям, которые не давали ни секунды передышки. Если бы я не была уверена в его репутации бабника, я бы подумала, что он давно не испытывал близости — настолько жадными и нетерпеливыми были его движения. Казалось, что он не может насытиться мной, и эта догадка только усиливала моё возбуждение, делая каждое прикосновение ещё более острым и сладким.

Стоны вырывались сами, громче, чем я ожидала, вибрируя в груди. Я больше не пыталась их сдерживать — в этом не было смысла. Я дышала чаще, чем нужно, будто пыталась угнаться за собственным сердцем, которое билось слишком быстро и громко.

Когда напряжение достигло предела, тело откликнулось серией произвольных сокращений, я сжимала его член внутри снова и снова. Дыхание сбилось окончательно; я поймала себя на том, что задерживаю его, не осознавая этого. Руки и ноги стали тяжёлыми, почти чужими. Время растянулось, потеряло чёткие границы, и я не могла сказать, сколько длился этот миг — секунды или вечность.

В тот момент, когда меня накрыло, когда тело содрогнулось, он словно задержал дыхание вместе со мной. Его глаза расширились, губы слегка приоткрылись, и я поняла: он сейчас кончит. Его ладони напряглись, стали твёрже, будто он пытался удержать нас в этом мгновении.

Я знала, что он видит всё. Видит, как меня накрывает волной, как я теряю контроль, как тело сжимается и отпускает снова и снова, — он чувствовал происходящее так же остро, как и я. В какой-то момент я поймала его взгляд. В нём не было торжества — только тёмная, тяжёлая внимательность. Когда дрожь начала отпускать, он всё ещё не двигался.

— Блять, ну пиздец! — выдохнул он, тяжело дыша, его голос был хриплым.

— Что? — я тяжело дышала, продолжая сидеть на нём.

— Я только что кончил от вида твоего оргазма, — он попытался улыбнуться, но выражение лица выдало смесь изумления и возбуждения.

Я усмехнулась, чуть наклонившись к его губам:

— Маршалл, ты разве не видел, как кончают женщины?

— Это было... потрясающе, такой оргазм я вижу впервые.

Я аккуратно сползла с него, ощутив нежность и тяжесть момента в каждой клетке тела, и начала одеваться.

— Мне пора. Уже поздно. Моя подруга наверняка завалила меня сотней сообщений, а телефон у тебя.

Я застёгивала джинсы, когда он бросил фразу, от которой внутри всё оборвалось:

— На столе конверт для тебя. По условиям соглашения я плачу за твоё молчание. Тони отвезёт домой.

Я замерла. В груди вспыхнул гнев.

— Ты серьёзно? — голос дрогнул, но был твёрдым. — Деньги за секс? Да пошёл ты, GriMMaR!

— Ты только что нарушила один пункт договора, назвав меня GriMM.

Я усмехнулась.

— О, правда? И что? Это тебя задело? Великолепно! — я резко схватила сумочку, не скрывая злости, и вылетела в коридор, вырвав телефон у Тони. Сердце бешено колотилось. Лифт ждать я не могла — казалось, ещё секунда, и я задохнусь. Я рванула к лестнице и побежала вниз, чувствуя, как охранник следует за мной.

На улице Тони остановил меня:

— Подождите, я подгоню машину.

Но я уже махнула первому такси и буквально прыгнула в салон. Дверь захлопнулась, мотор взревел. В зеркале я успела заметить его озадаченный взгляд. А я уезжала, сжимая в руках телефон, чувствуя внутри бурю из гнева и стыда.

Маршалл

— Маршалл, ты готов ехать на виллу? — Тони заглянул в номер, чуть прищурившись.

Я уже успел одеться. Мельком посмотрел в зеркало: футболка сидела идеально, но взгляд выдавал усталость — будто за это время с ней из меня вытянули больше сил, чем выкачал бы целый концерт.

— Ты уже отвёз её? — спросил я, не глядя на охранника. — Всего пять минут прошло, как она ушла.

Тони развёл руками:

— Она уехала сама, на такси. И, знаешь... она была расстроена.

Я хмыкнул и облокотился на стол.

— Неужели? Может, расстроилась из-за того, что я предложил ей деньги, а не увёз её в закат, жить долго и счастливо.

— Она их не взяла? — Тони удивлённо приподнял брови. — Серьёзно? От денег ещё никто не отказывался. И уж точно не выглядел расстроенным из-за них.

— Да она вообще странная, если ты не заметил. Договор до конца не прочитала, и умудрилась за пару часов нарушить два пункта. Хорошо ещё, что всё это случилось здесь, а не где-нибудь в людном месте. Чувствую, у меня будут с ней проблемы.

В голове возник её образ...

Сначала — в баре.

Я несколько минут стоял на противоположной стороне от её столика и наблюдал за ней, не спешил подходить, давая себе возможность рассмотреть её со стороны. Как она вежливо общалась с официанткой, как улыбнулась ей в ответ — не натянуто, а с искренней благодарностью, мягко, тепло. Как время от времени смотрела на часы и понимала, что, возможно, встреча не состоится...

Но в ней не было ни разочарования, ни злости. Только лёгкое облегчение. Как будто она и не была готова к таким свиданиям. Как будто ей нужно что-то большее...

Я смотрел на её светлые волосы, которые мягкими волнами ложились на спину, переливаясь в свете ламп. Блондинки никогда не были в моём вкусе... но она была по-настоящему красива. Я сразу не понял, какой у неё цвет глаз. Сначала они показались серыми — холодными, отстранёнными. Когда я подошёл... увидел в них панику. Ту самую, которую я не забуду никогда. Но затем, буквально через секунды, они стали другими — голубыми, чистыми, ясными, как только она совладала с волнением, взяла себя в руки.

А затем, в номере, я смог рассмотреть её ещё лучше. Как только я расстегнул молнию на её топе, я не смог отвести глаз от её груди. Идеальной. Именно такой, какой я и представлял. Её ноги свели меня с ума ещё сильнее — длинные, стройные, притягательные до безумия. А её киска — это вообще предел мечтаний. И её лицо, когда она кончает. Просто ангельски сексуально. Искусанные губы, припухшие от моих поцелуев, лёгкий румянец на щеках... Глаза — синие, глубокие, как будто в них только что прошёл шторм, оставив после себя тишину и что-то опасное, притягательное, от чего невозможно оторваться.

Даже сейчас... От одних воспоминаний о ней, мой член начинает наливаться кровью.

— Зато тебе было весело. Я ни разу не слышал, чтобы ты так смеялся с другими... «подругами». Чем она тебя так рассмешила? — Тони усмехнулся.

Я на секунду задумался, вспоминая её дерзкую улыбку и ту нелепую, но искреннюю фразу. Губы сами дрогнули в слабой усмешке.

— Попросила автограф через несколько секунд после секса.

Тони расхохотался так громко, что звук эхом отразился от стен.

— Мне нравится эта девчонка.

— А мне не нравится, что вы стоите под дверью и всё это слушаете.

— Мы должны слышать всё, что происходит в номере, и лучше слышать стоны твоих девушек, чем услышать хрип твоего перерезанного горла и понимать, что опоздали, так что мы будем стоять под дверью и слушать.

Я только усмехнулся и кивнул:

— Поехали. И заberi конверт.

Машина мягко тронулась с места, оставляя позади огни города. В салоне царила тишина. Я сидел, уставившись в темноту за стеклом. Казалось, полностью погружён в свои мысли.

— О чём думаешь? — спросил Тони.

Я пожал плечами, не отрывая взгляда от темноты.

— Да так. Не могу понять, кто она на самом деле.

— Обычная девчонка, — усмехнулся он. — Только слишком смелая для тебя.

— Слишком, — согласился я, но внутри почувствовал, что это не совсем правда.

— Только не говори, что она засела у тебя в голове.

В салоне повисла пауза.

— Тогда, брат, — наконец сказал Тони, не дождавсь моего ответа, — у нас проблемы покруче, чем нарушенные пункты договора.

Глава 4

Микаэла

— Какая же я идиотка! — шептала я, сжимая кулаки на коленях. Повторяла раз за разом, пока не поняла, что говорю это вслух.

— Простите? — таксист, мужчина лет пятидесяти с усталым лицом, посмотрел через зеркало.

— Ничего... извините, — я судорожно вдохнула. — Нам ещё долго?

Он пожал плечами, переключая передачу, а я снова уткнулась в экран телефона. Там горело ровно 38 пропущенных от Оливии. Тридцать восемь, чёрт возьми. Экран пульсировал тревогой, словно упрекал меня.

Когда я увидела знакомые огни возле нашего отеля, я написала:

«Подъезжаю»

Сердце билось в груди так громко, что я боялась — таксист услышит. Я почти бегом пересекла территорию отеля, пальцы дрожали, когда я доставала ключ. Щёлкнула замочная скважина — и в ту же секунду на меня обрушился ураган.

— Ты в своём уме?! — Оливия влетела в меня, как торнадо. — Я оставила тебе тысячу сообщений! Ты вообще понимаешь, что я чуть полицию не вызвала? С собаками! Чтобы они начали твои поиски! — её голос звенел, срывался, вены на шее вздулись.

Она кричала минут пять, без остановки, а я просто смотрела на неё. Ни слова не могла вымолвить.

— Ты будешь рассказывать? Или дальше будешь сидеть, как истукан?

— А ты закончила меня отчитывать? — мой голос прозвучал неожиданно холодно, будто говорил кто-то другой.

— Да, всё. Больше не злюсь, — Оливия выдохнула и упала рядом со мной. — Всё так плохо, да, на тебе лица нет? — её взгляд скользнул к моей шее. — О, вижу... он горячий.

Я машинально прикрыла рукой следы его поцелуев. Стыд накрыл с головой.

— Всё было... чудесно, — голос сорвался. — Секс с ним... это что-то неопишное. Но...

— Но что? Он обидел тебя?

Я зажмурилась, и слова вырвались сами. Я начала рассказывать всё — каждую деталь, каждый взгляд, каждый момент. Нарушала пункты договора один за другим, но мне было плевать. И вместе со словами потекли слёзы. Настоящие, горячие, тяжёлые. Я давно не плакала. А теперь не могла остановиться.

Меня разрывали:

стыд — потому что я чувствовала себя шлюхой;

злость — потому что меня выставили шлюхой;

и боль — такая острая, что невозможно дышать. Боль от того, что это был разовый случай. Что больше никогда его не увижу. Не прикоснусь к нему. И это крушило меня изнутри.

Лив сжала мою ладонь. Её голос стал мягким.

— Милая, смотри на это как на лотерею. Тебе выпал счастливый билет — встретить его. Это опыт. И точка. Впереди ещё столько всего, у нас приключений будет куча.

— Мне ни с кем не было так хорошо, как с ним. Думаешь, я кого-то захочу после него? — выдохнула я.

— Всё познаётся в сравнении, — она улыбнулась, но её глаза всё равно оставались тревожными.

— Дело даже не в том, что он хорош в сексе. Хотя, чёрт, он в нём дьявольски хорош, — я нервно засмеялась сквозь слёзы. — А в том, что это Маршалл. Это чёртов GrIMMaR.

Мы обе расхохотались от последней фразы, и смех прорвал эту душную стену. Но отпустило меня лишь на крошечный миг. Подруга ушла в душ, а я осталась наедине с телефоном. Экран мигнул — и пальцы сами набрали сайт знакомств.

Он заходил? Последний раз был онлайн вчера. Я закрыла глаза, чувствуя, как сердце падает в бездну.

— Господи... да я грёбанный сталкер, — прошептала я. — Надо что-то с этим делать.

Я проснулась от противного гула в голове. Сон был рваным, тяжёлым, будто я всю ночь провела не в кровати, а на холодном полу. Веки налились свинцом, глаза жгло — наверное, от слёз. Комната пахла шампунем Оливии и полотенцем, брошенным где-то рядом. Она мирно сопела в соседней кровати, её дыхание было ровным, спокойным, в отличие от моего. Я перевернулась на спину и уставилась в потолок. Тишина резала уши. Как будто всё внутри меня выжгли за ночь. Сердце снова болезненно сжалось. Стоило вспомнить его — и дыхание сбивалось. Его руки. Его взгляд. Его голос. Я села, прижимая колени к груди. Казалось, ещё чуть-чуть — и меня разорвёт от тоски.

Телефон. Только он мог дать хоть какую-то опору. Я нащупала его на тумбочке и разблокировала экран. Пальцы сами открыли сайт знакомств. Был ли он там? Заходил ли? Зелёная надпись: «онлайн».

Я зажмурилась. Грудь пронзила острая боль. Он на сайте. Ищет? Переписывается? С кем? Сколько девушек сейчас пишут ему? Сколько из них сидят и ждут его сообщения так же, как я? Слёзы подступили к глазам, но я резко смахнула их ладонью.

— Господи, да я больная, — прошептала я.

И в этот момент я поняла, что застряла между ночью, которая сожгла меня дотла, и утром, которое не принесло ничего, кроме пустоты.

Микаэла

Я сидела за столиком внизу, в отдельном ресторане. Уютный шум: звон посуды, тихие разговоры туристов, где-то вдали смех ребёнка. Всё это казалось таким... чужим. Передо мной стояла чашка кофе, но я лишь обхватила её ладонями — будто надеялась согреться. Пальцы дрожали. Горький запах бодрил, но не пробивал ту пелену, что окутала мою голову. Лив появилась, как всегда, — с сияющей кожей и мокрыми после душа волосами. Села напротив, с шумом поставив тарелку с круассаном.

— Ты выглядишь так, будто тебя переехал автобус, — констатировала она, кусая выпечку.

— Спасибо, утро началось прекрасно, — буркнула я, не отрывая взгляда от чашки.

Она прищурилась.

— Опять проверяла сайт?

Я не ответила. Но по выражению моего лица всё было очевидно.

— Слушай, милая, — Оливия потянулась к моей руке. — Ты не можешь так. Нельзя всё время жить в его «онлайн — оффлайн».

— Я не живу... — возразила я слишком быстро, но мы обе знали — это ложь.

— Да ладно, — она вздохнула, откидываясь на спинку стула. — Ты сидишь, как наркоман в ломке. Ждёшь дозу, только твоя доза — это он.

Я скривилась. Сравнение было до боли точным.

— Я не могу выбросить его из головы, — призналась я. — Вчера... всё, что было... это будто не со мной. Как фильм. Но я до сих пор ощущаю его руки на себе. Понимаешь?

Оливия посмотрела на меня долгим взглядом, без осуждения, без сарказма:

— Понимаю. Но именно поэтому тебе нужно это потушить. Иначе сгоришь.

Я молчала. Как я могу потушить то, что прожило во мне меньше суток, но уже пустило корни глубже, чем многие люди за годы? За соседним столиком засмеялась парочка — молодые, счастливые, он коснулся её ладони, и она засветилась улыбкой. У меня внутри что-то хрустнуло. Я сделала глоток кофе — обжигаяще горького.

— Всё равно я его проверю вечером, — честно сказала я.

Оливия закатила глаза, но улыбнулась:

— Ну хоть признаёшься. Ладно, я дам тебе два дня. А потом — в клуб, на пляж, в поездку. Я не дам тебе застрять в этой яме.

Я слабо улыбнулась. Хоть кто-то ещё верил, что я могу выбраться.

Прошло уже трое суток, а я всё ещё не могла выбросить его из головы. Мысли о той встрече терзали меня, как заноза. Я ловила себя на том, что думаю о нём чаще, чем дышу. Конечно же, все мои разговоры вертелись только вокруг него, и я успела до смерти надоесть своей подруге. За эти дни мы обошли несколько баров, познакомились с парнями. Они старались шутить, угощали нас коктейлями, но каждый раз, глядя на них, я ловила себя на мысли: не то. Не та харизма, не тот взгляд, не та улыбка, не то движение губ. Всё было не то.

Сегодня я вообще не хотела выходить. Хотелось спрятаться под одеялом и исчезнуть. Но Лив, моя «ненавистная спасительница», выманила меня из постели и превратила в куклу. Она втащила меня в чёрное платье — слишком милое для моего настроения. Оно мягко облегало талию, подчёркивало грудь. На ноги — каблуки, в которых я чувствовала себя не девушкой, а жертвой пытки. Потом подруга посадила меня перед зеркалом и взялась за макияж. «Сделала лицо», как она это называла: лёгкая подводка, тушь, чуть блеска на губах. В отражении на меня смотрела чужая девушка: слишком правильная, слишком ухоженная, будто с обложки журнала.

Я не такая. Я не хочу быть милой. Я не хочу всем улыбаться. Моё настроение требовало крови, а не коктейлей. Оливия, как всегда, выглядела идеально без особых усилий: лёгкая белая блузка, джинсовые шорты, идеальная причёска. Она излучала уверенность и спокойствие, как будто её жизнь не знала слова «драма».

Я уже собиралась взорваться на неё, когда телефон в руке завибрировал.

Одно слово на экране: «Встретимся?»

У меня похолодели пальцы. Сердце рухнуло в живот. Оливия мгновенно заметила мою реакцию.

— Н-е-е-е-т... — она прищурилась. — Только не говори, что это от него!

Я молчала, но она всё поняла.

— Ты никуда не пойдёшь! — заявила она, но улыбка выдавала её. Это была странная улыбка — смесь ревности, волнения и даже радости за меня. — Ну? Что он написал?

— Хочет встретиться, — прошептала я.

— Подожди! Не отвечай сразу!

— Ты издеваешься? — я едва не закричала. — Хочешь, чтобы он передумал и написал другой?!

Я уже открывала приложение. Конечно, мой ответ был мгновенным и единственно возможным: «Да»

«Где?» — он ответил сразу

«Там же», — набрала я.

«У тебя есть 20 минут. Тони тебя встретит».

Я подняла глаза на подругу, ища хоть какой-то совет или поддержку.

Она посмотрела на меня внимательно, оценивающе.

— Ты выглядишь восхитительно, — наконец сказала она, улыбнувшись. — И если он этого не заметит... значит, он полный придурок.

Я улыбнулась в ответ.

Глава 5

Микаэла

Дорога до отеля показалась мне нереально короткой, будто город сам подгонял меня к нему. Как он и обещал, в фойе меня ждал Тони. Спокойный, невозмутимый, в чёрном костюме. Его взгляд — строгий и бесстрастный.

Я уже знала дорогу, как будто бывала здесь сотни раз. Всё то же самое: два охранника на входе, их каменные лица, и привычный жест — я без слов отдала им мобильный.

Я вошла. Он сидел за столом.

Чёрная футболка, под ней угадывались мышцы — не вычурные, а крепкие, как у мужчины, который держит себя в форме не ради показухи. Тёмные джинсы, кроссовки. Простота. Но именно в этой простоте и была сила — ни грамма лишнего. Он склонился над бумагами. Короткие тёмные волосы — чуть растрёпаны, словно он провёл по ним рукой. На лице — лёгкая щетина, подчёркивающая резкие скулы. Его глаза, когда он поднял их на меня, были льдисто-голубыми, и в этом взгляде было что-то одновременно отстранённое и опасное.

— Я скоро закончу, — сказал он тихо, низким голосом. — Можешь присесть куда-нибудь.

Я едва не взорвалась. Что? Сидеть и ждать? Смотреть, как он пишет? Ожидание всегда было моей слабостью — я ненавидела это. Я молча подошла к тумбе, проигнорировав его слова, открыла её и достала упаковку с презервативом. Почувствовала, как его взгляд выстрелил в мою спину. Медленно развернулась, глядя прямо в его глаза. И начала снимать платье. Ткань мягко соскользнула с моих плеч, оголяя кожу. Его брови слегка приподнялись, взгляд потяжелел. Он молчал. На мне осталось только кружевное бельё. Чёрный полупрозрачный бюстгалтер подчёркивал грудь, едва скрывая соски. Трусики почти не оставляли простора для фантазии — через них угадывалось всё. Я встряхнула головой — волосы распались по плечам и упали до талии, словно волна, — и я медленно пошла к нему.

Каждый шаг казался вечностью. Его глаза следили за мной, скользя по моим ногам, груди, губам. Взгляд был прожигающим, жадным и в то же время сдержанным, как будто он боролся сам с собой. Я дошла до него и, не раздумывая, оседлала его колени. Он не оттолкнул. Не сказал ни слова. Лишь положил ладони на мои бёдра, крепко, властно, и притянул ближе. Его губы встретили мои. Поцелуй был глубоким, резким. В этот момент всё остальное перестало существовать.

Я сорвала с него футболку и прижалась к его телу, целуя его шею, ключицу, грудь, опускаясь ниже. Каждое касание было жадным, почти отчаянным — я хотела впитать его всего. Его руки скользнули под моё бельё, пальцы такие сильные и горячие, словно прожигали кожу. Он поднял меня и посадил на стол, смахнув бумаги на пол. Я почти лежала на холодной гладкой поверхности, а он нависал надо мной, властный и жадный. Его пальцы скользнули по моему лифчику, оголили соски, не снимая бельё до конца. Воздух коснулся — и я задрожала, а потом его губы накрыли их, обжигая горячими поцелуями. Он спускался ниже. Его губы и зубы оставляли следы на моих бёдрах — нежные укусы, от которых завтра будет стыдно, но сейчас они сводили с ума. Я задышалась от наслаждения, выгибалась навстречу его прикосновениям.

Он стянул свои джинсы, его член был твердым и большим, невольно я облизнула губы, приподнялась, сидя на столе, разорвала упаковку презерватива, мои руки дрожали, когда я раскатывала его по члену. Он смотрел прямо в глаза, а я — на его орудие любви. Его пальцы взяли меня за подбородок, заставляя встретиться взглядом. В его глазах было что-то, чего я не могла разгадать, — будто он хотел прочитать во мне правду. Но всё, что он там находил, — это дикое, неуправляемое желание.

— Кончишь для меня так же, как в прошлый раз? — его голос был низким, хриплым, с хищной улыбкой.

— С удовольствием, — выдохнула я. — С тобой я получаю оргазм всем телом.

Он ухмыльнулся. Был явно доволен ответом. Он отодвинул мои трусики и вошёл в меня медленно, так глубоко. Моё тело содрогнулось каждой клеточкой, и я выгнулась, закидывая голову назад. Горячая волна пробежала от груди к животу, а потом ниже, туда, где он уже полностью заполнял меня. Его движения были напористыми, уверенными, в них чувствовалась та дикая сила, которая сводила с ума. Он прижал меня за талию, его пальцы вонзались в кожу, оставляя лёгкие красные следы. Я хватала ртом воздух, ощущая, как каждое его движение заставляет моё тело вибрировать.

В какой-то момент он схватил меня за шею. Его пальцы сомкнулись так, что дыхание стало рваным, а сердце забилося ещё быстрее. Но во мне не было страха — только дикое возбуждение. Он сжал чуть сильнее, а потом замедлил темп. Его губы нашли то место, где только что были его пальцы, и он нежно поцеловал, будто извиняясь. Это сводило с ума ещё больше — контраст грубости и нежности. Я застонала, выгибаясь навстречу ему, цепляясь за край стола. Его тело было горячим, как огонь, а взгляд — серым, прожигающим; он не отпускал меня ни на секунду. Казалось, он видел всё, что я чувствую.

— Боже... — выдохнула я, чувствуя, как волна наслаждения стремительно нарастает.

Он ускорился, его толчки стали грубыми, почти жестокими, но именно этого я и хотела. Каждое движение пробивало меня насквозь, каждый его стон отзывался внутри меня. Я ощущала, как мой оргазм поднимается выше, подкатывает к горлу, и не смогла сдержаться — громко застонала, дрожа всем телом. Я пульсировала внутри, сжимая его член так, как он хотел.

— Смотри на меня, — прошептал он, продолжая свои толчки.

Я смотрела, тело дрожало от волн оргазма. Я не знаю, что он хотел увидеть в моём взгляде, но он это увидел.

— Чёрт, это бесподобно.

Его лицо исказилось от удовольствия, он сделал ещё пару резких толчков, и я почувствовала, как его тело содрогается. Он вышел из меня, тяжело дыша, и стянул презерватив. Его руки быстрым движением потянулись к салфетнице; он вытирал себя, а я лежала, всё ещё ощущая, как моё тело трясёт от наслаждения.

Спустя несколько минут, когда ко мне вернулось сознание, я улыбнулась своей самой милой улыбкой — той самой, которой меня учила Оливия.

— Теперь можешь дописать свои мемуары, а я пойду.

Я начала искать своё платье.

— Тебе всё-таки стоит прочитать договор и забрать свой экземпляр, — сказал он, поднимая взгляд. Его глаза потемнели, стали холодными и сосредоточенными.

Я остановилась с платьем в руках.

— Я что, нарушила ещё один пункт из этой священной сотни?

— Да, — коротко отрезал он. — Шестой. Там сказано, что ты не уходишь после первого акта. Уйти можешь только тогда, когда я тебе скажу.

Я вскинула брови.

— Ты шутишь? Ты реально прописал такое? Это что, тюрьма с привилегиями?

— Не тюрьма, — он слегка усмехнулся уголком губ, но взгляд остался холодным. — Просто порядок.

— Порядок? — я фыркнула. — По-твоему, у девушек вообще есть выбор? Или только когда ты «выпродишь»? А если им не понравится секс с тобой? — после этих слов его глаза стали ещё темнее.

— Считаешь, я должен переживать, понравится им или нет? — от его тона по спине пробежали мурашки.

— Конечно, понравится, я сказала глупость, — я попыталась сбавить накал, чтобы не вызвать у него гнев; узнать, какой Маршалл, когда злится, мне не хотелось.

— И если тебе от этого станет легче, то я никого не выпроваживаю. Я просто прошу. Вежливо, — его голос стал мягче, почти насмешливым.

— Великолепно, — я хмыкнула, закатывая глаза. — Тогда я тоже попрошу вежливо: отпусти меня.

Я быстро надела платье и шагнула к выходу, но не успела сделать и двух шагов, как его ладони легли мне на талию. Сначала легко, почти невесомо, потом крепко, властно. Я почувствовала его дыхание у уха.

— Тогда, — его голос стал низким и хриплым, таким, что по коже побежали мурашки, — я тоже должен вежливо тебе в этом отказать. Я ещё не закончил с тобой.

— Маршалл... — я попыталась возмутиться, но голос предательски дрогнул. — Это уже совсем не смешно.

— А я и не смеюсь, — его губы коснулись мочки моего уха. — Я серьёзен, — он так же быстро снял моё платье, как и я надела его пару секунд назад.

Боже. Этот шёпот, его руки, его запах. У меня в голове стало пусто, сердце билось так, будто хотело вырваться наружу. Все слова растворились, остались только ощущения. И я сдалась. Я толкнула его в грудь, и он послушно опустился на кровать. Его взгляд был прикован ко мне, серые глаза будто изучали каждый мой шаг.

Я склонилась к его груди, прижалась губами к горячей коже, медленно спускаясь ниже. Его дыхание стало тяжелее. Внутри меня горела дикая, почти неуправляемая жажда — я хотела попробовать его член на вкус, впервые узнать это ощущение. У меня совершенно не было опыта в этом. Всё, что я знала, оставалось где-то по ту сторону — в холодном свете экрана телефона, в картинках и видео порно, которые я включала, чтобы хоть как-то заполнить пустоту после секса со своим бывшим парнем.

Те редкие моменты близости заканчивались слишком быстро — всего несколько минут однообразных, механических движений, в которых не было ни моего желания, ни его внимания. Ничего, кроме пустоты и лёгкого раздражения, остающегося после. И именно поэтому сейчас с ним это ощущалось иначе. Острее. Глубже. Почти болезненно желанно. Мне хотелось попробовать. Я действительно хотела этого сама. В голове мелькнула мысль про тот дурацкий пункт договора «без минетов». Да пошёл он, решила я и облизнула губы.

— Ты играешь с огнём, — пробормотал он, когда мои пальцы обхватили его твердый орган.

Он хотел что-то ещё сказать, но я провела языком по всей длине его члена, и слова застряли у него в горле. Его тело дёрнулось, губы приоткрылись, из груди вырвался хриплый стон.

— Чёрт... — он откинулся на подушки, но взгляд не отводил.

Я дразнила его — то медленно проводила языком вокруг головки, то затрагивала его чувствительную уздечку, то брала глубже, позволяя ему почувствовать тепло и влажность моего рта. Его пальцы сжались на простыне, мышцы на груди напряглись.

— Ты... сведёшь меня с ума, — его голос дрогнул, но в нём всё ещё была властность. — Остановись, если не хочешь, чтобы я...

— А я хочу, — перебила я его, чуть прикусив головку и взглянув ему прямо в глаза.

Он застонал, запрокидывая голову назад. Его рука потянулась к моим волосам, но он сдержался — только провёл пальцами по ним, будто боялся сорваться на грубость. Я вбирала его всё глубже и быстрее, моя рука скользила вверх-вниз. Я ощущала все его вены своим языком, как же это приятно, я возбуждалась от своих действий, чувствовала свою влагу между бедер.

Я снова провела языком по головке, надавила чуть сильнее — и вдруг его взгляд стал неожиданно тревожным, будто я сделала что-то не так.

— Что? — я остановилась, отстранившись и тяжело дыша. — Я сделала тебе больно?

— Нет... просто... — он замолчал, как будто подбирал слова.

— Маршалл, серьёзно? — я фыркнула, чуть раздражённая тем, что он разрушает момент.
— Ты умеешь ломать настроение в самую жаркую секунду.

Я схватила подушку и бросила в него. Та мягко ударила в его лицо, и я усмехнулась:

— Накройся и не смотри, если у тебя такие проблемы!

Моё раздражение было настоящим. Я снова склонилась к нему, делая всё то же самое: языком по всей длине, круги вокруг головки, глубокие движения. Я поглощала его всё глубже и быстрее, не думая о стеснении, рука ласкала его там, где он не вмещался, взять полностью его в рот было просто невозможно, но я хотела, чтобы ему понравилось, и ему нравилось. Его стоны становились громче, дыхание прерывистее.

Я ускорила, и его тело задрожало. Дыхание было рваным.

— Боже... ты... — его голос оборвался, когда его член стал пульсировать, горячая сперма заполнила весь рот.

Я отстранилась, облизнула губы и улыбнулась. И почему это может не нравится? Все мои знакомые только и делали, что жаловались на этот процесс, то у них челюсть сводит, то рвотные рефлексы вызывает, то сперма на вкус и запах что-то невообразимо мерзкое, но ничего из вышеперечисленного не показалось мне противным и не вызвало у меня дискомфорта, наоборот — я настолько возбудилась, пока делала ему минет, что готова была сама кончить. Мне так понравилось сосать Маршаллу, что я бы сделала это ещё сотни раз. И готова поспорить, он тоже не отказался бы.

— Кажется, один пункт договора мы только что похоронили.

Я вытерла губы, посмотрела на него. Он приподнялся на локтях и посмотрел так, что у меня внутри всё похолодело. В его глазах было разочарование, почти презрение.

— Тебе лучше уйти, — сказал он громко, отчётливо, как будто я была не в метре от него, а за стеной.

Три слова. Холодные, пустые.

Я застыла, потом медленно поднялась. Надела своё платье, нашла туфли, которые где-то слетели у стола, схватила сумочку, договор. Ни слова, ни взгляда в его сторону — и вышла из номера.

В груди пустота. В ушах звенело только: «Тебе лучше уйти».

Глава 6

Микаэла

Я ворвалась в номер и захлопнула за собой дверь так, что стёкла задрожали. Сумочку и договор швырнула на кровать. Бумаги разлетелись, но я даже не попыталась их собрать — сил не было. В груди кипела ярость, но поверх неё — стыд, липкий и удушающий. Казалось, я всё ещё чувствую его голос внутри себя и его слова. Я сжала руками лицо, но остановить слёзы не смогла. Горячие капли текли по щекам, оставляя солёные дорожки.

— Лив... — мой голос дрогнул. — Помоги мне в этом разобраться. Я должна понять, за что он меня так... выкинул.

Она посмотрела на меня и вздохнула.

— То есть всё опять закончилось плохо?

— Плохо? — я резко вскинула голову. — Да он конченный ублюдок! Сначала жадно тянет меня к себе, будто я нужна ему больше воздуха, а потом выкидывает. Как будто я — мусор!

Я схватила бумаги с кровати, скомкала несколько листов и тут же их расправила, боясь порвать.

— Если в этих грёбанных строках написано, что я должна улыбаться, кланяться и уходить по его приказу... — голос сорвался, — я хочу знать это прямо сейчас.

Я вскочила, начала ходить по комнате взад-вперёд.

— Я хочу знать каждую строчку этого дерьмового договора. Я хочу понять, кем он меня делает на бумаге и почему он думает, что может распоряжаться мной, как своим расписанием.

— погоди, подруга, я правильно тебя поняла, ты не прочитала договор и подписала его? Ты совсем дура? А если он тебя секс-рабыней сделал? Ненормальная! — Оливия вздохнула, потянувшись за договором. — Давай сюда. Посмотрим, что именно он считает «нарушением».

Я молча наблюдала, как она листает страницы.

— Ну... вот, например, пункт шестой, — тихо сказала она, пробегая глазами текст. — «После первого акта исполнитель не уходит до тех пор, пока инициатор — он — не даст на это разрешение».

— Это не то, я осталась.

— Может это: «не называть его сценический псевдоним, где бы вы не находились»

— Тоже не то.

Подруга снова зашуршала страницами, бегая глазами по тексту, а я стояла возле неё как вкопанная, не в силах даже шелохнуться.

— Есть ещё такой пункт «исполнитель не имеет права высказывать свои предпочтения и пожелания в сексе, не имеет права проявлять инициативу».

— Чёрт! Это оно.

— Ну и что ты такого сделала, что ему могло не понравиться? — Оливия рассмеялась, но мне было совсем не до веселья, это же надо было так вляпаться: не умеешь использовать свой рот правильно, зачем тогда берешься, дура!

— Минет.

— И что в этом такого? Мужчины любят, когда им сосут, разве нет? Или твой Маршалл безразличен? — Лив закатилась от смеха ещё сильнее.

— Может я сделала ему больно? Я не знаю, я вообще ни разу этого не делала.

Брови Оливии поползли вверх, а улыбка с её лица полностью исчезла.

— Ты сейчас серьёзно? А как же Джим, ему тоже никогда не делала?

— Зачем ты сейчас вспоминаешь о нем? Знаешь же, что от одного его имени меня трясёт!

— Подруга, я никогда не поверю, что твой бывший парень ни разу не засунул в твой рот своего дружка. Да как такое может быть, он же сексуальный красавчик!

— Он противный и омерзительный, а если тебе так нравился, надо было забирать, облегчила бы мне задачу избавиться от него.

Весь этот разговор о моём бывшем начинал раздражать всё сильнее. Два года отношений впустую. Да, он был красив. Высокий, накачанный, уверенный в себе — из тех парней, от которых большинство девушек теряет голову. В клубах на него оборачивались, в компании он всегда был в центре внимания, и, наверное, любая другая девушка сказала бы, что мне повезло. Но я никогда не видела в нём ничего большего, чем просто красивую оболочку. Внутри — пустота. Спортзал, вечеринки, бесконечное самолюбование и разговоры только о себе. Рядом с ним я всё чаще чувствовала себя не любимой женщиной, а очередным подтверждением его собственной привлекательности. И самое страшное — со временем это ощущение становилось только сильнее.

Даже близость с ним не вызвала во мне ничего настоящего. Слишком много стараний, слишком много показной страсти... но всё это было только для него самого. Будто он пытался впечатлить собственное эго, а не почувствовать меня. Сначала я думала, что проблема во мне. Что мне просто нужно привыкнуть к нему, научиться расслабляться, подстроиться. Я убеждала себя, что со временем всё изменится, что однажды я начну чувствовать рядом с ним то, о чём так любят говорить другие женщины. Но не изменилось ничего. Ни через месяц. Ни через год. И именно тогда я поняла одну неприятную вещь — женщины симулируют удовольствие вовсе не для того, чтобы потешить мужское самолюбие или сделать приятно своему партнёру. Нет. Чаще всего они делают это просто потому, что хотят, чтобы всё поскорее закончилось.

— Мы можем больше не возвращаться к этому самовлюблённому идиоту? Разве проблема вообще в нём? — раздражённо бросила я, чувствуя, как внутри снова начинает закипать злость.

— Ты права, проблема в другом самовлюблённом идиоте, — протянула Оливия с хитрой улыбкой. — Давай подробнее. Как ты могла сделать ему больно? Показала свои зубки?

Подругу вся эта ситуация явно забавляла куда больше, чем меня. Она буквально рухнула на диван, смеясь так громко, что через пару секунд у неё уже выступили слёзы на глазах.

Я закатила глаза и устало потеряла виски.

— Лив, ты сейчас слишком довольна тем, что я его укусила, да? Спешу тебя огорчить — ничего такого не было. И вообще... разве мужчины кончают так быстро, если им больно? — я нахмурилась, вспоминая произошедшее.

Оливия резко перестала смеяться и буквально подскочила на месте.

— Что?! — её глаза округлились от возмущения. — Этот придурак кончил от твоего минета, а потом выгнал тебя? Нет, это уже возмутительно.

Я только тяжело вздохнула, чувствуя, как к щекам снова приливает раздражающее тепло от неловкости.

— Теперь послушай меня внимательно, Микаэла, — Оливия ткнула в меня пальцем с видом человека, готового вынести окончательный вердикт. — Дело точно не в тебе и не в минете.

— А в чём тогда? — устало пробормотала я.

— Да кто их, богатых психов, разберёт? — фыркнула она. — Может, для него его дурацкие правила и пункты контракта важнее удовольствия. Может, он решил, что если ты уже нарушила условия, то дальше проблем будет только больше. А может, ему просто не нравятся девушки с характером. А ты, дорогая моя, точно не из тех, кто будет молча подстраиваться под чужие правила.

Я невольно прикусила губу, обдумывая её слова.

— А ведь он предупреждал меня ещё при первой встрече, — тихо сказала я спустя несколько секунд. — И, кажется, уже тогда я нарушила два пункта его идиотского договора. Надо было сразу забрать соглашение и нормально прочитать, а не строить из себя умную. Господи... я точно идиотка.

Я закрыла лицо ладонями и тяжело выдохнула, чувствуя, как внутри смешиваются стыд, раздражение и какое-то совершенно нелепое разочарование от того, что больше его не увижу.

Маршалл

Как я мог так влипнуть?

Я ведь всегда осторожен с выбором девочки для секса. Знакомлюсь только на сайтах — там, где меня невозможно вычислить. Имя — вымышленное. Фотография — чужая. Никаких рисков.

Так как же они смогли выйти на меня?.. Я снова прокручивал всё в голове, шаг за шагом. Её анкета — я проверил. Обычная. Ничего, за что можно было бы зацепиться. И в общении — то же самое. Ни флирта, ни намёков, ни попытки заинтересовать. Никаких лишних слов. Одно её сообщение: «Бар "Одри". 19:00».

И всё. Может, именно это меня и зацепило. Отсутствие игры. Отсутствие лишнего. Легко. Чётко. Без лишней воды. Без этих бесконечных переписок, где приходится тратить время впустую. Она знала, куда идёт. На одноразовый секс. Она выбрала одно из самых популярных мест на острове. Чего мне только стоило освободить бар от постояльцев, чтобы никто не мог помешать нашему общению. Но теперь этот вопрос «кто она такая» не давал покоя. Как они узнали, что это я? Эти суки умны. Расчётливы. Но я тоже не идиот.

Я ходил по комнате, не находя себе места, снова и снова возвращаясь к одному и тому же. Что делать? Вывести её на чистую воду? Разобраться до конца? Или оставить всё как есть... Но тогда в её сети попадёт кто-то другой. Эта мысль раздражала. Бесила. Я остановился, резко выдохнул и взял телефон. Есть только один человек, который может пролить свет на всё это. Потому что он уже сталкивался с этим лично. Я набрал номер.

— Должно было случиться что-то очень серьёзное, чтобы ты мне позвонил среди ночи, — голос Дакса в трубке прозвучал холодно.

— Да... мне кажется, я нарвался на одну из них, — в моём голосе слышалась паника, которую я тщетно пытался спрятать.

— Думаешь «девочка» Марго?

— Да. Очень похожа по стилю... — я замолчал.

— Я давно о них не слышал. Ты уверен в этом? Как понял? — друг старался держать голос ровным, но он трясся от напряжения.

— Ты когда-нибудь кончал от минета за минуту? — фраза сорвалась с губ резким обрывком, почти на выдохе, будто я сам до конца не верил в то, что только что произошло.

Обычно минет для меня — это прелюдия перед сексом, не более. Никогда не рассматривал его как основной источник оргазма. Я очень редко могу кончить от рта девушки — просто потому, что мало кто из них способен действительно глубоко взять мой член. А если кому-то и удавалось довести меня до пика, это всегда происходило долго, выматываяюще, и в какой-то момент девчонка просто уставала — от напряжения, от спазма мышц, от всего этого процесса.

Но она... Её рот вызвал не просто удовольствие. Это было жгучее наслаждение.

Она делала это так искусно, так уверенно, будто делала это сотни раз. Так глубоко ещё никто не умудрялся проглотить моего дружка. Я даже сначала не поверил, как в её маленьком, нежном ротике он вообще поместился. Даже когда она зацепила его несколько раз своими зубами — это не было больно или неприятно. Наоборот. Это вызвало такую волну экстаза, что я чуть сразу не кончил. Я хотел отстранить её, остановить... но она сделала вид, будто ничего не произошло. Как будто не поняла, что своим касанием зубов чуть не взорвала внутри меня всё.

Когда она продолжила, я уже не в силах был сопротивляться. А потом произошло нечто... Такого давления на головку я ещё никогда не испытывал. Её нежный язычок вращался вокруг, надавливая на центр. Но в тот момент меня накрыло. Резко. Сильно. Прилив адреналина смешался с острым желанием, и тело просто перестало слушаться. Я кончил ей в горло, не в силах это остановить. Мой член пульсировал в её рту так долго, будто это был первый минет в моей жизни. И, чёрт... я вообще не хотел, чтобы это заканчивалось.

— Ну, если давно не было секса, то такой исход возможен, — его ответ прозвучал слишком спокойно.

— А если секс был пять минут назад?

— Может, она просто очень тебе понравилась?

— Нет. Она делала это по-другому. Я не могу нормально объяснить, но, чёрт, я хочу это повторить, — мои слова рвались, в каждом — смесь влечения и ужаса от собственной слабости.

— Тогда она и правда одна из них.

— Проверь её по своим связям, везде, где можно проверить. Хочу знать всё — вплоть до того, сколько членов было у неё во рту за всю жизнь, — в этом требовании слышалась жадная потребность в истине и одновременно панический страх перед её силой.

— Маршалл, успокойся. Ты её выгнал же — всё. Свидетели есть, которые могут подтвердить, что она вышла от тебя невредимой?

— Только охрана, — выдохнул я.

— Не пойдет, им не поверят, ещё есть кто-то?

— Она уехала на такси.

— Пусть Тони снимет копии с камер на случай, если придется искать таксиста. Сам не ввязывайся в это. Помнишь, что случилось с Эрни, когда он попытался разобраться с Марго? — голос друга стал строгим.

— Да. Он сидит за убийство одной из них, но мы прекрасно знаем, что этого он не делал.

— Вот именно. Представь, на что она могла пойти, чтобы его уничтожить — она даже пожертвовала своей «девочкой», — в каждом слове был холодный ужас.

— Ладно, я не полезу в это, просто пробей её. Хочу знать — ошибся я или нет.

— А если ошибся?

— Тогда я буду спокоен, что от неё никто не пострадает, — коротко и окончательно; за этой фразой слышалось желание вернуть себе сон и избавиться от чувства угрозы, которое теперь не отпускало.

Глава 7

Маршалл

— Маршалл, на неё больше ничего нет. Мы проверили всё: агентства эскорта, бордели, закрытые списки. Чисто: в этом направлении её имени не существует, — голос Тони звучал ровно. На фоне играла музыка с глухим басом и звон рюмок, смех людей казался слишком громким.

— Спасибо, Тони, — я говорил сдержанно. — Я всё равно уверен: я не ошибся. Они стали осторожнее, прячут следы глубже, чем раньше. Придётся самому вывести её на чистую воду.

— Самому? — Тони хмыкнул, а потом усмехнулся. — Могу спросить её прямо сейчас. Она сидит в баре, куда я зашёл пропустить стаканчик, — его смех прозвучал легко.

— Она одна?

— С подругой. Они в углу у окна, и, знаешь, в них есть что-то опасно-притягательное.

— Понял. Будь на месте, — я говорил жёстко. — Я позвоню брату, мы выезжаем. Скинь адрес.

— Чувак, ты издеваешься? — Тони резко втянул воздух, и в трубке зашуршало. — Тебе же ясно сказали: не лезь!

— Я аккуратно. Просто пообщаюсь. Мне не хватает женского внимания, — в последней фразе была ирония, но больше всего — скрытая жажда, которую я сам не понимал.

— Да знаю я, как тебе его «не хватает», — пробурчал Тони. — Я только вчера увозил от тебя очередную подружку.

Да, он прав, вниманием я не обделён. И это внимание всегда было для меня чем-то обыденным, не вызывающим ни интереса, ни эмоций. Пока мои люди искали информацию о Микаэле, я решил не терять время напрасно и разнообразить свой секс другими девушками — как делал это всегда.

Первая: была слишком застенчивой. Настолько, что я даже не смог к ней прикоснуться — она боялась. Боялась смотреть на меня, боялась лишний раз пошевелиться. Наш вечер даже не дошёл до подписания соглашения. Мы ехали в отель, она нервно теребила своё платье, и я просто не выдержал, предложил ей деньги и закончить наш вечер, не переходя к более тесному общению. Она согласилась, но деньги не взяла. Попросила остановить машину сразу же, не дожидаясь, когда мы доедем до её отеля.

Вторая: была более разговорчивой и податливой, старалась угодить, подстроиться, но тоже не то, что мне нужно. Кричала и стонала так громко, что мне пришлось закрыть ей рот рукой. Она кончила быстро, затем стала извиваться подо мной, требуя продолжения, эта сука делала все, чтобы мне понравиться, но я не захотел трахать её дальше. Я остался не удовлетворён — не только физически, но и морально. Между нами не было ничего. Ни искры. Ни напряжения. Ни того контакта, который случился с Микаэлой.

Я постоянно о ней думаю. Постоянно. Ну, конечно, как же иначе. Если она одна из грязных «девок» Марго, то их обучают этому. Воздействовать на мужчину не только телом, но ещё и на психологическом уровне. Делать так, чтобы от них возникала зависимость. Не только в сексе... но и в потребности, чтобы они были рядом. Всегда. Они могли влюблять в себя мужчин, даже не напрягаясь.

И вот сейчас на моей кровати лежит обнажённая малышка с аппетитными формами, жаждущая моего внимания, моих прикосновений... А что делаю я? Строю план, как от неё избавиться. И поехать в этот чёртов бар, чтобы увидеть лицо этой грёбанной шлюхи... в тот момент, когда я заставлю её во всём сознаться.

Микаэла

Прошла неделя с нашей последней встречи. Уже нет злости — она растаяла, превратившись в вязкую грусть. Эту неделю мы с Лив прожили в шумных огнях тусовок: танцы до утра, коктейли, смех с новыми знакомыми. Всё было легко и поверхностно — лишь флирт, лишь игра. Мне это было необходимо, только так можно было на пару часов вычеркнуть его из мыслей.

Но сегодня хотелось тишины и откровенного разговора. Я выбрала простоту: широкие джинсы, чёрная майка, волосы, собранные в хвост, лёгкий макияж — почти прозрачный. На лице — моё презрительное выражение, проверенный щит от нежелательных знакомств.

Сам бар оказался обычным, но в его простоте было что-то уютное. Деревянные высокие столы и барные стойки, вокруг — высокие стулья, на которых сидели расслабленные посетители. Свет был приглушённый, словно кто-то специально хотел, чтобы чужие взгляды казались мягче, а собственные мысли — громче. В воздухе висела терпкая смесь запахов: алкоголь, кофе и лёгкий аромат женских духов, словно кто-то оставил за собой невидимую дорожку.

За соседним столиком шумели двое парней. Один — темноволосый, в расстёгнутой рубашке, показывающей смуглую грудь, явно привыкший к вниманию. Его друг — блондин с наигранно уверенной улыбкой, слишком громким смехом и манерой двигаться так, словно весь зал смотрит только на него. Их взгляды скользнули к нам, и, конечно, они попытались привлечь внимание улыбкой. Оливия в ответ чуть приподняла уголки губ, а я лишь бросила холодный взгляд, будто обдала их ледяной водой.

— Ты долго ещё будешь с таким видом сидеть? — Лив легонько ущипнула меня за руку. — Ну улыбнись хоть немного.

— У меня нет настроения, — отрезала я. — Лучше бы мы сидели на берегу океана, слушали шум волн, чем в этом душном балагане.

Она хотела что-то сказать, но вдруг её глаза блеснули азартом.

— Смотри, — прошептала она, кивая в сторону бара. — Этот мужчина уже минут пятнадцать не сводит с тебя глаз.

Я повернула голову, и сердце ухнуло вниз. За стойкой сидел охранник Маршалла: массивные плечи, взгляд такой холодный, что пробирал до костей.

— Это Тони, охранник Маршалла.

Я резко обернулась к выходу и сразу заметила Стива — младшего брата Маршалла. Он был на пять лет младше и чуть ниже ростом, не такой мощный, как брат, но взгляд на нём всё равно невольно задерживался. Тёмные волосы были аккуратно уложены, а голубые глаза смотрели внимательно и с лёгкой хитринкой. Черты лица у него были очень похожи на Маршалла: тот же чёткий подбородок, выразительные скулы и упрямо изогнутые губы, только всё это выглядело мягче и моложе. Стройный, подтянутый, он двигался легко и непринуждённо. В его спокойной осанке и уверенном взгляде чувствовалась внутренняя сила. Стив напоминал уменьшенную версию своего брата — такой же харизматичный и уверенный в себе, только без показной суровости.

— Быстро уходим отсюда, у входа ещё и его брат, — я уже почти подскочила со стула, сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. Но Оливия резко одёрнула меня за руку.

— Села на место! — прошипела она. Её глаза сверкнули вызовом. — Где же сам Маршалл? Хочу посмотреть ему прямо в глаза.

— Ты издеваешься? — я почти сорвалась на шёпот. — Он не должен знать, что ты в курсе всего. Я не хочу его видеть, тем более сейчас. Бери сумку, телефон — и пошли.

— А вот и он, — сжала зубы Лив, не скрывая ненависти.

В этот момент воздух в баре будто стал гуще. Из бокового, чёрного входа вошёл Маршалл. Он двигался уверенно, но старался не привлекать внимания: капюшон кофты, натяну-

тый на голову, чёрная футболка, облегающая его накачанный торс, джинсы, руки в карманах. Его походка была расслабленной, но каждый шаг ощущался как удар молота по нервам.

Бар загудел по-другому, как только он появился. Несколько девушек в углу перестали смеяться, переглянулись и начали перешёптываться. Мужчины напротив нас сделали вид, что разговаривают, но их глаза тоже скользнули в его сторону. Всё внимание, как магнитом, тянуло к нему.

Я почувствовала его запах раньше, чем он оказался рядом: смесь тёплых древесных нот и табака, пронзительно знакомых. Моё лицо полыхало, я вцепилась в край стола, боясь пошевелиться.

Он прошёл мимо нас, сел за стол напротив. Его брат сел спиной к нам, заслоняя часть обзора, но Маршалл — лицом ко мне. Голова опущена, но мне хватило короткого взгляда, чтобы сердце почти перестало биться.

Подруга наклонилась ко мне, её глаза горели.

— Надо создать конкуренцию, — она улыбнулась с лукавым блеском. — Хочу пообщаться с твоим GriMMaRom, но нужно, чтобы он подошёл сам.

— Что? Даже не думай! — я вцепилась в её руку. — Умоляю тебя, не делай этого.

— Это будет весело, разрешаю тебе быть последней сукой, — она заулыбалась, а я только смогла закатить глаза.

Её невозможно было остановить. Она, как всегда, выбрала опасную игру. Ненавижу, когда она так делает: её способы привлечь внимание одних за счет других очень рискованные, но это всегда действовало безотказно. Оливия начала кокетливо улыбаться в сторону соседнего столика, где сидела компания парней. Те загорелись моментально — взяли свои напитки и пошли к нам уверенно, будто их давно ждали.

Они подсели без приглашения, расселись с двух сторон. Их запах дешёвого парфюма и перегара ударил в нос.

— Девчонки, чего такие грустные? — ухмыльнулся один, тот, что ближе ко мне. Его улыбка была липкой, словно растянутая жвачка.

Я закатила глаза и уткнулась в экран телефона, лишь бы не смотреть на него. В голове стучала одна мысль: «Господи, какие идиоты».

Лив поддержала игру, заговорила с ними легко, словно не было ни Маршалла за соседним столиком, ни напряжения, что висело в воздухе. Я же чувствовала на себе взгляд, словно раскалённое прикосновение к коже. Я знала, что Маршалл слушает. Я знала, что он смотрит. Я сидела на взводе. По бокам — парни-декорации, которым и в голову не приходит, что их используют как приманку. А напротив — тот, ради кого всё это шоу. Я держала телефон, лениво листая ленту, но внутри была готова вцепиться в горло любому, кто сунется слишком близко.

— Да всё хорошо, мальчики, — Лив натянуто улыбнулась. — С чего вы решили, что мы грустим?

— Твоя подруга явно неразговорчива, — сказал тот, что подсел ко мне. Он придвинулся ближе, нарушая границы. Его колено почти коснулось моего. Он даже позволил себе заглянуть в экран моего телефона.

Я резко развернулась, ткнула пальцем в его грудь — так, что он слегка качнулся назад. Хотела поймать реакцию Маршалла, но не позволила себе. Всё должно было выглядеть так, будто я играю только для себя.

— Можешь, убрать игрушку и поговорить со мной? — он подался ближе.

— Могу, — я подняла глаза и натянуто улыбнулась. — Но дело в том, что я разговариваю с мужчинами только о сексе или о еде. И если ты не собираешься прямо сейчас встать и сделать мне сэндвич, то разговора не будет.

Его лицо мгновенно перекосило раздражение. Отлично. Удар по самолюбию попал точно в цель. По выражению лица его это задело, но всё это не имело смысла, если соседний столик нас не слышит. Я коротко посмотрела в ту сторону, Маршалл смотрел на меня, а его брат развернулся боком, чтобы тоже наблюдать за происходящим.

— Тогда давай про секс, — он скривился в улыбке. — Зачем тебе такие широкие джинсы? У тебя же явно хорошие ножки, которые не стоит прятать.

— Эти широкие джинсы, милый, чтобы вместить мой большой член. А у тебя, я смотрю, джинсы узковаты.

Он вспыхнул, глаза налились злостью. Я почувствовала, он готов сорваться. Именно этого я и добивалась.

— Ты че такая дерзкая, давно тебя не ставили на место? — он резко встал.

— У вас тут представление? — раздался голос Маршалла. Его появление было как удар по нервам. Я вздрогнула. Его брат сделал короткий знак второму парню — тот понял и отступил.

— Мужик, они ле*биянки. Даже пытаться не стоит, — пробормотал мой оппонент.

— Серьёзно? Странно... когда я её трахал вчера, она совсем не выглядела ле*бухой, — Маршалл произнёс это громко.

Тишина повисла. Кто-то даже перестал жевать. Парень зло хмыкнул и попытался вернуться к столику — но охрана уже ясно дала понять, что их вечер в этом заведении окончен.

— Вы не против, если мы составим вам компанию? Я Стив, это Маршалл, — он был вежлив, а его брат... просто рухнул на стул рядом.

— Я Оливия, а это...

— Ты нарываешься, — Маршалл перебил подругу, сразу обращаясь ко мне.

— Я всегда нарываюсь, — я усмехнулась.

Наши взгляды сцепились. Я смотрела прямо ему в глаза, а он — в мои. Он злится? Но с чего бы ему злиться... Это ведь я должна ненавидеть его за то, что он тогда выставил меня. За то унижение, за тот вечер. Но почему-то ненависти во мне не было. Его голубые глаза сводили меня с ума. Чем дольше я в них смотрела, тем сильнее внутри разливалось сладкое, опасное желание — снова почувствовать его рядом. Его прикосновения. Его руки. Его горячие губы... Боже. Я вдруг поняла, что больше не смотрю ему в глаза — мой взгляд медленно скользнул ниже, к его губам. Только бы он этого не заметил.

— Ты хоть понимаешь, что вытворяла? — Маршалл наклонился, его голос был почти рычанием. — Ему хватило бы одного слова, чтобы ударить тебя.

— Но он не ударил, — я склонила голову, улыбнулась. — Ты что, волнуешься за меня, Маршалл?

Он промолчал. Но глаза его горели.

— Прости, пожалуйста, не могу не спросить, — Оливия резко влезла в нашу перепалку, — а ты что, какая-то знаменитость? Почему с тобой охрана?

Я чуть не прыснула от смеха, а у Маршалла лицо вытянулось так, будто он косточкой поперхнулся. Моя подруга приземлила его так уверенно и жестко, что он сразу не нашел что ответить, она дала ему понять, что не каждая собачонка на этой планете знает его и теряет в испуге, как только слышит его имя.

— Ты реально не знаешь, кто я? — в его голосе было удивление.

— Ну скажи — узнаю, — подруга даже не моргнула.

— GriMMaR.

— погоди... так ты же должен быть выше, разве нет? — сказала она с такой серьёзностью, что Стивен захохотал так, что чуть со стула не свалился. Маршалл тоже не выдержал. Я кусала губу, чтобы не рассмеяться. Рост Маршалла был выше среднего, но подруга выбрала зацепиться именно за это.

— Мне нравится твоя песня «Фальшь», — продолжила доставать его Оливия.

— Я рад. А какие ещё песни знаешь из этого альбома? — спросил он с ленивой усмешкой, даже не скрывая, что ему глубоко плевать.

— Если честно, я не фанатка. Что по радио крутили — то и слушала.

— Послушай целиком. Там есть треки, которые тебе зайдут.

— Ну давай название, — она достала телефон, готовая записывать, но по лицу можно было понять, что ей это не интересно.

— «Разоблачение».

Я усмехнулась тому, что он перепутал названия собственных альбомов. Это выглядело почти забавно — человек, который стоит на вершине, чьи треки знает весь мир, вдруг путается в собственных работах. Но чем дольше я об этом думала, тем сильнее сомневалась, что это была простая ошибка. Маршалл не производил впечатления человека, который может случайно забыть такие вещи. Скорее всего, это было что-то другое. Проверка. Он будто специально бросил эту неточность между делом и внимательно следил за реакцией — заметим ли мы, поправим ли его, поведём ли себя как обычные фанаты, готовые ловить каждое его слово. Я заметила. Конечно заметила. Но промолчала. Последнее, что мне сейчас было нужно, — выдать себя и показать, что я знаю его музыку слишком хорошо. Поэтому я лишь сдержала улыбку и сделала вид, будто ничего странного не произошло.

— Что вы пьёте? — Маршалл перевёл тему. Щёлкнул пальцами, подзывая официанта.

— Повтори девчонкам, а нам колу и бурбон, — сказал он, лениво откинувшись.

— Один апероль, безалкогольное мохито, бурбон и кола. А, и чуть не забыл, девушке передали записку, — официант протянул мне сложенный клочок бумаги.

Только этого мне сейчас и не хватало — записки с номером какого-то парня. Я даже не сомневалась, что внутри именно номер: подобные знаки внимания я получала уже не раз. Но сейчас это выглядело совершенно неуместно. Сидя рядом с тем, с кем я на самом деле хотела бы проводить ночи напролёт, принимать этот клочок бумаги было бы просто глупо. Я молча взяла протянутый свёрток, даже не взглянув на него. А затем, не разворачивая, демонстративно бросила в пепельницу. Дым съест любую банальность.

— Ну и зря! — Оливия потянулась, но Стив оказался быстрее.

— Номер телефона. Имя — Ник. Уровень оригинальности — ноль, — он скривился. Маршалл даже бровью не повёл.

— Кто из вас безалкогольное заказал? — лениво спросил он, но взгляд вонзился прямо в меня.

— Она, — Лив сдала меня без борьбы.

— И почему? Боишься быть слишком доступной?

Всего пять минут мы сидели рядом, а он уже проверял меня на прочность. Казалось, он изучал меня как книгу, перебирал страницы, чтобы найти слабое место, поймать искру конфликта, спровоцировать реакцию. Я не могла не заметить. В его взгляде, в лёгкой усмешке на губах читалась игра. И чем больше я наблюдала, тем яснее понимала: ему это нравится. Ему нужна моя реакция, словно это какой-то тайный ритуал, маленький фетиш, способ почувствовать власть над ситуацией.

Ну что ж, если ему нужны эмоции — он их получит. Но я решила играть по своим правилам. Я не собиралась поддаваться сразу. Пусть думает, что он ведёт игру. Пусть провоцирует, пусть проверяет — я сама выберу момент, чтобы показать, что контролирую не меньше, чем он.

— Просто не люблю вкус алкоголя. И, если честно, он меня жёстко вырубает, — ответила я спокойно, хотя внутри уже горело желание врезать словом посильнее.

— А у тебя не многовато украшений для одного уха? — он скользнул взглядом и прищурился.

Он явно решил меня сегодня достать. Но что это? Намерение разозлить меня? Унизить? Или я ему просто настолько противна, что он придрался даже к моему внешнему виду? И зачем тогда вообще подошёл? Лучше бы я осталась в отеле. Я не прощу этого Оливии — снова, по её вине, я вынуждена проходить через это унижение. Через его унижение.

— Сказал тот, у которого сто килограмм золота на шее, — я дерзко дёрнула пальцами за его массивную цепь. Его губы дрогнули — едва заметная улыбка.

Пока Стивен и Оливия о чём-то щебетали, мы застряли в собственной дуэли. Я видела, как он смотрит. Его взгляд скользил по моему телу: декольте, талия, бедра.

— Не стесняешься паяльничать на меня, Маршалл? Тебе нравится то, что ты видишь? — спросила я тихо, но так, чтобы меня услышал только он. — Можешь не отводить взгляд, это всё для тебя.

— Тогда наденешь для меня то бельё, в котором приходила трахаться ко мне в прошлый раз, — сказал он.

Я застыла. Чёрт. Он перешёл черту.

— Что?! — Оливия чуть не закричала. Мне понравилась реакция подруги, очень правдоподобно сыграла удивление.

— Вы знакомы? — Стив поднял брови, он не ожидал того, что мы могли уже где-то встречаться.

— Он шутит, — я холодно усмехнулась. — Мы впервые друг друга видим.

— Неужели? — Маршалл не собирался останавливаться. — То есть это не ты делала мне минет неделю назад?

— У тебя проблемы с памятью на лица, Маршалл. Это была не я, — я сжала губы и нахмурила брови, намекая на то, чтобы он прекратил эту игру.

— Зато память на факты у меня безупречная, — его голос был холодным, словно сталь. — Микаэла Эвант. Родом из провинциального городка Франции. Двадцать четыре года. Два бывших — один сбежал от твоего характера, второй просто не выдержал твоего равнодушия. Маленькая квартира, машина — тоже не из впечатляющих. Штрафы за превышение скорости и неправильную парковку, у тебя прямо талант попадать под камеры.

Он прищурился, будто проверяя мою реакцию.

— В Instagram ты подписана как @michaelaevant. Профиль закрытый, но я видел все твои фотографии. Даже те, что ты удаляла. Любишь горечь эспresso, но терпеть не можешь сладкие добавки. Больше всего боишься летать, но всё равно выбираешь острова. А ещё... никогда не доедаешь еду на тарелке. Даже если голодна.

Он почти шептал, но каждое слово врезалось в меня. Лив сидела напротив меня, пальцы сжимали край стола так сильно, что костяшки побелели. Её глаза были широко раскрыты, дыхание учащённое. Она не могла поверить, что Маршалл знал обо мне так много, что мог буквально проникнуть в мою жизнь через факты и привычки.

— Тебе нравится играть дерзкую. Но на самом деле ты боишься быть ненужной. Именно поэтому ты сидишь здесь. Именно поэтому ты всегда возвращаешься туда, где тебе больно.

Его глаза вспыхнули — холодные, стальные.

— Я мог бы рассказывать ещё долго. Но вопрос в другом: хочешь ли ты, чтобы я прекратил, или у тебя хватит смелости слушать дальше?

У меня внутри всё сжалось. Он пробил меня. Он знал мои никнеймы, мои привычки, детали, которые я считала безопасно спрятанными. Я чувствовала, как каждая моя маленькая крепость, каждая стена, которую я возводила вокруг себя, рушится одна за другой. И это было страшно не столько физически, сколько тем, что он проник внутрь меня, туда, куда никто не имел права заходить. Но признавать поражение не в моём стиле.

— Продолжай, — я подняла подбородок. — Ты думаешь, меня можно этим испугать? Ну давай, Маршалл, добавь грязи.

— Думаешь, я не нашёл? — его взгляд потемнел. Это уже были не флирт и не игра... Это была прямая угроза. Бил точно. — Я знаю о тебе больше, чем твои бывшие знали за годы отношений.

Я медленно встала. Смотрела на него так, будто он ничто.

— Теперь моя очередь, вот, что я знаю о тебе, Маршалл, — я почти прошептала. — Ты сидишь тут и строишь из себя бога, потому что тоже боишься. Боишься, что, если тебя разденут до костей, окажется: всё, что у тебя есть, — тексты, деньги и кучка телохранителей. А внутри ты такой же пустой и одинокий. Расскажи им остальное, а мне скучно. Я в туалет.

Я развернулась и пошла к чёрному выходу, чувствуя его взгляд, прожигающий мне спину. Я шла уверенно, как будто это моя сцена. Но внутри... хаос, адреналин, страх. И одно отчётливое понимание: Маршалл копал не ради развлечения. Он целился в сердце. И собирался уничтожить меня. Зачем?

Пока я была в туалетной комнате, казалось, прошла целая вечность. Воздух был душным, как будто стены давили на меня, и только отражение в зеркале оставалось холодно-спокойным: идеально уложенные волосы, безмятежное лицо. Лишь сердце билось так быстро, что готово было вырваться из груди. Нужно было придумать причину уйти. Головная боль? Зубная? Всё жалко и неправдоподобно. Ладно, придётся импровизировать. Я надеялась, что Лив уже засыпала его вопросами и вытянула из него хоть крошку информации.

Я вышла и тут же врезалась в чью-то грудь. Тёплую, твёрдую, пахнущую чем-то опасным. Это был Маршалл. Его пальцы сжали мою руку так, будто я принадлежала ему, и одним рывком он втянул меня обратно, щёлкнув замком за спиной. Я подняла свой взгляд. Пары секунд в его глаза мне хватило понять, насколько он зол.

Господи... как же он был хорош в этом гневе.

Его лицо стало грубым, жёстким, лишённым любых мягких эмоций. Только ярость. Неприкрытая, тяжёлая, опасная. Челюсть напряжена так сильно, что под кожей ходили желваки, мышцы на руках едва заметно двигались от сдерживаемого напряжения, а глаза... Боже. Его глаза. В них больше не осталось ничего светлого. Только тьма, от которой у меня слабели колени. Он смотрел так, будто хотел придушить меня. В одно мгновение мне стало тяжело дышать. От одной мысли о том, каким он может быть, когда окончательно теряет контроль, низ живота скрутило тугим болезненным жаром и отдавало пульсацией между бедер. Дикий. Жестокий. Беспощадный. Не тот мужчина, который осторожно спрашивает, всё ли в порядке, а тот, кто смотрит так, будто способен уничтожить одним взглядом. Меня пугало то, насколько сильно меня возбуждает его злость. И вместо того, чтобы испугаться, я поймала себя на совершенно безумном желании — взбесить его ещё сильнее. Проверить, где проходит граница его самообладания. Увидеть, что будет, если он всё-таки сорвётся.

Дыхание окончательно сбилось. В груди пульсировало так сильно, что казалось, он слышит каждый удар моего сердца. Пальцы едва заметно дрожали, а внутри всё стягивало от смеси страха и ненормального предвкушения.

Чёрт... да я сумасшедшая. Только одна мысль уже намертво засела в голове. Я никогда не узнаю, насколько он опасен для меня, если не рискну проверить сама.

— Слушай, извини, ладно? Я не хотела нарушать твои правила, — голос сорвался почти на шёпот, дрогнул так предательски, что мне самой стало жарко от собственной слабости.

— Что? О чём ты? — Маршалл нахмурил брови.

— В прошлый раз нарушила пункт договора из-за этого ты сейчас так зол на меня?

— Нет, не из-за этого, — прорычал он.

Вот чёрт... тогда что это вообще может быть? То есть в прошлый раз он просто выкинул меня, потому что ему так захотелось? От этой мысли меня будто током прошибло. В груди неприятно кольнуло, а внутри начала медленно закипать унижительное чувство обиды. Неужели для него всё это ничего не значит? Он играет с чужими чувствами так легко, будто

они вообще не имеют никакой ценности. Словно девушки для него — просто марионетки. Захотел — дёрнул за одну нитку, и она уже раздвигает перед ним ноги. Захотел — потянул за другую, и вот она стоит перед ним на коленях, готовая делать всё, что он пожелает, лишь бы снова получить его внимание.

А потом ему становится скучно.

И тогда он просто обрезает эти чёртовы верёвки. Без сожаления. Без объяснений. Заставляя девушку падать так низко, что потом приходится с огромным трудом собирать себя по кускам и пытаться вернуть хотя бы остатки душевного равновесия.

— Тогда зачем пробиваешь меня? — я почти начала блеять, ненавидя себя за это. Слова давались тяжело, путались, и от этого казалось, что он злится ещё сильнее. Но хуже всего было то, что я не могла перестать смотреть на него.

— Хочу знать, кто ты, — его глаза впились в меня.

— Серьёзно? Ты только что прочитал мою биографию, будто википедию вслух, и у тебя ещё остались вопросы?

— Хочу, чтобы ты призналась.

— В чём именно? В том, что я дура, связавшись с тобой? Запугивать можешь сколько угодно, но на страх у меня аллергия. Я только сильнее бешусь.

Он усмехнулся краем губ.

— А стоило бы бояться. Передай Марго, что номер не вышел.

— Я не знаю, о ком ты, — я сделала последний рывок к дипломатии. — Пожалуйста, отпусти меня, я просто заберу подругу и уйду.

— Пока не услышу правду — нет, — он шагнул ближе.

Слишком близко. Его дыхание касалось моей щеки. Я почувствовала будто пол проваливается под ногами от его пристального взгляда, а вся кровь в теле начинает бурлить, гудеть и лететь по венам, ударяя мощным потоком по всем нервам.

— Тогда скажи, в чём ты меня обвиняешь? Я расскажу всё, если хоть что-то знаю.

— В том, что ты не та, за кого себя выдаёшь. На секунду мне даже показалось, что я не прав, но после того, как ты общалась с тем парнем, я только в этом убедился.

— Хочешь, я извинюсь перед ним? — я издевательски усмехнулась.

— Вам всем стоит извиниться перед мужчинами, которых вы «развели»!

— Отличная речь для обиженного мальчика, — я шагнула к двери, но он развернул меня одним рывком и прижал спиной к холодному металлу. Его тело накрыло меня, не оставляя воздуха. Я слышала, как он дышит. Чёрт, я сама начала задыхаться. Я смотрела только на его губы. Моё дыхание сбилось, рот сам приоткрылся, и он резко отстранился. Его взгляд дрогнул, он понял. Понял, что я хотела его, а этого он никак не ожидал.

— Ты же «девочка» Марго? — голос его был уже не таким уверенным. — Ты состоишь в «Veritas Noir»?

Что за бред он несёт? Veritas Noir? Первый раз слышу, но по тону и взгляду Маршалла я поняла: он знает об этом много. И то, как он этого боится и старается спрятать за гневом, только разжигает во мне интерес к этой информации. Теперь мне хочется узнать, кто такая Марго и что за «девочки», о которых он говорит.

— А если я скажу «да» или «нет»? — я усмехнулась сквозь страх. — Какой ответ устроит тебя, Маршалл?

— Мне нужна правда.

— Хочешь правду? Я впервые слышу о твоих догадках.

Он отвернулся, облокотившись на раковину. Я должна была убежать. Но вместо этого шагнула к нему ближе, словно сама искала беду.

— Скажи, Маршалл, откуда такие выводы? Ты же не из воздуха это вытащил.

— Ты слишком искусна, слишком хороша в сексе. Это не может быть совпадением. Это тренировка. Такое ощущение, что тебя обучали. Сколько членов нужно пересосать, чтобы достичь таких навыков? Кто научил тебя?

Я едва не рассмеялась, а вот теперь он разозлил меня. Он реально сейчас подозревает меня в том, что я шлюха? Я слышу его слова и не могу поверить своим ушам. Ведь речь явно не про институт благородных девиц. «Veritas Noir» ... это что, какой-то бордель, где девушек профессионально учат принимать член?

— Спрашиваешь кто меня обучал? Моя бабушка, — процедила я. — Вся округа её знала.

Я злилась на него, на то, что он так легко подумал, что я проститутка, если бы я была такой разве не взяла бы его деньги, почему он не подумал об этом, а обратил внимание только на то, как я сосала его член. Я выдохнула и немного успокоилась.

— Нисколько, — только и смогла прошептать.

— Что? — он поднял взгляд на меня.

— Ты спросил сколько нужно пересосать членов, так вот, я делала минет впервые. И... я рада, что тебе понравилось.

— Ты, должно быть, шутишь, впервые? Я идиот, по-твоему?

— Маршалл, каждый хорош в своём. Кто-то Бог рэпа, а кто-то неплох в оральном искусстве, пусть даже без опыта. Может, я просто твоя фанатка и решила доставить тебе удовольствие, — произнесла я, почти мурлыча, подходя вплотную и сокращая между нами последние сантиметры.

Он сразу скрестил руки на груди, будто машинально выстроил между нами барьер. И именно в этот момент я увидела то, чего не ожидала увидеть в его глазах. Удивление. Я почти физически почувствовала, как внутри него что-то дало трещину. Потому что такие, как я, были для него табу. Фанатичные девочки, которые смотрят снизу вверх, ловят каждое слово, готовы бежать за ним хоть на край света, — он вычислял таких мгновенно. Наверняка научился видеть их насквозь ещё в первую минуту знакомства и держать на расстоянии. Но со мной он просчитался. И, господи, как же сладко было это осознавать. Моё внутреннее «Я» буквально ликovalo от того, что одним-единственным признанием мне удалось выбить из него эту ледяную уверенность. Впервые за всё время он выглядел по-настоящему растерянным. Не злым хищником, который полностью контролирует ситуацию, а мужчиной, которого загнали в угол собственные мысли. Его глаза, медленно скользящие по моему лицу, изучали каждую мою эмоцию, будто он пытался понять, где именно допустил ошибку. Я стояла слишком близко. Смотрела прямо ему в глаза. И, кажется, он действительно не знал, что со мной делать.

— Ты не похожа на фанатку. Они все безумные, слепо боготворят меня.

— Значит, я просто это хорошо скрываю.

— Если бы ты была фанаткой, ты бы поняла...

— Что ты специально перепутал название альбома? — перебила я его, и он нахмурился, не находя слов.

Пальцы скользнули по его плечам, спустились к груди. Его дыхание сбилось, глаза загорелись, но он не двинулся навстречу. Я коснулась его руки, провела пальцами по внутренней стороне, там, где было выбито слово «Evil».

— Маршалл... — шептала я, губами скользя по его шее, — эту татуировку ты сделал, когда...

Он резко отстранился, его руки опустились на моих бёдрах, сдерживая меня.

— Хватит! — его голос низкий, твёрдый, почти рычащий, напряжение читалось в каждой мышце. — Не пытайся меня соблазнять. В туалете я тебя не трахну.

— Почему нет? — спросила я, губами почти касаясь его уха. — Ты же этого хочешь. Разве ты не делал этого с фанатками?

— Делал. Но с тобой не буду.

— Значит, дело во мне? Я недостаточно хороша для тебя?

— Именно, — его голос звучал резко, как будто он пытался меня вернуть в реальность.

— Ой, это было больно, — я улыбнулась, обнажая зубы. — А я бы не отказалась сделать тебе ещё раз такой минет, который ввел тебя в состояние паранойи, но так уж и быть перепадет другому.

Я развернулась, но его ладонь сомкнулась на моей шее, разворачивая обратно. Наши губы разделяло меньше сантиметра.

— Повтори, — его голос сорвался в ярость.

— Я сказала, что отсосу другому, — медленно, вызываясь, каждое слово я выплюнула прямо ему в лицо.

Его глаза сверкнули, он был зол, но отпустил.

— Ну давай, рискни, сука.

— Как скажешь, Маршалл, — я едва коснулась его губ своим языком, лёгким, дразнящим касанием, и выскользнула наружу, оставив его сгорающим от ярости и желания.

Напитки уже стояли на столе. Я схватила свой и осушила залпом, даже не садясь. Горло обожгло холодом, но это не остудило — внутри всё пылало. Оливия и Стивен смотрели на меня в недоумении, будто я только что выбралась из клетки со зверем.

Маршалл подошёл следом и спокойно взял свою колу, как будто ничего не произошло. Но в его взгляде читалась та же искра, что и несколько минут назад, когда он держал меня в ловушке у двери.

— Вы там трахались? — удивился Стив.

— Что? Нет! — выпалила я слишком резко.

— Но очень хотела, — спокойно добил Маршалл. Его глаза пронзили меня, и мои щеки вспыхнули, будто он только что сорвал с меня маску.

Лив попыталась разрядить обстановку:

— Вы решили свои проблемы?

Она смотрела на меня умоляюще, надеясь, что всё в порядке и вечер продолжится. Я чувствовала, как ей хочется остаться со Стивеном.

— Помнишь, мы хотели в ночной парк развлечений? Самое время, — сказала я слишком быстро. Нужно было срочно уйти отсюда, пока Маршалл не довёл меня окончательно до безумия. В глазах подруги появилось разочарование, но она пойдет со мной, так как у нас есть договоренность о том, что если одна из нас хочет уйти, то уходят двое.

— Отличная идея! — оживился Стив. — Я как раз хотел туда попасть. Маршалл, идёшь?

— Конечно. Ни за что такое не пропущу, — его голос был низким, с хищной насмешкой.

— Плохая идея, — я попыталась отговорить его. — Там толпа, а ты ненавидишь людей.

— Я не люблю надоедливых фанаток, — бросил он. — Надеюсь, их там не будет. Кстати, Оливия, твоя подруга — моя фанатка или нет?

— Конечно нет, — выстрелила она, даже не дав мне шанса открыть рот. Мы с ней не успели обговорить момент, должен Маршалл знать, что я его ярая фанатка или стоит скрыть эту правду, и её ответ не сыграл мне на пользу.

У меня внутри всё оборвалось. Несколько минут назад я утверждала обратное, и теперь он видел мою ложь так ясно, как будто я сама призналась. Его взгляд пронзил меня — тяжёлый, холодный, в нём читался упрёк и подозрение.

— Ну что ж, тогда идём в парк. На одну навязчивую фанатку стало меньше, — усмехнулся он и кивнул охране.

Один из парней подошёл, шепнул ему что-то. Лицо Маршалла не дрогнуло, он был спокоен.

— Выходим быстро. Снаружи журналисты. Стив, ты знаешь, что делать.

Оливия и Стив пошли первыми. Он взял её за руку, и в ту же секунду двери распахнулись, встречая их бешеной вспышкой фотоаппаратов. Крики, щелчки, толпа — всё слилось в один оглушающий шум.

Я застыла. Ноги будто приросли к полу, дыхание сбилось.

— Я не пойду, — выдохнула я, охваченная паникой.

Маршалл схватил моё лицо, заставляя смотреть прямо в его глаза. Его пальцы были тёплыми и сильными, удерживая меня в реальности.

— Послушай, — его голос был низким и резким. — Я возьму тебя за руку. Мы быстро сядем в машину. Тони и Джон прикроют нас. Доверься мне.

— Они будут фотографировать... — я дрожала, — потом всё это окажется в сети.

— Да, будут, — он почти прошипел, — но мы всё почистим. Хорошо? Мы идём сейчас.

Он сжал мою руку так крепко, что я почувствовала, как вены бьются под его пальцами, и рванул дверь. Вспышки ударили в глаза, толпа закричала, и я рефлексивно прикрыла лицо сумкой. Его ладонь держала меня, не давая сорваться, пока мы не оказались в машине и дверь не захлопнулась.

— Вау! Это было клёво! — Лив сияла от восторга.

Я же едва дышала. Всё внутри дрожало, не от холода — от адреналина и того, что я чувствовала его руку, его силу, его власть надо мной.

— Что с тобой? — Маршалл смотрел внимательно. — Боишься, что тебя узнают?

— Нет, — голос сорвался. — Я боюсь той лавины, что обрушится на меня. У тебя миллионы фанаток по всему миру. Если хоть одна найдёт меня в соцсетях, для меня начнётся ад.

Он наклонился ближе, его лицо было рядом, слишком близко.

— Мы всё почистим, фото не успеют разлететься, — его голос стал мягче, но от этого ещё опаснее.

Любая другая на моём месте жадно схватилась бы за такую возможность быть замеченной рядом с ним, ловила бы внимание и радовалась. Но не я. Я не хотела славы. Я не хотела камер и журналистов. А он... он был мужчиной, рядом с которым невозможно оставаться в тени.

Глава 8

Микаэла

В парке на удивление было очень мало народа. Лунный свет ложился серебром на дорожки, фонари разливались мягким теплым сиянием, воздух был пропитан запахом сладкой ваты, жареных орехов и свежей травы. Наверное, люди ещё не привыкли приходить на такие развлечения по ночам. Мы пошли к одному из аттракционов: Оливия и Стив впереди — они смеялись и шептались, словно мир принадлежал только им. Я шла за ними, ощущая прохладный ветерок на коже, а Маршалл плёлся позади, что-то вполголоса обсуждая с Тони. Нашёл время и место...

— Ты же в курсе, что из-за них мы сильно палимся, — я кивнула в сторону охранников, как только он поравнялся со мной.

— Может, ты и права. Парни, держитесь на расстоянии и возьмите себе сладкую вату, хоть какой-то вид будет, будто пришли сюда развлекаться.

Я прыснула от смеха, представив их с розовыми облаками в руках.

Мы успели прокатиться на паре аттракционов, громко смеясь на виражах, постреляли в тире.

— Смотрите, что я нашла! — Оливия взвизгнула от восторга, указывая в даль, где светила маленькая будка для фотографий.

— Я пас, — отмахнулась я.

— Я тоже, — согласился Маршалл.

— Да ладно вам, весело же! — Стив был настойчив.

Мы подошли к будке. Она была крошечной, пропахшей духами и пылью, внутри — тесное пространство, не больше чем на двоих. Я облегчённо вздохнула: не придётся толпиться всем вместе. Но не тут-то было. Стивен внезапно подтолкнул брата внутрь, а Лив толкнула меня с такой силой, что я рухнула прямо на колени к Маршаллу. Следом они юркнули сами. Я попыталась подняться, но его рука уверенно легла мне на талию, мягко возвращая обратно.

— Приготовились улыбаться! — крикнула подруга.

Я закрыла лицо ладонями, но Маршалл легко убрал их, его пальцы задержались дольше, чем требовалось. Я уткнулась лицом в его шею — тепло его кожи, лёгкий запах парфюма и смех, вибрирующий в груди, кружили мне голову.

— Ну же, покажи своё милое личико, — прошептал он прямо в ухо.

От этого шепота по коже пробежали мурашки.

— Не-не-не... — я сопротивлялась.

— Тогда просто посмотри на меня.

Я подняла глаза из-под лба, и в тот же миг его взгляд скользнул к моим губам. Он поднял мой подбородок, и его губы коснулись моих. Вспышка. Ещё. Ещё... Я перестала считать. Поцелуй был нежным и в то же время глубоким, сдержанным, но в каждом движении чувствовалась сила. Он потянул меня за волосы назад, чтобы прикоснуться к моей шее, затем отстранился лишь на миг — и снова жадно впился в мои губы.

— Какие вы милые... — протянула Оливия. Её голос вырвал нас из эйфории.

— Мы не милые, — я попыталась сказать это с шуткой. — Ну, он точно не такой.

— А какой? — Маршалл смотрел прямо в глаза, удерживая меня на коленях.

— Ты... серьёзный. Брутальный. Дикий... — с каждым словом я краснела всё сильнее, а он улыбался шире. — Сколько там вообще было фото? — я решила перевести разговор, чтобы сбить мою неловкость.

— Не знаю... штук двадцать, может, — Стивен рассеянно пожал плечами и хмыкнул. — Я закинул туда сотню.

— Всё, выходим, у меня нога затекла, — я начала выталкивать их к двери, сама шагнула вперёд, но в следующий миг сильная рука обхватила меня за талию и резко вернула назад. Он притянул меня к себе так близко, что я почувствовала, как его грудь тяжело и быстро поднимается. Его губы почти касались моих, и голос прозвучал низко, требовательно:

— Поцелуй меня.

— Осторожнее, Маршалл, — прошептала я, пытаюсь скрыть дрожь. — А то я и правда подумаю, что ты милый.

Но он не дал мне времени на раздумья. Его губы накрыли мои жадно, резко, будто он боялся, что я успею отстраниться. На этот раз поцелуй был глубоким, властным, и от него у меня закружилась голова. Его пальцы впились в мою талию, прижимая меня к себе сильнее, я чувствовала жар его тела сквозь одежду.

Я ответила, сначала робко, потом всё смелее, и он улыбнулся прямо в этот поцелуй, как будто наслаждался тем, что я сдалась. Он скользнул ладонью выше, по моей спине, и я едва не потеряла равновесие, цепляясь за его плечи. Мир снаружи исчез — не было никого вокруг, ни тесной будки, ни смеха Оливии за дверью. Был только этот поцелуй, в котором смешались дерзость и нежность, огонь и запретное желание.

Когда он наконец отстранился, его взгляд прожигал меня. Улыбка на губах была довольной, и я поняла — он намеренно отпустил первым, только чтобы доказать, что контролирует даже моё дыхание.

Кафе, куда мы направились после будки, было пустое: тёплый свет ламп ложился мягкими кругами на деревянные столы, за окнами мерцали огоньки аттракционов, а воздух тянул сладким ароматом кофе. Казалось, весь шум парка остался где-то далеко, и мы остались на островке тишины. Мы сели за высокий барный столик. Охранники сидели неподалёку, делая вид, что не слушают. Нам принесли напитки. В тишине слышался только звон чашек и лёгкое дыхание кондиционера.

— Девчонки, а есть у вас какие-нибудь необычные увлечения? — спросил Стив, у него было большое желание разузнать о нас.

— О, знаете, Микаэла профессионально работает руками... — Лив замаялась, осознав, что ляпнула что-то не то.

Стив поперхнулся своим кофе из-за прорывающего наружу смеха.

— Лив, это прозвучало так, как будто я профессионально дрочу! — не выдержала я и рассмеялась, изобразив рукой характерное движение.

— Не наводи этот «ствол» на меня, — Маршалл отодвинул мою руку, но уголки его губ дрогнули от смеха.

Я не остановилась. Нарочно направила «ствол» прямо на него, издала звук «пфф», будто он кончил, и принялась стряхивать с его кофты воображаемые капли.

— Прости, кажется, попало на тебя, — хихикнула я.

— Может, повторишь, но уже по-настоящему со мной? Только руку сначала вымой, — он засмеялся, и в его глазах промелькнула озорная искра.

— Даже ничем не пахнет. Вот, проверь, — я ткнула ладонь ему почти в лицо.

— Боже, прекрати тыкать в меня чужой спермой, — он отмахнулся, но улыбался так, будто наслаждался этим абсурдом.

— Фу, вы отвратительны, я имела в виду, что она массажистка! — Оливия сморщила нос, а Стив согнулся от смеха, хлопая ладонью по столу.

— В твои обязанности входят интим услуги? — Маршалл задал этот вопрос с ноткой презрения, и уставился своими синими ледышками на меня.

— Ты же всё обо мне знаешь, разве в той грязи, что отыскал, не было этой информации? Он продолжал смотреть на меня, ничего не отвечая.

— Нет, я не оказываю такие услуги, я делаю точечный массаж и иглорефлексотерапию, — выпалила я, меня чрезвычайно раздражал тот факт, что он пытается выставить меня проституткой уже дважды за вечер.

— Может, поговорим о чём-то более приличном? Например, о том, что вы друг друга знаете, а мне ты ничего не рассказала, Микаэла? — подруга сделала осуждающий вид.

Разговор всё равно должен был зайти о нашем знакомстве с Маршаллом. Иначе это выглядело бы слишком подозрительно.

— Она не могла, — спокойно ответил за меня Маршалл. — Она подписала соглашение о неразглашении.

Он на мгновение задержал взгляд на Оливии и добавил:

— И, кстати, тебе придётся сделать то же самое. Мне не нужно, чтобы кто-то сболтнул лишнее.

— А мне это зачем? — вспыхнула Оливия. — Я же не собираюсь с тобой спать! Я ничего подписывать не буду.

— Любое общение со мной носит конфиденциальный характер, — так же спокойно продолжил Маршалл, без нажима, без угроз. — Если ты не собираешься болтать, значит, подпишишь.

— А не слишком ли много чести?

Они вцепились друг в друга взглядами — напряжённо, молча. Затем Оливия перевела взгляд на Стивена. Он сидел растерянный, и тут к ней пришло понимание: без договора, общения с ним дальше не будет. Брат просто не позволит.

Это осознание повисло в воздухе. Оливия вздохнула, попыталась сменить тон, сопротивление было уже бесполезным.

— Ладно, — она пожала плечами, принимая поражение. — Пусть будет договор.

— Какие черты должны быть у девушки, чтобы ты понял: она та самая? — я завела новую тему, чтобы хоть как-то увести мысли от договора.

Брат Маршалла задумался, глядя на кружку.

— Она должна быть женственной. Нежной. Доброй... — он продолжал перечислять, но мои мысли уже ускользнули.

Я смотрела на Маршалла. Он медленно пил кофе, пальцы обхватывали кружку так уверенно и спокойно, что от одного этого движения у меня внутри всё переворачивалось.

— А у тебя, Маршалл? — Лив повернулась к нему.

Он слегка усмехнулся и скользнул по мне взглядом:

— У меня всё проще. Чтобы понять, хочу ли я видеть девушку рядом в будущем, мне нужно понять одно: хочу ли я поцеловать её сейчас.

Его голос стал ниже. Он не сводил с меня глаз:

— Сначала я смотрю на её губы... представляю наш поцелуй.

Мой взгляд упал на его губы, я едва заметно приоткрыла рот, и он это заметил. Его дыхание стало тяжелее.

— Потом я смотрю на её реакцию, — продолжал он, наклоняясь ближе. — Если она тоже хочет меня, это видно. Приоткрытые губы — лучший ответ.

Он провёл большим пальцем по моей нижней губе, и я затаила дыхание.

— А что нравится вам в парнях? — его голос звучал так тихо, будто вопрос был задан только для меня.

— О, у неё странные критерии! — вмешалась Лив, рассмеявшись.

— Правда? — Стив повернулся ко мне с интересом.

— Да ничего странного. Мне просто нравятся руки. Особенно запястья, — я опустила взгляд, чувствуя, как щеки горят.

— То есть, если у мужчины некрасивые запястья, но он шикарен, ты даже не дашь ему шанса? — в голосе Маршалла сквозила смесь удивления и ревности.

— Именно так, я хочу видеть только красивые руки на своих бедрах, — я улыбнулась, будто нарочно дразня его.

— Но на мои руки ты ведь даже не посмотрела, когда мы встретились в баре... — он не договорил, но глаза сказали всё.

— С чего ты взял? — я подняла на него взгляд. — Я давно их рассмотрела. На каждой второй твоей фотографии — средний палец. Я всё видела.

Он усмехнулся, но его глаза потемнели, стали опасно глубокими.

— Да, и ещё у него должна быть идеальная ключица, — я улыбнулась, будто поделилась каким-то секретом.

— Ключица? Ты сейчас не шутишь?

— Я серьёзно. Всем нравятся ключицы, разве нет? — моя улыбка стала шире, слишком откровенная, чтобы не уловить в ней шутку.

— Оливия, может, ты покажешь фотографии? Хоть бы они были все засвечены...

— Ничего там не засветилось, — Лив вытащила из сумочки пачку фотографий, ловко оторвала ту часть, где начинался поцелуй, и протянула мне.

Я быстро пробежалась глазами. На снимках мы были прекрасны, слишком настоящие. Верхний кадр был слегка смазан, но от этого казался ещё более живым, будто из сна.

— Хочешь посмотреть? — я протянула плёнку ему, облокотившись на стол. Мои губы едва коснулись моего плеча — жест вышел неосознанным, но в воздухе стало жарко.

— Ты специально это делаешь? — его голос, хрипловатый от напряжения, выдернул меня из собственных мыслей. Он даже не взглянул на фото.

— Что? — я удивлённо подняла глаза.

— Оливия, можешь повторить за ней? Сядь так же, посмотри на Стива и коснись губами плеча... Сделай всё то же самое.

Лив повиновалась, её движение выглядело копией моего.

— Стив, что ты чувствуешь? — голос Маршалла стал больше серьёзным, чем любопытным.

— Желание... — Стивен ответил без колебаний. — Поцеловать её плечо. Это слишком интимно.

Я заметила, как напряглись пальцы Маршалла, будто он с трудом удерживал себя.

— Вот именно, — процедил он. — Больше так не делай.

Я осознала, о чём он говорит. Невольно я использовала язык соблазнения: прикоснулась к себе, играла с губами, бросала быстрые взгляды. Всё это было как танец, который он читал слишком ясно.

— Извини, — я опустила глаза, в груди неприятно защемило. — Я не думала, что тебе это может не понравиться.

— Ты не понимаешь, — он наклонился ближе, глаза вспыхнули желанием. — Каждый раз, когда ты так делаешь, я хочу только одного — сорвать с тебя эту маску игры и взять по-настоящему.

Его дыхание коснулось моей кожи, и он почти коснулся моего плеча. Почти. Но звонок телефона вспорол момент, как нож по хрупкой ткани. Он резко отстранился и отошёл, сжимая телефон так, будто хотел его сломать. Мы болтали несколько минут, пока не вернулся Маршалл.

— Нам пора, — сказал он.

Мы вышли к машине. По дороге все молчали, только шаги отдавались эхом в ночи. Оливия и Стив шли впереди, держась за руки. У них всё было просто и легко. А между нами с Маршаллом — напряжение.

Машина остановилась у отеля. Стивен вышел первым, галантно помог Лив, и они скрылись в дверях фойе, оставив нас одних. Внутри стало так тихо, что я слышала собственное сердце.

Маршалл сидел напротив, неподвижный, как скала, а напряжение, исходящее от него, давило на меня волнами. Я чувствовала всё: ширину его плеч, силу рук, тепло кожи, дыхание. Каждый его вдох отдавался в моём теле, заставляя сердце биться чаще, кровь гореть в венах. Если я сейчас просто встану и уйду, я сгорю. Сгорю оттого, что хочу его... хочу так, что каждое дыхание срывается, каждое движение — будто пламя внутри...

Я поддалась порыву: поднялась и пересела к нему на колени и, схватив его лицо ладонями, жадно прижалась губами. Он ответил сразу. Поцелуй был диким, почти болезненным, и от этого ещё более желанным. Наши языки переплелись в страстный танец — он прерывал его, а затем снова впивался в мои губы, с ещё большей жадой. Он играл с моим дыханием, целовал так, что я почти задыхалась, и лишь на мгновение отпускал, чтобы я могла сделать вдох.

Его пальцы жёстко сжали мою талию, ладонь скользнула по спине, прижимая меня ближе, глубже. Я начала двигать бедрами, чувствуя его напряжённый член через ткань брюк. Желание жгло меня изнутри — я сгорала от мысли о том, чтобы снова почувствовать его внутри себя, такого большого, горячего, пульсирующего.

Я стонала ему в губы, тело горело, каждое движение доводило до безумия. Его рука проникла под мою майку и сжала грудь, другая опустилась на мои бедра, подыгрывая моим движениям. Он оторвал губы от моих лишь на несколько секунд — чтобы ими же ухватить сосок, и этот жест воспламенил меня ещё сильнее. Каждая клетка моего тела горела от желания, и через мгновение я была готова взорваться... но вдруг он резко отстранился. Его глаза сверкали в темноте — опасно.

— У тебя был кто-то после меня? — голос низкий, глухой, срывающийся.

Я растерянно моргнула.

— Что?.. — хотела снова поцеловать его, но он крепко удерживал моё лицо, заставляя смотреть прямо в глаза.

— Ты трахалась с кем-то после меня? — произнёс он грубо, сдерживая в себе что-то тёмное.

Я глубоко вдохнула.

— Нет. Ни с кем. И не собираюсь, — я держала его взгляд, хоть внутри всё дрожало. — А ты?

— Да

Боль кольнула внутри, но я не отвела глаз.

— Хорошо, — ответила твёрдо.

Он нахмурился.

— Хорошо?

— Да. Если после них хочешь меня, а ты меня определенно хочешь, — я запустила свою руку между нашими телами, и прикоснулась к его каменному стояку, подтверждая свои слова. — Значит в них тебя ничего не впечатлило.

Я снова прижалась к его губам, и он ответил, но ещё более жадно, ещё более властно, словно хотел доказать, что принадлежу только ему. И вдруг — снова остановился. Его лоб почти касался моего.

— Ещё минута... — прошептал он хрипло, — и я возьму тебя прямо здесь. Но мы ведь не хотим, чтобы нас увидел Стив.

Я затаила дыхание. Он смотрел на меня так, что мне стало страшно и сладко одновременно. Он боролся с собой — и я видела, как трудно ему сдержаться.

Я поднялась с его колен, ноги дрожали. Он проводил меня взглядом. Я вышла из машины полностью опустошенная, от того, что он прервал моё желание, и с полным непониманием увижу ли я его снова.

Маршалл

— Эй, бро, ты чего так долго?! — спросил я, когда вернулся брат.

— Чувак, я не могу от неё оторваться, — Стивен почти прошептал, и в его словах звучала одержимость. — Хорошо, что мы подошли к ним.

— Стив, это не мы подошли. Это они нас заманили. Ты серьёзно веришь, что тот спектакль был случайностью? Всё было спланировано. Они знали, что делают.

— Да у тебя паранойя, — усмехнулся Стивен, но смех тут же исчез. — Обычные девчонки. Я буду с ней общаться дальше, даже если она не подпишет твой чёртов договор.

— Делай как хочешь, только я не буду разгребать за тобой последствия этого общения, — мои губы скривились в жестокой улыбке. — Завтра утром ты поедешь за ними.

— За кем? — Стив нахмурился.

— За Оливией и её подругой. Привезёшь в студию. Мне нужно, чтобы она там была.

— Зачем?

— Туда придёт Сиена, — я произнёс её имя и замолчал, обычно появление этой девушки в моей жизни ничем хорошим не заканчивается.

Стивен замер, лицо побледнело.

— Ты шутишь?! Она снова полезет к тебе. Ты же сам говорил — никакого общения больше с ней!

— Мне это и нужно, хочу, чтобы Сиене сорвало голову, хочу, чтобы она не сдерживала свои эмоции.

— Не понимаю, для чего тебе тогда подруга Оливии на студии?

— Надо проверить фанатка она или нет, — я говорил спокойно.

Она странно себя ведёт. Нет, это не просто странно — это так... неожиданно, вызываясь. Она не сдерживается в словах, отвечает на мои подколки дерзостью, как будто совсем не боится меня. А может, и боится, но прячет это так мастерски, что кажется, будто у неё нет границ. И всё же — в этих глазах есть что-то другое. Что-то, что не объяснишь просто смелостью или нахальством. Там — реальная заинтересованность мной. Да, именно интерес ко мне не как к знаменитости. Она не следит за каждым моим жестом, не ловит каждое слово, даже когда смеётся, выглядит беззаботно.

Фанатка? Не знаю... Может, и да, но это странная фанатка. Не робеет при разговоре со мной, смотрит прямо в глаза. Она играет в открытую. И это одновременно пугает и завораживает. Я ловлю себя на том, что хочу увидеть, как далеко она готова зайти, на что она готова пойти, чтобы удержать моё внимание. И почему я думаю об этом так... почему мне это интересно...

Её дерзость, её увлечённость — они как магнит. Я не могу оторвать взгляд, не могу перестать думать о ней. И чем больше я пытаюсь понять, что движет ею, тем сильнее ощущаю, что хочу играть в эту игру вместе с ней. А несколько минут назад она ещё больше удивила меня, когда запрыгнула на колени и начала извиваться так, как будто реально скучала по моим прикосновениям. Она раскачивала своими бедрами, всё сильнее прижимаясь к моему и без того возбуждённому члену, сучка завела меня с одного поцелуя, такого раньше я за собой не замечал, чтобы мне напрочь отключили подачу кислорода к лёгким, только одним касанием губ. Если бы она ещё пару секунд также помахала своей задницей, клянусь, наплевал бы на брата и на водителя, и взял бы её прям в кресле чёртова автомобиля, но я давно завязал с таким безрассудством. Никогда не забуду её взгляд, её зрачок был расширен до такого предела, что почти полностью заполнял радужку глаза, не будь я уверен, что она ничего не употребляла,

то подумал, что она под на*котиками. Чёрт, это я так на неё влияю? Как же это возбуждает, блять, да я помешался на этой девчонке.

— А если так и есть, ты же понимаешь, чем это может закончиться? — едва слышно проговорил Стив. — Они разнесут всю студию!

— Пусть разнесут, зато я буду знать наверняка, что она из тех, с кем я никогда не связываюсь, — я улыбнулся. — Хочу увидеть её реакцию.

— Ты про Сиену?

— Нет, — я наклонился ближе — Я про подругу Оливии.

— Да ты даже имени её не помнишь! — Стив внезапно взорвался. — Ты играешь с ней, да? Хочешь втянуть её в своё грязное шоу? Я в этом участвовать не буду. Она никому не сделала ничего плохого — но тебе же такие не нужны! Ты хочешь — сломать её? Проучить? Поставить на колени?

— Замолчи, — прошипел я тихо. — Не продолжай. Или я подумаю, что ты на её стороне.

Глава 9

Микаэла

Мы сегодня встали рано, утро было на редкость ясным: тонкие лучи солнца пробивались сквозь полупрозрачные шторы и рисовали золотые линии на стенах гостиничного номера. Лив полночи рассказывала мне, какой Стивен чудесный, как ей невероятно повезло его встретить. Она лежала на белоснежных простынях, её светлые волосы растрепались, но от этого она выглядела ещё красивее, глаза блестели от счастья. Мне приходилось слушать, как она восторгается каждым его словом, каждой мелочью, и от этого внутри всё сжималось. Я завидовала? Да. Но больше всего меня мучила боль от того, что эти слова звучали не про меня и Маршалла.

Я натянула облегающие леггинсы и короткий топ — фигура в этом смотрелась выигранно, волосы оставила распущенными, собираясь завязать их уже в зале. В комнате витал лёгкий аромат свежего кофе, смешанный с запахом парфюма Оливии. Всё казалось таким спокойным — пока не раздался резкий стук в дверь.

Я подошла и открыла.

— Стив? — удивление было искренним. Время едва перевалило за половину девятого утра. — Что ты тут делаешь?

Он стоял на пороге, уверенный, с чуть нахальной улыбкой. Его идеальная укладка, лёгкая щетина и слишком свежий вид наводили на мысль, что он готовился к этой встрече.

— Привет, девчонки, отлично, что вы уже готовы. Мы с вами кое-куда поедem.

Его голос звучал легко, но глаза блестели чем-то скрытым.

Оливия смутилась, поправила волосы, хотя выглядела, как всегда, безупречно.

— Почему ты не предупредил, что приедешь? Я с утра выгляжу не очень... — она надула губы. Даже сейчас — в простой футболке и в коротких спортивных шортах — она выглядела так, будто готова выйти на обложку журнала.

Он усмехнулся, шагнул ближе и поцеловал её в щёку.

— Шутишь? Ты выглядишь потрясающе.

Я схватила сумку.

— Вы поезжайте, а я пойду в зал.

— Нет, — его голос стал резким, даже холодным. Он смотрел на меня так, что я на секунду почувствовала страх. — Ты тоже должна ехать.

— Я никому ничего не должна, — усмехнулась я, хотя улыбка была натянутой.

— А если ОН попросил? — Стив испытующе посмотрел на меня.

Я выдержала паузу.

— Тогда ОН пусть сам и приезжает.

— Маршалл занят. Он в студии, пишет трек. Попросил меня съездить за вами, — слова звучали неуверенно, будто он придумал их на ходу. Но любопытство пересилило: я хотела увидеть, как рождается его музыка.

— У нас есть время переодеться? — спросила подруга.

— Нет, — ответил Стив.

Мы доехали очень быстро, в это время не было больших пробок, и вошли в огромный бизнес-центр. Холодный блеск стеклянных стен, высокие потолки. На первом этаже был небольшой ресторан с мягким светом и тихой музыкой, пахло свежей выпечкой. Мы решили зайти взять кофе. Стивен передал мне мой стакан, его пальцы едва коснулись моей ладони, и вручил ещё и стакан Маршалла.

Мы поднялись на лифте, и я впервые почувствовала, как сердце колотится так громко, что его мог услышать весь мир. В просторном холле отражения в стенах резали глаза, будто зеркала насмехались надо мной. Вдалеке доносился голос Маршалла и ещё какого-то мужчины.

«Мой...» — эта мысль согрела на секунду, и улыбка, едва заметная, дрогнула на губах. Но уже в тот же миг я почувствовала, что эта собственническая жадность слишком хрупкая, слишком зыбкая.

— Нам сюда, — открыл дверь Стивен.

Мы вошли в помещение. Это было что-то вроде комнаты ожидания: вокруг стеклянные стены, холодные, прозрачные, словно нарочно выставившие нас напоказ. За одной из них стоял он. Маршалл был прекрасен. На нём была чёрная кепка, наушники, чёрная футболка и такие же джинсы. Как же мне нравилось, когда он в чёрном, — это подчеркивало его силу, мрачность, ту недостижимость, которая сводила с ума. Многие его фанаты говорят, что ему не идет щетина, но для меня она вписывалась в любой его образ, делала его ещё мужественнее. Я жадно вбирала в себя каждую деталь, будто боялась, что завтра у меня заберут даже право смотреть. Идеальной я ещё не видела.

Парочка устроилась на диване, а я, стараясь не показать дрожь в коленях, села на барный стул. Я ждала, когда он начнет читать, но этого не произошло, он увидел нас и вышел из своей кабинки.

— Я мечтал об этом всё утро, — его голос резанул меня сладкой болью. Он направился прямо ко мне, не замечая никого. Я улыбнулась и протянула ему кофе, но он даже не обратил внимание на стакан — его взгляд был прикован только ко мне. Одной рукой он взял моё лицо, другой крепко обхватил талию и поцеловал. Нежно. Я чуть не задохнулась от восторга и жара, от того, как он умел разжигать меня одним движением. Он остановился лишь на секунду и тут же поцеловал мою шею. К счастью, его брат и Лив не наблюдали за нами — были увлечены своим разговором.

— Теперь можно и кофе, — он отстранился так легко, словно только что не поджег внутри меня целый мир. — Мне нужно записать куплет, подождешь?

— Конечно... Маршалл, я могу тебя поснимать? — спросила я, пока он не ушёл.

— Это нарушает пункт соглашения, помнишь? — он не разозлился, просто был осторожен.

— Там написано никаких совместных фото и видео, но ты вчера сам нарушил этот пункт, — я напомнила про фотобудку.

— Хорошо, можешь снимать, — он всё же согласился и вышел.

Я была удивлена. По выражению лица его брата было видно — он тоже. Я достала телефон и включила камеру. Когда он зашел в комнату для записи, взял свои наушники и махнул парню, что готов, заиграла музыка. Чувство было потрясающим. Не просто концерт — нет, меня лично пригласили это видеть. Я начала приближаться к стеклу, будто за гипнотизированная.

— Мика, тебя видно в отражении, — забеспокоился Стивен. Я отступила, чтобы на видео не было моего лица. Кому это важно? Это для меня. Для моей памяти. Чтобы потом... если он уйдет... у меня остались хоть крохи.

И тут двери лифта открылись, и в холл вошла девушка. Красивая, уверенная в каждом шаге. Короткое облегающее платье обтягивало её фигуру, высокие каблуки вызывая стучали о пол. Волосы шоколадного оттенка, прямые, блестящие, макияж — дерзкий, кричащий. Она шла целенаправленно в сторону кабинки, где был Маршалл. И я поняла — эта походка не к сотрудничеству. Она шла за моим. Музыка стихла.

— Кто это? — спросила Оливия, и в её голосе проскользнула ревнивая нотка.

— Одна исполнительница, с ней он должен записать трек, — ответил Стивен. Он не назвал имени, будто понимал, что каждое лишнее слово — как соль на мою рану.

Я продолжала снимать, хотя руки дрожали. Маршалл вышел и приобнял её. Она, даже на каблучках, была ниже его ростом. Её рука скользнула по его плечу, к затылку, затем к щеке. Слишком интимно. Она точно пришла забрать его у меня.

Злость вспыхнула во мне мгновенно — дикая, животная. Но едва она поднялась, за ней пришла тошнота. Голова закружилась. Почему он не убирает её руки? Почему улыбается ей так? Она гладила его щеку, а он смотрел на неё мягко, будто позволял. И затем... её губы впелись в его. И, Боже, мне показалось, что он ответил.

Мой мир, который я построила, мечтая о Маршалле, тут же рухнул, распался на чёртовы мелкие камешки и превратился в пыль. Эта сука одним поцелуем забрала его, а он так легко выдрал из меня кусок Микаэлы под названием «сердце» вместе с корнями и растоптал прямо у ног этой курицы. Хотя кого я обманываю — мне даже надеяться не стоило на продолжение нашей истории, а я уже строила планы на пятьдесят лет вперёд.

Внутри всё горело: ревность, боль, злость и обида смешались в невыносимый клубок, и умножились на бесконечность. Ведь это должно было быть только моё место... только я могла быть рядом с ним так близко... а она просто забрала то, что принадлежало мне... Возможно, они вообще встречаются, а я для него всего лишь фон, чтобы не было скучно... И это чувство предательства, невозможности вмешаться и одновременно безумного желания рваться к нему, делало всё ещё больнее.

Я не смогла больше смотреть. Рванулась к выходу.

— Ты куда? — спросила подруга, и в её глазах тоже мелькнула боль. Она понимала, что я чувствую.

— Я пойду... — мой голос дрогнул, я больше не могла дышать.

Лифт открылся сразу, словно тоже хотел спасти меня. Я вошла и повернулась лицом к ним, и пока двери медленно закрывались, успела увидеть, как его рука лежит у неё на бедре.

Я влетела в первое попавшееся такси. Меня трясло — то ли от злости на него, то ли на себя, а может, это был не гнев, а что-то хуже. Такое впервые. Я чувствовала себя облитой грязью. Такси — как коробка, где я одна, а мир вокруг катится и давит. Я не могла понять, что со мной. В голове неотвязно звучали слова Стива: «Ты тоже должна поехать». Зачем? Чтобы увидеть это?

Я ворвалась в номер, скинула одежду и включила душ на полную. Холодные капли били по коже, но смыть это дерьмо, которое на меня вылили в студии, они не могли. Я стояла под водой и чувствовала только пустоту и горечь, что выжигала изнутри.

Маршалл

Я толкнул дверь в комнату ожидания, и она с глухим ударом врезалась в стену. Взгляд пробежал по помещению почти автоматически — диван, стол, лица...

Но её не было.

— Ну и где она? — спросил я.

— Она ушла, — торопливо заговорил Стивен, будто оправдывался за чужую ошибку.

Я приподнял бровь. Ушла? Честно говоря, это было... неожиданно. Я даже хмыкнул себе под нос. Я ведь был почти уверен, что она будет здесь. Сидеть, кипеть, прожигать меня взглядом, готовая устроить сцену. Большинство девушек в такой ситуации именно так и делают. Особенно фанатки. Но она просто... ушла. Интересно.

— Позвоните ей, — сказал я спокойно. — Пусть возвращается.

— Он шутит, да? Ты шутишь?! — Лив резко поднялась, голос сорвался на крик. В её взгляде горело бешенство. — Тут ещё твоя шлюха, которую ты только что целовал! Сделай одолжение Микаэле, исчезни из её жизни! — каждое слово она выплюнула с ненавистью, словно отраву. Она шагнула ко мне так резко, что Стивен автоматически перехватил её за

руку. Я посмотрел на неё, но не отреагировал на эту истерику. Её ярость была понятна — она защищала подругу.

Но меня больше занимала сама ситуация. Микаэла не закатила сцену. Не устроила скандал. Не осталась, чтобы что-то доказать. Она просто вышла из игры. И это было неожиданно... разумно.

— Просто набери её, — сказал я Оливии.

— Даже не подумаю! — она вырвала руку у Стива и шагнула ещё ближе, будто собиралась ударить меня. — Ты думаешь, это смешно?! Думаешь, можно так просто поиграть с человеком?! Иди захлебнись другой! — прорычала Лив. Тем не менее она резко выхватила телефон из сумки и набрала подругу.

Я наблюдал за экраном, слушая гудки. Один. Второй. Я даже слегка улыбнулся. Вот это поворот.

— Чёрт, не берёт! — Оливия раздражённо бросила телефон на диван.

— Стив, попробуй ты, — сказал я брату.

— Чувак, ну всё же очевидно! Она не настроена разговаривать, — Стивен вздохнул, будто его втянули в чужой хаос. Он набрал номер, продиктованный Оливией. — Не берёт, — процедил он сквозь зубы.

Значит, вот как. Я ожидал вспышку, а получил холодное отступление. И, честно говоря, это было куда интереснее.

— Какой у неё номер в отеле? — спросил я.

— Не смей туда ехать! — вспыхнула Оливия.

Она снова шагнула ко мне, и на этот раз Стиву пришлось буквально схватить её за плечи.

— Я серьёзно, Маршалл! — почти закричала она, пытаясь вырваться. — Если ты появишься у её двери, клянусь, я сама тебе лицо разобью!

— Лив, успокойся, — процедил Стивен, удерживая её.

— Нет, не успокоюсь! — она всё ещё пыталась вырваться. — Он издевается над ней, а ты стоишь и смотришь!

Я посмотрел на неё спокойно.

— Я просто хочу убедиться, что она добралась.

— Конечно! — фыркнула она. — Очень благородно с твоей стороны особенно после того, как ты её унизил!

— Стив, номер, — сказал я.

Он тяжело вздохнул.

— Сто семьдесят седьмой.

Потом крепче перехватил Оливию за руку и потащил её к выходу, пока она не начала снова бросаться на меня.

— Отпусти меня! — шипела она. — Я ещё не договорила!

— Ты уже всё сказала, — мрачно ответил он.

У самой двери Стив остановился и бросил на меня долгий взгляд.

— Я же говорил, что эта идея плохо закончится.

Дверь закрылась.

Маршалл

Я стоял у двери её номера около минуты. Обычно в таких ситуациях всё происходит одинаково: девушка либо открывает мгновенно, либо заставляет ждать, надеясь создать драму.

— Ты что, забыла свой ключ... — произнесла Микаэла, открывая дверь, и уставилась на меня своими серыми глазами.

— Какого хрена ты не отвечаешь на звонки? — голос прозвучал резко. Я даже не пытался его смягчить.

Она замерла. И на секунду замер я. На ней было только нижнее бельё. Волосы влажные, тонкие струйки воды стекали по шее, скользили по ключицам и исчезали в ложбинке между её пышной груди. Кожа ещё слегка блестела от воды, и от этого она выглядела чертовски сексуальной. Своим появлением я выдернул её из душа.

Блять.

Я почувствовал, как тело мгновенно отреагировало на эту близость. Она стояла всего в нескольких шагах от меня, босая, почти обнажённая. Мой член стал предательски твердеть. Она явно не ожидала увидеть меня здесь. Но удивление длилось всего секунду. Потом она будто собрала себя, натянула на лицо спокойствие. Это было странно. Большинство девушек рядом со мной теряются. Начинают нервничать, суетиться, поправлять волосы, говорить слишком быстро. Они хотят понравиться.

Она — нет.

— Я не могу найти телефон, наверное, в такси оставила, — сказала она ровным голосом, не отводя своего взгляда от моего лица.

Я тоже смотрел на неё внимательно. Сердце у неё колотилось — это было видно по тому, как поднимается грудь. Но она держалась. Не оправдывалась. Не пыталась выглядеть лучше. Словно перед ней стоял не я. Словно перед ней стоял обычный мужчина. И как будто это не она вчера с такой бешеной страстью извивалась на моих коленях. И это спокойствие выглядело слишком аккуратным. Почти демонстративным. На мгновение у меня мелькнула мысль, что она пытается играть — делает вид, будто ей всё равно. Словно проверяет, как я на это отреагирую.

— Почему ты ушла? Тебе что-то не понравилось? — спросил я, чуть смягчив голос.

Она ответила не сразу.

— Нет, ничего такого, просто стало скучно. Я решила уйти.

Я усмехнулся. Скучно. Интересное слово она выбрала. Это определенно была игра, и довольно дерзкая.

— Тебе стало скучно? — я коротко рассмеялся. — Ты снимала видео, тебе было весело. И вдруг стало скучно, так?

Она смотрела прямо на меня. И не отвела взгляд.

— После того как появилась твоя подруга, только тогда всё переросло в невыносимую скуотищу, — сказала она спокойно, честно, без истерики.

— Ты что, ревнуешь меня? — усмехнулся я.

Обычно, после этого вопроса, девушки начинают отрицать очевидное, оправдываться, что это не так. Она же просто молчала.

— Может ты забыла кто я, так я тебе напомню. Сегодня она целует, завтра другая, а послезавтра это можешь быть ты.

Я сделал шаг вперёд. Расстояние между нами исчезло. Теперь я чувствовал тепло её кожи. Запах шампуня на влажных волосах. И это, чёрт возьми, действовало на меня сильнее, чем я ожидал. Но я всё равно смотрел только ей в глаза. Интереснее было видеть её реакцию. Она отступила на шаг — не испуганно, а словно устанавливая границу.

— Я хочу, чтобы ты исключил меня из этой цепочки. Я не буду частью этого, — сказала она. — Зачем ты вообще пришёл, тебе лучше уйти!

Вот это выдержка. Она отказывалась от моего присутствия. Фанатки так себя не ведут, они ищут внимания, цепляются за каждое слово, хотят быть замеченными. А она будто делала наоборот — держала дистанцию, словно показывая, что может обойтись без меня. Её игра мне нравится, это делает её куда притягательнее. Мой взгляд ещё раз скользнул по её телу. По влажным плечам. По изгибу талии. По линии бёдер. Я рассмотрел каждую деталь на её полупрозрачном белье, как её твердые соски выпирали через кружево. Её тело тоже отзывается

на моё присутствие, так же, как и моё. Я не отрывал глаз от её живота и затем они спустились ниже. Сделал глубокий вдох, чтобы как-то сдержать себя и не наброситься на неё прямо здесь.

Она заметила это сразу и нервно огляделась, будто ища, чем прикрыться. Я едва заметно усмехнулся. Чёрт, а она красива. Сейчас, стоя передо мной без макияжа. Такая настоящая. Такая нежная.

— Сегодня у меня вечеринка. Тони заедет за тобой в восемь, — я сказал это спокойно, наблюдая за ней.

— Прости, но у меня уже есть планы, — ответила она.

Я задержал на ней взгляд. И снова отказ. Это начинает меня забавлять. Замечательно, значит, повеселимся.

— В восемь, — сказал я тихо, но жёстко. — И, если ты не будешь готова, Тони привезёт тебя в том, в чём ты сейчас.

Её лицо вспыхнуло. Я ещё раз медленно провёл взглядом по её телу — теперь уже намеренно. Потом развернулся и вышел. Но, спускаясь по лестнице, поймал себя на неожиданной мысли. Мне вдруг стало интересно, как долго она сможет держать эту дистанцию. Потому что женщины, которые знают себе цену... обычно оказываются самыми опасными. Нужно менять тактику, ревность не для нее, это только отталкивает её от меня, а я хочу ещё поиграть с ней, пока моё тело не успокоится и не перестанет так реагировать на эту сучку.

Глава 10

Микаэла

Не прошло и минуты с момента, как ушёл Маршалл, в комнату влетела Оливия.

— Ну что?! Этот урод не обидел тебя? — её голос звенел от тревоги.

— А ты как думаешь? Он всё время ищет, чем зацепить меня. Ты не заметила? — я ходила по комнате кругами, как зверь в клетке, не находя себе места.

— Да остановись ты! — она села на кровать, голова закружилась от моего метания. — Что он сказал?

— Про вечеринку. Что за мной приедет его охранник, — я всё же опустилась рядом, ноги дрожали.

Если бы он только знал, каких нечеловеческих усилий мне стоило смотреть ему в лицо и сохранять это ледяное равнодушие. Я чувствовала, как внутри всё дрожит, как трещит по швам эта хрупкая маска спокойствия. Если бы его взгляд задержался на мне чуть дольше — всего на секунду — я бы не выдержала. Слезы предали бы меня мгновенно. Мне было невыносимо видеть его рядом с другой. Каждое её движение возле него жгло изнутри, словно кто-то медленно проворачивал нож под рёбрами. В какой-то момент во мне вспыхнула такая ярость, что мне захотелось разорвать её на куски. А потом — и его вместе с ней. Глупо. Жалко. Смешно. Потому что кто я для него? Всего лишь очередная поклонница, жаждущая его внимания. Но ему об этом знать совершенно не обязательно. Чёрта с два я поеду на эту проклятую вечеринку. Туда, где, я почти уверена, снова увижу его — в чужих руках. Возможно, даже не в одних. Я и так знаю, как это будет: смех, музыка, его руки на чьей-то талии, чужие губы возле его уха... и где-то рядом я, делающая вид, что мне всё равно. Если бы он только знал, какую боль причиняет мне каждым таким взглядом, каждым прикосновением к другой.

— Я слышала, как он говорил Тони приехать за тобой. А про то, что ты ушла? — голос Оливии прервал мои внутренние страдания.

— Я сказала, что мне скучно. А он... обвинил меня в ревности. И, как всегда, сказал, что его игры с девушками — это данность. Неизбежность.

— Идиот, — подруга сжала кулаки. — Ты не должна поддаваться. Ты же умеешь переигрывать таких.

— Но ты забываешь одно «но» ... — я прикрыла глаза. — С другими у меня не было таких чувств. А он... он как будто видит меня насквозь, угадывает каждый шаг. И стоит только подумать, что мы ближе, как он отталкивает, — выдохнула я, и боль пронзила грудь снова.

— Что думаешь насчёт вечера? — она заглянула в мои глаза.

Я улыбнулась сквозь горечь, приподняла брови дважды — мой немой вызов.

— Он сказал в восемь. Значит, мне нужно уйти раньше. Пусть увидит, что я играю по своим правилам.

Время было ближе к семи. Оливия с полчаса назад ушла со словами: «Удачи тебе, крошка, в твоём побеге, а за мной приехал мой Стив». Он уже принадлежит ей — быстро она присвоила себе парня, которого знала всего пару дней, и из-за этого я очень переживала, это совсем не похоже на мою подругу. Обычно она называет мужчин своими только спустя пару месяцев, когда точно уверена в серьёзности их отношения к ней. Я быстро натянула шорты и свободную рубашку на купальник, не заморачиваясь с причёской — волнистые волосы и без укладки ложились так, будто это нарочно сделанный образ «небрежной красоты».

Я вышла из номера и направилась к океану. В груди жгло: мне нужно было больше свежего воздуха, нужно было собрать мысли, иначе я бы просто задохнулась в этом клубке ревности и боли.

— Куда-то собралась? — голос Тони разорвал воздух, и я вздрогнула, как от выстрела.

— Ты должен был приехать в восемь.

— Должен был, — усмехнулся он. — Но Маршалл отправил раньше. И не ошибся — ты решила сбежать?

— Надо было уйти в шесть, — процедила я.

— В шесть я тоже был тут.

Холод пробежал по коже. Он предугадывал всё. Каждый мой шаг. Чёрт, неужели я настолько прозрачна?

— Может, всё-таки можно убедить тебя отпустить меня? — отчаянно спросила я.

— Нет, — Тони покачал головой. — Он убедил меня раньше, что ты должна быть там. Так что прошу.

Он открыл передо мной дверь машины.

Ну что ж. Если нет выхода не идти туда — значит, я пойду. Пойду с гордо поднятой головой. Если судьба решила издеваться надо мной, значит я пройду через это. Я буду улыбаться. Буду спокойно разговаривать. Может быть, даже смеяться. И ни один человек не догадается, каких усилий мне стоит просто стоять рядом и не развалиться на части. Даже он. Особенно он. Пусть думает, что мне всё равно. Пусть видит только холодное спокойствие. Если он привык к тому, что вокруг него девушки теряют голову, плачут, ревнуют и цепляются за него — сегодня он этого не получит. От меня — точно нет. Пусть продолжает играть свою игру. Пусть обнимает других, смеётся, шепчет им что-то на ухо.

Я выдержу. Потому что иногда единственное, что остаётся человеку в безвыходной ситуации, — это сохранить гордость. И если я всё равно должна пройти через этот вечер, то сделаю это так, будто мне нечего терять.

Когда мы подъехали к вилле, меня будто обдало чужим миром. Дом сиял огнями — белые снежные колонны подсвечивались мягким золотым светом. Через сад, где воздух был густым от аромата цветов и сладковатого дыма кальянов, мы вышли к бассейну. Музыка уже гремела, ритм будто бил в виски. Людей было много — такое ощущение, что вечеринка началась давно. Девушки в коротких блестящих платьях, которые едва прикрывали тело, заливисто смеялись, демонстративно откидывая волосы, так что от их парфюма кружилась голова. От кого-то пахло сладким жасмином, от кого-то — резким удушливым мускусом, и всё это перемешивалось в тяжёлый коктейль.

Парни тоже старались: белые кеды, дизайнерские джинсы, часы на запястьях блестели, будто нарочно выставленные напоказ. Один громко хвастался новой машиной, другой рассказывал о новой пассии; смеялись они больше ради того, чтобы показать зубы и уверенность, чем от шуток.

Я чувствовала себя чужой. Маршалл стоял чуть в стороне, и всё внимание всё равно было приковано к нему. Он был в серой футболке и тёмных штанах-карго, но выглядел так, будто этот вечер принадлежал только ему. Его руки, в татуировках, поблёскивали в свете фонарей, взгляд был ледяным, но цепким. Девушки вокруг буквально жгли его глазами. Рука одной из них лежала на его плече. Они что-то оживлённо обсуждали, она громко смеялась, откидывая голову назад. Он даже не заметил меня — или сделал вид, что не заметил. Сердце дрогнуло от этой картины. Что-то болезненно сжалось внутри, остро и неожиданно. Но разум отреагировал совсем иначе. Он будто холодно усмехнулся и почти насмешливо прошептал: «А чего ты ожидала?» И правда... чего? Это было настолько предсказуемо, настолько до смешного ожидаемо, что внезапно мне самой стало смешно. Сначала губы лишь чуть дрогнули в кривой улыбке. А потом я тихо рассмеялась. Не от радости — от абсурдности происходящего. От того, что я, кажется, где-то в глубине души всё равно надеялась на какой-то другой исход. На глупое, нелепое чудо, которое вдруг возьмёт и не позволит этой сцене случиться. Но чудес не бывает. Поэтому я стояла, смотрела на всё это и смеялась — тихо, почти беззвучно. Смеялась над

собой, над своей наивностью, над тем, как легко сердце всё ещё умудряется верить там, где разум уже давно всё понял.

— У тебя очаровательная улыбка, я Марк, — раздалось сбоку.

Ко мне приблизился парень, черты лица были удивительно гармоничными: чёткая линия челюсти, прямой аккуратный нос, высокие скулы. В этом лице было что-то открытое и располагающее, особенно когда он улыбался. А улыбка у него была лёгкая, живая, и казалось, что он действительно искренне рад происходящему. Его светло-карие глаза притягивали взгляд. Светлые волосы, небрежная причёска. На нём была простая белая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Ткань слегка обтягивала плечи и грудь, подчёркивая хорошую физическую форму, но выглядело это естественно. Открытые предплечья добавляли образу непринуждённости, словно он только что вышел из тёплого летнего вечера и не стал утруждать себя лишней официальнойностью. Лёгкие светлые брюки сидели свободно, не сковывая движения. В нём не было ничего кричащего или показного — но именно эта естественность притягивала взгляд. Он улыбнулся, и на секунду мне показалось, что воздух вокруг стал легче. Такая простая, живая улыбка — без намёка на самодовольство, без попытки произвести впечатление. Просто тёплая и настоящая.

И где-то на краю сознания мелькнула неожиданная мысль: если бы моё сердце уже не принадлежало Маршаллу... возможно, у этой истории был бы шанс. С таким мужчиной всё могло бы сложиться иначе. Легко. Спокойно. Без внутренней борьбы и сомнений. Но сердце — упрямая вещь. Оно не спрашивает разрешения и не выбирает удобных путей. И моё, к сожалению, уже сделало свой выбор.

— Выпьешь что-нибудь?

— А здесь есть что-то безалкогольное? — я ответила холодно, но в уголках губ мелькнула тень улыбки.

— Для тебя — всё, что угодно, — он сказал почти шёпотом, как будто каждое слово было предназначено только мне.

Он чуть наклонился, и я уловила аромат его парфюма — свежий, чистый, контрастный.

— Микаэла, да? Я принесу сок.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Твоя подруга сказала. И ещё добавила, что ты опасно красивая, — он подмигнул. — Кстати, они со Стивеном пошли прогуляться к океану. И она попросила... присмотреть за тобой.

Я усмехнулась.

— А ты, значит, ответственный?

— Я, скорее, увлекающийся, — он подошёл ближе, и его голос стал ниже. — И сейчас вот увлёкся.

Его взгляд скользнул по моим губам, и я почувствовала, как сердце ускорилося.

— Ты что, флиртуешь? — я спросила чуть тише, но уже играя.

— А можно? — он усмехнулся и направился к бару, дважды обернулся. И оба раза — только ради меня.

Я провела его взглядом. Ну, конечно. Даже здесь Лив умудрилась найти для меня «вариант». Но стоило ли?

— Заводишь новые знакомства? — голос за спиной, низкий и слишком спокойный.

Я вздрогнула и медленно повернулась. Маршалл был рядом. В его глазах не было злости — только опасное, сдержанное пламя.

— Пришлось, — я ответила, не отступая. — Здесь скучно одной.

Он усмехнулся.

— Не много ли слов «скучно» для сегодняшнего дня? Или твое «скучно» связано только со мной? — Маршалл был раздражен, он не ожидал, что я снова покажу своё недовольство.

— Держи, твой сок, — вернулся Марк, вставая рядом со мной.

Он передал стакан и повернулся к Маршаллу.

— Рад видеть, чувак, — Марк протянул руку.

— Взаимно, — произнёс Маршалл холодно. Они пожали руки. Долгая, демонстративная хватка. Никто не отводил взгляда.

— Не знал, что ты будешь здесь.

— Да, я сам в последний момент решил принять приглашение Стива и не разочаровался, — он перевёл взгляд на меня, оценивающий, вождедеющий. Маршалл заметил это, и черты его лица стали жёстче.

— Вы знакомы? — спросил Марк, неохотно переводя взгляд на Маршалла.

— Нет. Только что познакомились, — быстро ответила я.

Маршалл чуть наклонился ко мне, почти касаясь губами моего уха:

— Говори медленнее, а то ты выдаешь себя, — произнёс он с тихой, ледяной усмешкой.

Марк почувствовал напряжение и отступил.

— Ещё увидимся, Микаэла, — сказал он. — Обещаю.

Я видела, как уголок губ Маршалла дёрнулся, когда Марк ушёл.

— Только познакомились? Серьёзно? — голос Маршалла был на удивление спокойным.

— У нас пункт соглашения не забыл? Я не могу каждому встречному трепаться, что мы знакомы, — я холодно ткнула его же правилами в лицо.

Он сузил глаза. Я впервые почувствовала, что сейчас верх за мной. Это пьянит.

— Помню. У меня есть кое-что для тебя.

Он достал мой телефон, который я потеряла сегодня утром. Я взвизгнула и бросилась ему на шею.

— Спасибо, спасибо! В нём вся моя жизнь! Как ты его нашёл?

— Ты всё ещё меня обнимаешь. И на нас все смотрят, — он рассмеялся. Но не отстранился. — Просто не переставал звонить. Минут тридцать. Таксист взял трубку. Хотя, возможно, взял бы раньше... если бы кто-то не поставил его на беззвучный, — его взгляд скользнул в мои глаза. — И... у тебя на заставке не самое удачное моё фото.

Я прищурилась, чувствуя, как щеки горят. Чёрт, я забыла его убрать.

— Это мило, — он вдруг провёл большим пальцем по моим губам.

— Маршалл... все смотрят, — прошептала я, сердце билось так, что казалось — его услышит весь сад.

— Мне плевать.

— У тебя что, биполярное расстройство? — тихо сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Твоё настроение меняется быстрее, чем по щелчку пальцев. То ты холодно ставишь меня на место, напоминая, кто ты и, кто я. Будто рядом с тобой мне вообще не положено находиться. А потом вдруг ищешь мой телефон, касаешься меня — прямо на виду у всех. Так легко, так уверенно... словно я принадлежу тебе.

Маршалл хотел уже что-то ответить, как раздался шум внутри виллы. Смех, музыка, голоса — всё оборвалось разом, будто кто-то перерезал звук.

Снаружи раздался крик. Потом глухой удар.

К нам подбежал Джон — запыхавшийся, с расширенными глазами.

— Там Сиена. Она в ярости.

Маршалл резко обернулся. Я почти физически ощутила, как в нём что-то переключилось. Лицо стало жёстче, взгляд — холоднее. Ни суеты, ни раздражения. Только мгновенная собранность человека, который привык, что в критический момент всё подчиняется ему.

— Не впускать. Я сейчас, — коротко бросил он Джону и повернулся ко мне. — Подожди здесь. Ладно?

— А кто такая Сиена? — спросила я с ядовитой усмешкой. — Ещё одна? У тебя они когда-нибудь закончатся?

— Сегодня была в студии, — ответил он ровно. В глазах мелькнуло напряжение, которое он не успел спрятать.

И, не дожидаясь ответа, пошёл к выходу. Толпа тут же потянулась за ним — как за зрелищем. Любопытство всегда работает быстрее разума.

Я подошла ближе. Сквозь стекло я увидела её — Сиену. Она рвалась вперёд, кричала, размахивала руками. Синее платье плотно облегалo фигуру, волосы растрепались, глаза горели яростью — такой, в которой уже нет логики, только желание уничтожить.

— Какого хрена ты сегодня бросил меня одну в студии?! — её голос пробивался даже сквозь музыку. — И что это вообще за цирк? Охрана говорит, что ты тут с какой-то девушкой!

Маршалл стоял напротив неё — неподвижный, со скрещёнными руками. Лицо каменное. Ни злости, ни смущения. Только ледяная выдержка. Хищник, который знает: стоит подождать — и добыча сама выдохнется.

— Это ты, сука, Молли! — внезапно заорала Сиена и рванулась к девушке рядом с ним.

— Ты в своём уме? Мы просто друзья! — выкрикнула Молли, отступая, но Сиена уже не слышала.

Я видела всё через стекло. Крики, резкие движения, застывшие лица вокруг. Толпа смотрела заворожённо, словно это было частью вечера, заранее запланированным номером. Я шагнула вперёд. Маршалл заметил меня сразу. Один короткий жест рукой — жёсткий, безапелляционный. Стой. Наши взгляды встретились. Его глаза были холодными — и в них было не равнодушие, а контроль. И где-то под ним — тревога. Не за ситуацию. За меня. Я осталась на месте. Сердце билось так громко, что заглушало всё вокруг.

Сиена всё ещё кричала, но голос уже срывался. Я видела, как ярость трескается, как сквозь неё проступает истерика. Маршалл сделал шаг к ней и сказал что-то тихо — я не услышала слов, но увидела эффект.

Она застыла. Будто её ударили током. На мгновение стало абсолютно тихо. Только её дыхание — рваное, сбитое. Потом охрана аккуратно, почти бережно увела её прочь. Когда дверь захлопнулась, помещение накрыла мёртвая тишина. Музыка не вернулась. Люди переглядывались, кто-то торопливо уходил, кто-то шептался, но все звуки будто проходили мимо меня. Я опустилаcь в кресло, сжимая подлокотники, подавляя желание пойти за ним. Минуты тянулись.

Я посмотрела на бассейн — вода блестела под огнями, такая манящая. Если меня не пустили к океану, то я хочу поплавать здесь. Я включила камеру, поставила телефон так, чтобы он захватывал бассейн и сад. Медленно, с намерением, начала расстёгивать рубашку. Я чувствовала его взгляд, даже не поднимая глаз. Он стоял среди гостей, делал вид, что прощается, что занят — но всё его внимание было приковано ко мне. Его глаза жгли кожу сильнее прожекторов. Я позволила пальцам лениво скользить по пуговицам, чуть медленнее, чем нужно. Это не было невинной игрой. Сняв рубашку, я медленно принялась стягивать с себя шорты, ощущая, как на коже заиграл лёгкий прохладный ветерок. Оставшись лишь в купальнике, я скользнула в воду — она обволокла меня.

Добравшись до конца бассейна, я села на край, чувствуя, как капли скатываются по телу. Маршалл уже стоял на другой стороне и смотрел так, что у меня внутри всё сжималось. Я не понимала, удивление это или злость, но его жадные глаза пожирали меня целиком. Я медленно сжала волосы и выдавила из них воду, она потекла по груди, животу, между бёдер. Я знала, что дразню его, и мне это нравилось.

Он сорвал с себя футболку, штаны и нырнул. Я задержала дыхание, следя, как его тело уходит под воду. Когда он вынырнул между моих ног, меня словно стянуло изнутри. Внизу всё сжалось от его близости. Мокрый. Сильный. Капли воды медленно скользили по коже, задер-

живаясь на каждом мускуле, будто тоже не хотели спешить. Он выглядел как чистое, неразбавленное желание.

— Хочу поцеловать тебя, — сказал он тихо, хрипло, будто слова давались с трудом.

Я взяла его за подбородок. Потянула к себе ровно настолько, чтобы он почувствовал расстояние. Чтобы захотел сильнее. Он замер, потом выдохнул сквозь зубы — низко, глухо — и только тогда подался вперёд. Поцелуй был медленным, тяжёлым, как будто мы пробовали друг друга на вкус, не торопясь.

— Иди ко мне... — прошептал он, почти не разрывая губ.

Он снял меня с края бассейна осторожно, но без сомнений. Мои ноги сомкнулись вокруг его торса, руки сами нашли его шею. Мы снова поцеловались — глубже, дольше, уже не сдерживаясь, но всё ещё растягивая момент.

— Маршалл... — я резко отстранилась, вспомнив про свою съёмку. — Мой телефон... Я снимала видео, как плаваю...

Он нахмурился, посмотрел в сторону телефона, но в его глазах мелькнула лишь усмешка.

— Слишком далеко, нас не видно... подойдем поближе? — пробормотал он и снова приник к моим губам, двигаясь ближе к камере.

Боже, что он делает? Когда он прижал меня к стене бассейна, его поцелуи стали безумными, дикими, как будто всё, что было между нами раньше, растворилось. Я отвечала ему с нежностью и отчаянной страстью, забыв обо всём. Его губы скользнули к моей шее, оставляя горячие следы, от которых кружилась голова. Он спускался всё ниже, жадно, настойчиво, и, оголив мою грудь, жадно захватил сосок губами, а второй сжал пальцами. Мои тихие стоны будто подстёгивали его.

Я чувствовала, как его возбуждение упирается в меня — твёрдое, дикое, жаждущее. Мои пальцы нашли его член, я обхватила его и начала двигать рукой. Мне нравилось это ощущение — знать, что он на грани, что его тело отвечает на мои прикосновения.

Я позволила себе замедлиться, почувствовать, как он реагирует на каждое движение, на каждую секунду ожидания. Сжимала сильнее, отпускала, снова возвращалась — нарочно, чтобы он не мог поймать ритм, чтобы всё его внимание было приковано только ко мне. Его дыхание сбилось почти сразу: стало тяжёлым, неровным, как будто он боролся с собой. Низкий стон сорвался у него с губ, и от этого звука у меня внутри всё сжалось ещё сильнее. Я потянулась к его шее, оставляя на коже поцелуи — медленные, жадные. Прикусывала, задерживалась, будто хотела, чтобы он запомнил это ощущение надолго. Не просто прикосновения — следы. Знаки того, что он принадлежит этому моменту и мне.

Его руки сжимали мои ягодицы всё крепче, почти до боли, как будто он держался за меня, чтобы не потерять контроль окончательно. Я чувствовала, как в нём нарастает дрожь, как тело начинает сдавать, перестаёт подчиняться. И когда кончил, он выдохнул тяжело, почти бессильно, прямо мне в губы — как будто вместе с этим дыханием отпустил всё, что сдерживал.

— Теперь твоя очередь, — он прошептал, сдвигая ткань моих трусиков...

И вдруг — хохот Оливии. Сердце у меня оборвалось.

— Чёрт! — зарычал он.

Рывком поднял меня на край бассейна, сам выбрался следом, выключил камеру и тут же схватил полотенце, накрывая меня. Его глаза всё ещё горели — как у зверя, которого оторвали от добычи.

— А что, вечеринка уже закончилась? — Стивен удивился, расправляя ворот рубашки.

Оливия смотрела на меня внимательными глазами, будто пыталась прочитать за моей улыбкой все скрытые тревоги. Я кивнула ей, уверяя, что всё в порядке.

— Не обошлось без скандала, — сухо ответил Маршалл, его низкий голос прозвучал особенно резко в тишине.

— Делаю ставку на Дилана, — рассмеялся Стив, откинувшись на спинку дивана. — Опять напился и стал дебоширить.

— Сиена заходила.

— Что? — подруга испуганно посмотрела на меня. Даже она знала её имя, а я — нет.

— Да всё нормально, её не пустили. Немного покричала и ушла, — Маршалл сказал это спокойно.

Я изо всех сил старалась не выдать волну, поднявшуюся внутри. Сделала вид, что мне плевать на то, что какая-то навязчивая овца заявила права на него. Хотя в глубине души знала, если бы он не ответил на её поцелуй, ничего бы и не было. Но он ответил. А значит, у этой истории есть прошлое.

Я сняла с себя полотенце, ощущая, как прохладный воздух коснулся кожи, и взяла сухую рубашку. Маршалл, не торопясь, оделся тоже.

— Пойду сделаю нам кофе. Стив, можешь помочь? — он кивнул в сторону кухни.

Они ушли, и только тогда Оливия развернулась ко мне:

— Ты с ума сошла! Мы же договаривались, что ты не поддашься больше ему! — её голос прозвучал остро.

— Лив, он сейчас совсем другой, — я опустила глаза. — Не такой, как был утром. Он был таким внимательным... таким нежным... — слова сами оборвались на полуслове.

— Да потому что понял, что ты можешь отдалиться, — она буквально прожигала меня взглядом. — И вообще, почему ты не обратила внимание на Марка? Я специально выбрала самого красивого из толпы!

— Я обратила, — засмеялась я, стараясь перевести разговор в шутку.

— Если бы обратила, то сейчас выходила бы из бассейна с ним, а не с ЭТИМ, — она специально не назвала его имени, словно лишая его значимости.

— ЭТОТ вернул мой телефон. И он ооочень горяч.

— Всего лишь вернул телефон, а ты уже поплыла, — она скривилась, но тоже рассмеялась.

— О чём шепчетесь, девчонки? — Стивен протянул Оливии кружку, другая досталась мне от Маршалла.

— Да о том, что я пожалела, что пропустила скандал. Очень хотелось посмотреть, — подруга бросила злой взгляд на Маршалла. Тот даже бровью не повёл.

— Может, посмотрим какой-нибудь фильм? Раз уж вечеринка накрылась, — предложил Стив.

— Да, давайте, — поддержала Лив.

Нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ними. На вилле был собственный мини-кинотеатр: просторная тёмная комната, мягкие диванчики, стены с приглушённой подсветкой и огромный экран, который занимал почти всю стену. Атмосфера располагала к уюту и опасным близостям.

Они устроились на одном диване, мы — на другом. Я чувствовала, как между Оливией и братом Маршалла за эти два дня возникла почти неразлучная связь.

Фильм начался. Я откинулась на спинку, стараясь держать дистанцию от Маршалла, но он, словно предугадывая, протянул руку.

— Кто ты и что ты сделал с Маршаллом? — я недоверчиво посмотрела на его открытую ладонь, протянутую ко мне, словно приглашение в объятия.

Он чуть усмехнулся.

— Я иногда умею быть милым. Тебе такой Маршалл не нравится?

Не дожидаясь ответа, он потянул меня к себе. Легко, но достаточно настойчиво — и через секунду я уже оказалась на его груди. Его руки сомкнулись вокруг меня, тёплые и уверенные. Я невольно улыбнулась. Да... такой Маршалл мне определённо нравился больше. Нежный.

Ласковый. Внимательный. Я всё ещё не могла понять, что произошло после того утреннего разговора. Что вдруг перевернулось в нём так резко, что он словно стал другим человеком. Где тот холодный, резкий, высокомерный и до боли раздражающий Маршалл, к которому я уже почти привыкла? Сейчас рядом со мной был совсем другой мужчина — спокойный, мягкий, заботливый. Такой... каким, наверное, он мог бы быть всегда, а не тем знаменитым мудаком, каким он привык показывать себя всем вокруг.

Полфильма напротив что-то оживлённо обсуждали, а я решила не упускать момент, раз он захотел поиграть в милого парня:

— Зачем ты здесь? — спросила я тихо, так, чтобы слышал только он.

— Меня пригласил друг на день рождения.

— И когда это мероприятие? Ты уже давно здесь...

— Завтра. Мы решили устроить ему грандиозное шоу. Сегодня в студии я записывал для него подарочный трек. А Сиена — его сестра. Она попросила меня записаться с ней. — Он говорил так, будто чувствовал вину. И при её имени я снова почувствовала болезненный укол.

— Она тебе нравится? — я заметила, как он напрягся. — У вас что-то было? Она вела себя так, будто ты её собственность... — я старалась говорить спокойно, но внутри всё сжималось.

— У меня нет к ней чувств. Мы как-то переспали, это было давно, — он чуть сжал мою руку. — Это была ошибка — привести вас одновременно в студию. Я не ожидал, что она меня поцелует.

Он поднял моё лицо и мягко поцеловал — будто извиняясь.

— Мне показалось, ты ответил, — шепнула я.

— Тебе не показалось. Но если бы я не ответил, было бы хуже. Тогда скандал разгорелся бы там же, а под удар попала бы ты. А я не хотел, чтобы ты пострадала. Но... этого скандала все равно не удалось избежать.

Его оправдания звучали логично, но что-то всё равно не сходилось.

— Теперь моя очередь задавать вопросы, — он посмотрел мне прямо в глаза. — Какая моя песня тебе больше всего не нравится? Прямо ненавидишь, когда слышишь? — он улыбнулся уголком губ.

— Серьёзно? Обычно мужчины спрашивают другое... Но такого вопроса я не ожидала.

— На те вопросы я и так знаю ответы, — он подмигнул. Я вспомнила, что он пробивал обо мне информацию.

— Я ненавижу «Girls».

— Что? Почему? Я же там такой сексуальный, — он рассмеялся.

— Там слишком много девушек вокруг тебя. Слишком много обнажённых девиц, — я сделала серьёзный вид, но вскоре не удержалась и улыбнулась.

— Ладно. А есть песня, которая нравится?

— Конечно. «Girls».

— То есть она же и любимая? Почему?

— Слишком много обнажённых девушек вокруг тебя, — я сказала тихо и медленно, делая вид, что меня это заводит.

— Любишь такую боль? — его голос стал низким и хриплым, он наклонился ближе.

Я старалась смотреть на экран, но каждый его вдох у моего уха сводил меня с ума. Его рука скользнула выше по бедру, так медленно, что это было мучением. Я прикусила губу, боясь выдать себя звуком.

— Не дергайся... — прошептал он, и его голос был такой низкий и властный, что по коже побежали мурашки.

Он чуть раздвинул мои ноги, пальцы коснулись края купальника. Моё сердце билось так, будто сейчас выскочит. Я украдкой глянула на Оливию со Стивом — они смеялись, о чём-то

спорили, полностью поглощённые фильмом. Маршалл наклонился, его губы прошлись по моей щеке, и в этот момент его пальцы оказались там, где я горела больше всего. Я едва сдержала стон, спрятав лицо у него в груди.

— Тише... — он снова прошептал, слегка касаясь меня, играя, доводя до безумия. — Хочешь, чтобы они услышали?

Я трясущейся рукой схватила его запястье и притянула ближе, без слов показывая, что не хочу, чтобы он останавливался. Его кожа была тёплой под моими пальцами, и от одного этого прикосновения по телу пробежала дрожь. Он усмехнулся — медленно, самодовольно — и его пальцы стали смелее. Он начал водить ими по моим складочкам, неторопливо, словно изучая, размазывая мой сок. От этих ленивых, тягучих движений у меня перехватывало дыхание. Затем он медленно погрузил в меня один палец, и мои мышцы сразу же сжали его внутри. Я резко вдохнула, чувствуя, как всё тело отзывается на это движение. Через мгновение он ввёл второй палец. Теперь его рука двигалась медленно и уверенно, неторопливо скользя внутри меня. Моё тело будто перестало мне принадлежать — бёдра сами начали поддаваться навстречу его движениям, ловя их ритм. Ещё один тихий стон вырвался у меня из груди прямо в его губы.

Он расплылся в довольной улыбке. Одновременно он целовал меня — быстрые, горячие касания губ, то мягкие, то жадные. Его поцелуи становились всё глубже, язык скользил настойчивее, требовательнее. В это же время движения его руки ускорялись — становились резче, увереннее, сильнее. Я задышалась, чувствуя, как внутри поднимается горячая волна. Мои ногти впились в его руку, лишь бы не закричать. Но он даже не думал останавливаться. Его движения были рваными, жадными, но при этом удивительно точными — словно он чувствовал каждую реакцию моего тела, каждую дрожь.

— Вот так... — выдохнул он прямо мне в ухо.

И я сорвалась.

Мой тихий стон утонул в шуме фильма и смехе Оливии. Я сильнее прижалась к нему, пряча лицо у него на груди, пока моё тело дрожало от накатившей волны.

Он медленно гладил меня по волосам, пропуская пряди между пальцами, вдыхая их запах. Его ладонь была тёплой и тяжёлой, успокаивающей. Затем он мягко поднял моё лицо, заставляя посмотреть на него. Вокруг всё будто плыло, размывалось, но его глаза оставались чёткими. Тёмными. Пронзительными. Они смотрели прямо мне в душу.

— Как же мне нравится твой оргазм, — тихо сказал он. — Ты даже не представляешь, как выглядишь, когда кончаешь. Это сводит меня с ума.

Он взял мою руку и медленно опустил её ниже, направляя. И в тот же момент я почувствовала его — твёрдое возбуждение под плотной тканью. Он явно хотел большего. Я медленно провела ладонью вниз, прикрытая его телом, и моя рука проникла в его штаны. Его дыхание сбилось, он резко посмотрел на меня, в глазах был огонь.

— С ума сошла... — прошептал он, но даже не попытался остановить.

Я чувствовала, как он напрягся, и двигала рукой осторожно, пряча это от чужих глаз. Мы оба были на грани — безумная игра, которую могли заметить в любую секунду, делала всё ещё жарче. Когда он резко сжал моё бедро и выдохнул сквозь зубы, я поняла — он вот-вот потеряет контроль. Он остановил мою руку.

— Позже... — выдохнул он с хрипотцой, и я знала: когда «позже» придёт, он разорвёт меня на части.

Нас отвлек звонок телефона Стивена. Его лицо сразу изменилось: лёгкая улыбка исчезла, на лбу пролегла напряжённая морщина. Он слушал долго, взгляд его становился всё мрачнее.

— Понял. Я передам ему, — сухо бросил он и, сбросив звонок, повернулся к Маршаллу.

— Тебе нужно срочно ехать на студию. Там что-то не записалось, надо исправить. До тебя не могли дозвониться.

— Да, телефон в комнате на зарядке... — Маршалл нахмурился. — Только моя партия не записалась?

Я невольно напряглась. Если сбой произошёл не только у него, значит... она тоже будет там. Сердце стукнуло быстрее.

— Да, только твоя, — спокойно сказал Стив.

Я с облегчением выдохнула, почувствовала, как напряжение немного отпускает. Даже Маршалл заметно расслабился и позволил себе лёгкую улыбку.

Маршалл

Мы подъехали к отелю. Огни фонарей отражались в стеклянных дверях, разливаясь по полированному мрамору мягкими золотыми пятнами. Вечерний воздух был тихим, почти неподвижным — словно город на мгновение затаил дыхание.

Стив, как всегда, вызвался проводить Оливию. Я наблюдал, как они выходят из машины, как он чуть наклоняется к ней, что-то говорит, она улыбается, и они вместе исчезают в полутёмном холле. Я тоже потянулся к дверце. Мой взгляд перешёл к ней. Она всё ещё сидела рядом, и я вдруг поймал себя на том, что не хочу просто так отпустить её.

— Ты куда? — удивилась она.

— Хотел проводить тебя. Разве ты не хочешь, чтобы я пошёл с тобой? — сказал я спокойно, но намеренно чуть мягче, чем обычно. На губах сама собой появилась улыбка.

Она сразу напряглась.

— Камеры везде. — Она кивнула в сторону входа. Я тоже знал об этих камерах. Они были повсюду — возле дверей, над парковкой, на каждом углу. — Если кто-то узнает... Ты представляешь последствия?

Я проследил за её взглядом. Конечно, я представлял. Я жил с этим уже много лет. Но дело было даже не в камерах. Меня куда больше поразило другое. Она не хотела попадать в них вместе со мной. Наоборот — она словно избегала этого. И, чёрт возьми... мне это нравилось. Слишком многие женщины вокруг меня мечтали оказаться в объективе камер. Один снимок — и на следующее утро они уже «та самая девушка Маршалла». Интервью, слухи, внимание. Она же делала всё наоборот. Будто ей было важно только то, что происходит между нами... когда на нас никто не смотрит. И это странным образом цепляло меня сильнее всего. Она вдруг наклонилась ко мне. Её губы коснулись моих — быстрый поцелуй... но она не отстранилась сразу. На долю секунды задержалась, вдохнула мой аромат. Я почувствовал её дыхание, тёплое, тихое.

А потом она прошептала:

— Я справлюсь сама.

И, прежде чем я успел что-то сказать, она уже выскользнула из машины.

Я остался сидеть, наблюдая, как она уходит. Она шла быстро, уверенно, даже не оглядываясь. Но я всё равно смотрел ей вслед. И почему-то был уверен — она знает, что я смотрю.

Глава 11

Микаэла

Следующие два дня мы с подругой провели как в аду. Никаких вестей от них. Тишина резала уши. Ладно, Маршалл — он всегда исчезает, как будто это его игра: заставить ждать, сходить с ума, а потом появляться, когда сам захочет. Но даже Стивен молчал. Ни звонка, ни сообщения. Оливию разрывало: то она сидела, уставившись в одну точку, с опухшими глазами и дрожащими руками, то вдруг начинала крушить всё вокруг — банки, вещи, подушки. В её глазах была паника, перемешанная с ненавистью.

— Напиши ему сама! — не выдержала я.

— Думаешь, я не писала?! — она взорвалась. — Пять, мать его, сообщений! А он даже не читает! Он был онлайн в тот день, когда мы попрощались! — её голос срывался.

— Может... они просто напились где-то, — я нервно засмеялась. — Ну или улетели.

— Лучше бы напились! — она рассмеялась, но смех её был на грани истерики. — Позвони Маршаллу. У тебя же есть его номер.

— И что я ему скажу?! — я резко вскинула руки. — «Ты брата не видел? Тут моя подруга с ума сходит»?

— Просто спроси, как он! Это несложно!

— Да он трубку не возьмёт! — сорвалась я. — Ты ещё не поняла, какой он?!

Она уставилась на меня так, будто я только что плюнула ей в душу.

— Странно слышать это от тебя. Но... я рада, что до тебя наконец-то дошло.

— Не дошло, — я сжала телефон. — Я просто устала. Если он так хочет — пусть будет, как есть.

Я добавила его номер и проверила: «Был онлайн два дня назад». В груди всё похолодело.

— Слушай, давай проверим его на сайте знакомств, — вдруг предложила Лив.

«Был онлайн два часа назад».

Я едва не выронила телефон. У меня внутри всё оборвалось. Вот и всё. Ты — расходный материал. Он закрывает твою страницу, ставит лайки другим девушкам, ищет новую кровь.

А ты тут — с пустой грудью и разбитым сердцем. Глупая, слепая, верящая в тень. Хотелось разнести комнату, ударить что-то кулаком, биться об стену. Но я только села и смотрела на экран, чувствуя, как моё сердце превращается в пепел.

— А если Маршалл нашёл очередную игрушку? — Лив схватилась за голову. — А если они оба нашли? А если они...

— ЗАТКНИСЬ! — рявкнула я так, что сама вздрогнула. — Ты только хуже делаешь! Хочешь, чтобы я тоже сорвалась?!

Она прикусила губу, но в глазах стояли слёзы.

— Почему ты так спокойна? Тебе что, не больно?!

— Больно?! Мне с ним всегда больно! Он словно нарочно давит, мучает меня. Но я должна держаться! Если мы обе рухнем — нас некому будет поднимать.

Мы пошли к океану. Там было пусто, только ветер и солёная вода. Я сжала её руку — хоть так удержать нас от падения в бездну.

— Эй, вы не против компании? — голос раздался неожиданно.

Мы обернулись. Двое парней — молодые, уверенные в себе, слишком громкие для этого пустого берега. Один держал в руках банку пива, другой — телефон, нацеленный на нас, как на очередную трофей.

— Не слишком холодно для прогулок? — спросил тот, с телефоном, усмехаясь.

— А тебе не слишком жарко от собственного самодовольства? — ответила я ровно, не повышая голоса.

Они переглянулись, не ожидая, что им ответят.

— О, характер! — хохотнул первый. — Нам такое нравится.

Мы сделали шаг назад. Песок под ногами предательски скрипнул.

— А мне — нет, — сказала я тихо. — Особенно, когда от вас пахнет алкоголем и скукой.

— Ну ты, дерзкая, — он чуть наклонился ко мне, улыбаясь в пол-лица. — Может, просто скажешь, как тебя зовут?

— Может, просто уйдёшь, — я посмотрела за его спину, ища хоть какое-то спасение.

Он хотел что-то ответить, но тогда раздался голос — низкий, спокойный.

— Я бы послушал её, — сказал уверенно Стивен.

Мы обернулись. Парни смеялись уже не так уверенно, и поспешили удалиться. Оливия кинулась к нему, как к спасению. А я смотрела — и в груди всё жгло. У неё есть он. А у меня?.. У меня только боль. Я искала глазами Маршалла. Его не было. Тишина снова давила. Я посмотрела на Стива в надежде, что он объяснит, где его брат, он понял мой взгляд и посмотрел, как будто сквозь меня и я поняла, что он стоит позади.

— Привет.

Я замерла. Сердце грохнуло в рёбра. Его голос. Я боялась повернуться.

— Маршалл, — произнесла я наконец, почти безжизненно.

Он был холоден ко мне, его глаза изучали меня. Я ждала, когда он начнет и он начал.

— Заходила на сайт знакомств? Ищешь мне замену?

— Проверяла, не ищешь ли ты, — мои уголки губ дрогнули в улыбке, он ответил тем же.

— Ты мне нужна завтра, — его тон снова стал равнодушным.

— Конечно, как прикажешь, — я улыбнулась криво, с ненавистью к себе.

— За тобой заедут в 20:00, — быстро бросил он, развернулся и ушёл.

Вот он — настоящий Маршалл. Лёд. Пустота. Я смотрела ему вслед, пока его фигура медленно растворялась в вечернем свете, и с каждым шагом всё яснее понимала простую, жестокую вещь: для него я никто. Просто эпизод. Случайная сцена в длинной истории его жизни. И всё же... почему тогда сердце продолжает цепляться за него так отчаянно? Почему оно всё ещё ищет в нём что-то живое, тёплое, хотя разум уже давно знает правду? Почему я всё ещё люблю этого чёртового демона? Люблю его холод, его равнодушие, его способность смотреть сквозь меня так, будто я прозрачная. Иногда мне кажется, что именно это и держит меня рядом — эта бесконечная стена льда. Потому что где-то глубоко внутри я всё ещё надеюсь, что однажды она треснет. Что хотя бы на секунду он посмотрит на меня иначе. Но он не смотрит. И всё равно я приду завтра. Приду не потому, что надеюсь на любовь. С этим я, кажется, уже почти смирилась. Я приду, потому что боюсь пустоты. Потому что даже его холод лучше, чем полное отсутствие его в моей жизни. И, может быть, я приду ещё и ради мести. Только не ему. Себе. За то, что всё ещё нуждаюсь в его равнодушии. За то, что позволяю ему снова и снова причинять мне эту тихую, медленную боль. Я выйду ему навстречу не ради надежды. А ради того, чтобы увидеть, как он снова уйдёт. И, возможно, в тот момент я наконец услышу внутри себя тот самый голос, который скажет: «хватит». Или... не услышу.

Глава 12

Микаэла

Весь следующий день я не находила себе места. В голове крутились десятки догадок — зачем я понадобилась Маршаллу? Его брат лишь пожимал плечами, когда мы пытались узнать хоть что-то. То ли действительно не знал, то ли слишком искусно скрывал правду. Я начинала сходить с ума от этой неопределённости.

Оливия же со Стивеном снова превратились в неразлучную парочку. Хотя она и злилась на него за то двухдневное исчезновение, но, кажется, втайне уже простила. Он долго уверял её, что ни с кем не флиртовал на вечеринке, говорил это с такой убеждённостью, что Лив почти поверила.

Когда я вышла из душа, волосы ещё влажные, спутанные, я долго смотрела на разложенные на кровати четыре возможных наряда. Но ни один из них не казался «тем самым». Всё во мне требовало хотя бы намёка от него, хоть какой-то подсказки, но он молчал, и это сводило меня с ума.

В дверь постучали. На пороге стоял посыльный — смущённый парнишка, торопливый, будто боялся задержаться. Две коробки в руках, короткое бормотание — и он исчез. Я едва удержалась, чтобы не подумать о бомбе, и дрожащими руками раскрыла первую коробку. Там было красное платье — слишком короткое, слишком откровенное. Платье было выполнено из гладкой, струящейся ткани с лёгким атласным блеском. Насыщенный алый оттенок делал наряд особенно выразительным и притягательным. Лиф без бретелей открывал плечи и зону декольте, мягко облекая грудь и создавая изящную линию выреза. Ткань была собрана в изысканную драпировку, которая проходила по всему платью, образуя плавные складки и перекрещивающиеся линии. Благодаря этому материал выглядел объемным и динамичным, а силуэт — более утончённым. Длина мини открывала ноги — такое короткое платье я ещё никогда не носила, но если Маршалл хочет видеть меня в нём, значит я не буду сопротивляться. Вторая коробка — босоножки, тонкие ремешки, средний каблук. Даже каблук — не слишком высокий, чтобы он оставался чуть выше меня. Я почувствовала себя не девушкой, а куклой, которую наряжают под чей-то вкус.

Я надела платье. Ткань сразу показалась мне горячей, как будто пульсирующей. Оно прилипло к телу, подчёркивая каждый изгиб. В зеркале отразилась не я, а какая-то другая девушка — смелая, дерзкая, притягательная. Грудь выглядела вызывающе, бедра казались опасным оружием. Мне стало неловко перед самой собой.

— Вау! — Лив буквально оцепенела, когда увидела меня. — Ты выглядишь... потрясно. Эта попа — просто убийственная!

Я усмехнулась, хотя щеки горели.

— Жаль, что Маршалл не умеет так же реагировать, как ты.

— О, поверь, он ещё как умеет, — подруга хитро улыбнулась. — Но ты же понимаешь, что этот наряд не для того, чтобы сидеть дома. Он сказал тебе, куда вы идёте?

— Нет, только записку оставил: «будь собой».

— Мило... — подруга скептически приподняла бровь, и сама начала собираться. Сегодня они со Стивом планировали провести вечер вдвоём на вилле.

— Ты же не сделаешь глупостей, о которых потом пожалеешь? — я посмотрела на неё испытующе, намекая на их первый секс.

Оливия резко остановилась, глядя мне прямо в глаза:

— Ты же знаешь, для меня это важно. Пока я не увижу, что он серьёзен, никакого секса не будет.

— А мне советовала сразу переспать с Маршаллом.

— Это другое, — она отмахнулась, но потом добавила серьёзно: — У вас ничего не вышло бы дальше, чем приключение на острове, поэтому тебе нельзя было упускать шанс. А я... я хочу продолжения. Я надеюсь на любовь.

— Любовь? — я изумлённо уставилась на неё.

— Да, — уверенно произнесла она. — Кажется, я уже влюблена. И уверена, что он тоже.

Я не знала, радоваться за неё или нет. Её уверенность пугала. А потом она неожиданно перевела разговор на меня:

— Ты выглядишь безумно сексуально. Твои волосы в этих мягких волнах придают образу дикую, необузданную изюминку. С прямыми ты бы выглядела просто мило. А сейчас — ты страсть. Опасная страсть. — Я хотела отмахнуться, но её слова засели глубоко. Если даже Лив, которая всегда говорила правду в лицо, считает меня сексуальной, значит, так оно и есть.

В дверь снова постучали. Это был Тони.

— Я готова, — выдохнула я, беря сумочку.

Он окинул меня внимательным взглядом и чуть улыбнулся — одобрительно. Это почему-то только усилило мою нервозность.

В машине меня била нервная дрожь. Незнестность сводила с ума. Каждая минута пути казалась вечностью. Когда спустя двадцать минут машина остановилась, сердце забилося так, будто я бежала марафон.

Дверь открылась. В салон сел Маршалл. Он выглядел непривычно — и от этого особенно притягательно. Чёрная рубашка подчёркивала линию плеч и сидела так идеально, будто была частью его самого. Чёрные брюки завершали образ строгой цельностью. Обычно в нём была лёгкая небрежность, но сегодня передо мной сидел другой человек — собранный, сдержанный, почти закрытый. И от этого я влюблялась в него ещё сильнее.

Его взгляд скользнул по мне сверху вниз. Он даже не пытался скрыть, что задержался на груди. Я вспыхнула, как девчонка.

— Шикарно, — хрипло произнёс он.

Одно слово. Холодное. Будто он оценивал платье, а не меня.

— Куда мы едем? — голос дрогнул, хотя я пыталась говорить спокойно.

— На вечеринку. Там будет много знаменитостей.

Я слотнула.

— В качестве кого ты меня туда ведёшь? — слова дались тяжело. Я даже не была уверена, что хочу услышать ответ. Но если не спросить... я просто не знала, как себя вести рядом с ним.

Он даже не задумался.

— В качестве эскорта.

Его голос прозвучал ровно. Холодно. Будто речь шла о чём-то совершенно обыденном. Я почувствовала себя так, словно мне в лицо ударил ледяной ветер. На секунду стало трудно дышать. Слова застряли где-то в горле.

Вот значит как. Не подруга. Не гостя. Не женщина, которую он хотел видеть рядом. Просто сопровождение. Красивая деталь рядом с ним. Я вдруг ясно почувствовала, как его ответ расставил всё по своим местам. Поставил меня туда, где мне и полагалось быть. Ровно на том месте, где обычно стоит вещь, которую можно взять с собой на вечер, показать другим... а потом так же спокойно оставить, когда она больше не нужна.

Игрушка.

От этой мысли внутри стало пусто и холодно. Смешно было даже то, что ещё несколько минут назад я пыталась угадать, какую роль он отвёл мне в своей жизни.

Ответ оказался до обидного простым. Никакую.

— Как мне себя вести? — мой голос звучал тише, чем хотелось.

— Там будет много моих врагов. Не сдерживайся. Будь собой.

— Там будут журналисты?

— Нет. Вечеринка закрытая.

Мы подъехали, и сердце бешено стучало — впервые в жизни я оказалась на такой сцене, как будто попала в фильм. Хотя я и шла на вечеринку всего лишь в роли сопровождения, в глубине души хотелось проверить: впишусь ли я в этот мир Маршалла, или всё же останусь чужой. Огромный особняк сиял огнями, музыка гремела изнутри, басы буквально трясли стены.

Маршалл подал мне руку — крепко, но ненадолго — и почти сразу отпустил и пошёл уверенной походкой вглубь виллы. Я последовала за ним, ощущая на себе любопытные взгляды. Внутри всё переливалось: хрустальные люстры, мягкий полумрак, запах дорогих духов и алкоголя. Люди были одеты с иголочки — женщины в блестящих платьях, мужчины в стильных костюмах, вокруг царил гул голосов и звон бокалов.

В углу стояла его компания. Дакс — близкий друг Маршалла — стоял чуть в стороне, но при этом его невозможно было не заметить. Он был высоким — почти одного роста с Маршаллом, — но более массивным, будто его фигура была выточена из тяжёлого камня. Широкие плечи, мощная грудь, крепкие руки — в нём чувствовалась сила человека, привыкшего держать удар, и не только на сцене.

Они были ровесниками, но рядом с Маршаллом Дакс казался старше. Коротко подстриженные тёмные волосы подчёркивали жёсткие линии лица. Чёткая челюсть, тяжёлые скулы, прямой нос — в его чертах не было мягкости, но была выразительность. И главное — глаза. Тёмные, внимательные, почти всегда прищуренные, словно он постоянно анализировал происходящее вокруг. Этот взгляд был изучающим, настороженным.

На нём была тёмная рубашка и такие же тёмные брюки — стиль почти зеркально повторял одежду Маршалла. Они выглядели как часть одной команды, одной истории. Только если в Маршалле было больше резкости и внутреннего огня, то в Даксе чувствовалась тяжёлая, устойчивая сила.

Они начинали свой путь вместе, когда ещё не было ни славы, ни огромных сцен, ни толп поклонников. Были только тесные студии, бессонные ночи, дешёвый кофе и упрямое желание пробиться. Со временем Маршалл вырвался вперёд. Его имя стало звучать громче, он оказался на вершине — на пьедестале под номером один.

Но между ними ничего не изменилось.

Дакс никогда не смотрел на друга с завистью. В его взгляде по-прежнему была та же спокойная уверенность человека, который знает: некоторые дороги проходят вместе не ради победы, а ради дружбы. И ту часть пути, которую они прошли плечом к плечу, уже не сможет изменить никакая слава.

Кевин — второй по значимости человек для Маршалла после Дакса. Рядом с высокими, массивными фигурами Маршалла и Дакса он казался немного ниже. Но в его фигуре не было ни капли слабости. Он был подтянут, спортивен, двигался легко и уверенно. В отличие от суровой небрежности Маршалла и почти военной сдержанности Дакса, Кевин выглядел безупречно. Его волосы были уложены так аккуратно, будто он только что вышел из кресла дорогого барбера. Ни одна прядь не выбивалась из общей формы, и эта идеальная причёска лишь подчёркивала его любовь к деталям.

Но главным оружием Кевина была улыбка. Широкая, ослепительная, почти дерзкая. Та самая улыбка, от которой женщины теряют нить разговора, забывают, что хотели сказать, и вдруг начинают смеяться чуть громче, чем нужно. Он прекрасно знал, какое впечатление производит, и не стеснялся этим пользоваться.

Его глаза были голубыми — ясными, светлыми. Но в них не было той пронзительной глубины, что была у Маршалла. Взгляд Кевина был легче, живее, в нём постоянно плясали искры иронии и веселья, словно мир для него был огромной сценой, где каждую ситуацию можно превратить в шутку.

На нём была белоснежная рубашка и пиджак от известного бренда, идеально сидящий по фигуре. Кевин явно следил за модой и умел носить дорогие вещи так, будто это для него самое естественное состояние. Кевин жил на высокой скорости — словно всё происходящее вокруг было частью одной большой игры. Он шутил, подкалывал, смеялся и редко позволял атмосфере становиться слишком серьёзной. Казалось, что жизнь для него — это череда забавных ситуаций, из которых он обязательно выйдет с улыбкой.

Он легко флиртовал, подмигивал девушкам, бросал мимолётные комплименты и делал это так естественно, что обижаться на него было просто невозможно. Но при всём своём легкомыслии у Кевина была одна черта, которую он никогда не скрывал: он терпеть не мог людей, которые откровенно пресмыкались перед славой и деньгами. Стоило кому-то начать слишком усердно угождать, как в его глазах тут же появлялась знакомая искра. И тогда Кевин начинал подшучивать. И, как правило, после пары таких шуток рядом с ним оставались только те, кто умел смеяться вместе с ним, а не пытался заслужить его расположение.

Рядом несколько мужчин, я их не знала, но по взглядам понимала — они знали о Маршалле всё.

— Познакомьтесь, — сказал он, и на полуслове замолчал, как будто специально бросая меня в воду.

— Я Микаэла, рада познакомиться, — улыбнулась я, стараясь выглядеть уверенно. Мужчины начали поочерёдно протягивать руки, и напряжение сразу спало: все были на удивление дружелюбны.

— Микаэла, как вы познакомились с Маршаллом? — заговорил Кевин, хитро прищутив глаза. — Он обычно не ищет знакомств в таких поездках.

— А мы и не знакомились, — я с милой улыбкой посмотрела на него. — Он заказал меня для сопровождения.

Кевин вскинул брови, а Маршалл тихо хмыкнул, будто сдерживал смех.

— Вот как, — протянул Кевин. — Не думал, что там можно найти таких красоток. Может, и мне стоит попробовать?

— Таких там больше нет, — ровно ответил Маршалл, бросив на меня взгляд.

Я заметила Молли — ту самую девушку с прошлой вечеринки, почти драки с Сиеной. На ней было платье, которое больше напоминало блестящую кожу, обтягивающую каждую линию тела. Она улыбалась, но в её глазах плескался яд.

Официант протянул мне шампанское. Я взяла бокал, но Маршалл что-то сказал на ухо парню — тот тут же исчез. Следующий поднос появился с единственным бокалом.

— Поставь свой и возьми этот, — шепнул Маршалл.

— Ты серьёзно заказал лимонад? — я едва сдерживала смех. Внутри стало тепло: он помнил, что я не люблю алкоголь.

Молли тут же подхватила разговор:

— Ты же была тогда на вечеринке... с Марком?

Я хотела было возразить, но улыбнулась и произнесла ровно:

— Да, в тот вечер сопровождала его, сегодня — Маршалла.

Маршалл чуть не поперхнулся, и по его взгляду я поняла — мои слова были на грани лишнего. Но слишком поздно.

Не успела я выдохнуть, как к нам подошёл какой-то парень. Его ухмылка была такой мерзкой, что сразу захотелось врезать. Райан Мерсер — он же более известен под псевдонимом R!OT RY. Одного взгляда на него хватало, чтобы внутри неприятно передёрнуло. Высокий, худой — в его фигуре не было той силы и уверенности, что чувствовалась в Маршалле или Даксе. Плечи казались узкими, движения — резкими, будто он постоянно жил на каком-то внутреннем раздражении.

Его волосы были небрежно растрёпаны, словно он пытался сохранить образ вечного бунтующего подростка. Пряди падали на лоб, создавая ощущение хаоса, который, по всей видимости, должен был выглядеть модно. На пальцах бросались в глаза ногти, покрашенные в чёрный цвет. Когда он двигал рукой, тёмный лак резко контрастировал с бледной кожей, добавляя его образу ещё больше вызывающей, почти неприятной дерзости. Рубашка была расстёгнута слишком небрежно — больше, чем требовала мода, — словно он специально пытался показать миру своё равнодушие ко всему вокруг. Но больше всего отталкивала его улыбка. Тонкая, кривая, с оттенком скрытого презрения. В ней не было ни тепла, ни лёгкости — только какая-то липкая насмешка, от которой хотелось отвернуться. Райан был соперником Маршалла — в творчестве, на сцене, в борьбе за внимание публики. И если Маршалл шёл вперёд силой таланта и харизмы, то Райан предпочитал двигаться по другой дороге — более тёмной. Он ловил хайп на унижении людей в своих песнях.

— Маршалл, опять привёл шлюху? Это уже вторая на твоём счету, — усмехнулся он.

Маршалл напрягся, но я опередила:

— А ты, прости, кто?

— Ты серьёзно не знаешь, кто я?

— Кто он? — я перевела взгляд на стоящих рядом.

— Это R!OT RY, — ответил Кевин.

— Странно, не слышала. Значит, надо стараться больше, чтоб хотя бы шлюхи знали твоё имя, — сказала я спокойно, но с пренебрежением.

Кевин прыснул от смеха.

— Ты знаешь песню Маршалла «Отвращение» — это дисс на него, — добавил он.

— Ах, это про тебя, — я приподняла бровь. — Представляешь, и всё равно тебя узнала только через Маршалла. Его дисс сделал тебя знаменитым.

Райан побагровел.

— Откуда он тебя вообще вытащил, из какой помойки? — выплюнул он.

— Извини, — сладко улыбнулась я. — Не все же родились с золотым... членом во рту. Ой, сказала «членом», я имела в виду «ложкой». Всегда путаю эти слова.

Кевин согнулся от смеха. Маршалл замер, наблюдая. Райан сделал шаг ко мне, и я впервые почувствовала лёгкий страх.

— Сука, я тебя уничтожу!

Но Маршалл сразу встал передо мной. Его голос был ледяным:

— Не смей.

Парень отступил. Кевин хлопнул Маршалла по плечу:

— Чувак, — захохотал он, — она мне нравится! Сказала «член» при всех. Теперь я её фанат!

Позже Молли увела меня к бару. Она рассказывала, как писала тексты для Маршалла, но я слушала вполуха. Взгляд сам собой тянулся туда, где стоял он, такой сосредоточенный и опасный, после стычки с Райаном. Бармен молча менял мой лимонад на свежий, даже не предлагая алкоголь.

— Выпьем за знакомство! — улыбнулась Молли.

Я подняла бокал, но тут рядом раздался мужской голос:

— Не против, если разбавлю вашу беседу своей харизмой?

Передо мной появился парень — высокий, широкоплечий, с ленивой, почти хищной уверенностью в каждом движении. Тёмные волосы были небрежно зачёсаны назад, будто он вообще не тратил времени на то, чтобы выглядеть хорошо... и всё равно выглядел именно так. Чёткая линия скул, лёгкая тень щетины на подбородке и пронзительный взгляд тёмных глаз, в котором читалась привычка смотреть на людей сверху вниз. На нём была тёмная рубашка, расстёгнутая на пару верхних пуговиц, так что под тканью угадывалась загорелая кожа. Рукава

были закатаны до локтей, открывая крепкие предплечья и выступающие вены. Пиджака на нём уже не было — он небрежно кинул его на спинку соседнего стула, было видно не вооружённым глазом, что вечеринка начинает ему наскучивать. Узкие тёмные брюки сидели на нём идеально, подчёркивая высокий рост и уверенную, расслабленную походку. На запястьях поблёскивали простые, но дорогие часы, а кожаный ремень и тяжёлые ботинки завершали образ человека, который не старается выглядеть впечатляюще — он просто таким является.

Его уверенность граничила с высокомерием. Он не пытался понравиться — наоборот, казалось, он просто ждал, когда все вокруг начнут стараться понравиться ему. В этом было что-то притягательное. И откровенно раздражающее. Он выглядел так, будто провёл на этой вечеринке уже достаточно времени, чтобы устать от одинаковых разговоров, одинаковых лиц и одинаковых попыток привлечь его внимание. И теперь, похоже, решил найти что-то... поинтереснее. Он лениво опёрся локтем о стойку бара, повернулся ко мне вполоборота и позволил своему взгляду скользнуть по мне — медленно, нагло, без всякого смущения. Так смотрят люди, которые привыкли получать то, что хотят. На его губах появилась едва заметная улыбка. Скорее вызов, чем приветствие.

— Знаешь, я таких, как ты, раньше здесь не встречал, я Кайл, — сказал он с ленивой ухмылкой. — Обычно на этих вечеринках все слишком предсказуемы.

— Может, я как раз и есть предсказуемая, — ответила я с лёгкой усмешкой, сделав глоток лимонада. — Просто ты пока плохо смотришь.

— Нет, — он покачал головой, улыбаясь. — В тебе есть что-то... опасное. Дерзкая улыбка, взгляд, будто ты заранее знаешь, что сведёшь кого-то с ума.

Я приподняла бровь.

— Может, это твои фантазии?

— Ты здесь с кем?

— Одна, проходила мимо, решила заскочить на огонек.

— Неужели? — он наклонился ближе, так, что я почувствовала тепло его дыхания. — Вот скажи честно... из всех, кто здесь сегодня, с кем бы ты хотела провести эту ночь?

Я чуть откинулась назад, рассматривая его внимательно, будто решала, как именно ответить.

— С тем, кто ведёт себя сдержанно в своих фантазиях, — улыбнулась я, не уточняя, кого именно имела в виду.

— Красиво уходишь от прямого ответа, — он усмехнулся. — Но, если решишь, я рядом.

— Спасибо за щедрое предложение, — я поставила бокал на стойку и встретила его взгляд прямо. — Но я выбираю не среди тех, кто рядом, а среди тех, кто выше уровнем.

— Тогда позволь я сам предположу: с Маршаллом? Ты не сводишь с него взгляд.

— Допустим.

— Правда? Ты серьёзно? Он, конечно, на виду... но ты ведь понимаешь, что у него таких, как ты, очередь.

— И что? — я прищурилась. — Очередь не значит, что я не могу быть первой.

Он тихо рассмеялся, наклоняясь ближе:

— Наивная... Ты думаешь, он заметит? Да у него даже времени нет, чтобы по-настоящему увлечься. Я же другой. Со мной всё проще: захочешь — и ночь твоя, без игр и без ожидания.

— Проблема в том, — я чуть улыбнулась, — что я не ищу «проще».

— А может, ты просто боишься признать, что рядом со мной у тебя было бы куда больше шансов?

— С тобой? — я рассмеялась и чуть наклонила голову. — Может быть. Но знаешь, в списке желаний у меня не стоит пункт «шанс». У меня там стоит «Маршалл».

Кайл качнул бокалом и усмехнулся, но глаза его вспыхнули упрямым огнём.

— Ну-ну. Когда разочаруешься, вспомни этот разговор.

Я прищурилась и парировала:

— Обязательно. Но только если он вдруг перестанет быть моим идеалом. Что, признаться, маловероятно.

Я хотела уйти, но он неожиданно схватил меня за руку.

— Отпусти, — выдохнула я.

— Да ладно тебе, просто дружеское прикосновение, — ухмыльнулся он.

— Ещё раз так прикоснёшься — и я сломаю тебе палец по-дружески, — ровно произнесла я.

Улыбка с его лица исчезла. Я вышла на террасу, вдыхая прохладный воздух. Это был не мой мир. Я чувствовала, что тону среди блеска, фальши и дерзких игр. Хотелось, чтобы всё это закончилось как можно скорее.

Маршалл

— Не ну вы это видели, ух какая горячая? — хохотнул Кайл, подходя к толпе, где стоял я. Он говорил громко, самоуверенно, будто специально нарывался.

Я молча поднял голову. Вокруг на долю секунды повисла тишина — все почувствовали напряжение. Мой взгляд был холоден, почти отстранён.

— Знаете, что она сказала? — продолжил Кайл почти лениво. — Что если выбирать из всех..., то ночь она проведёт с тобой, Маршалл.

Мои глаза сузились.

— Ты специально полез к ней с этим дерьмом? — прорезал я тихо.

— Просто забавно, — усмехнулся Кайл. — Она могла выбрать любого: умного, успешного, молодого, горячего. Но выбрала тебя, замкнутого параноика, который вечно топит себя в прошлых демонах. Ты думаешь, это надолго?

— Заткнись.

Кайл, не собираясь спускать с рук провокацию, продолжил:

— Такая девочка хочет огня, страсти. А что можешь дать ей ты? Пачку депрессивных рифм и бутылку виски на прикроватной тумбочке?

Моя челюсть напряглась. Я сделал шаг ближе. Мой голос был холоден.

— Осторожней, Кай.

— Она красивая, горячая. Но давай честно, Маршалл. Ты ей не подходишь. Она как огонь. А ты? Ты холодный камень. Она рядом с тобой просто погаснет, — ухмыльнулся Кайл, испытывая границы. — Может, она уже передумала. Я ей покажу, что значит ночь с настоящим мужчиной.

В следующую секунду я схватил Кайла за ворот и притянул так близко, что наши лица оказались в считанных сантиметрах друг от друга.

— И, если ты ещё раз посмеешь тронуть её, я сломаю тебе не только пальцы, но и всю эту фальшивую ухмылку.

Улыбка Кайла дёрнулась; в глазах мелькнуло напряжение, но он всё ещё пытался держать лицо:

— Понял... тронул за живое. Значит, не всё так спокойно у тебя внутри.

Кевин мгновенно подался вперёд и встал между нами, став живым барьером, чтобы остановить вспышку.

— Эй, хватит. Маршалл, не дай этому клоуну играть на нервах.

Я оттолкнул Кайла и отвернулся, но кулак мой всё ещё был сжат — напряжение внутри никуда не уходило. Вокруг повисла тишина: Кайл отошёл, делая вид, что отступает, но в его взгляде ещё плескалась злая провокация.

Глава 13

Маршалл

Дакс стоял рядом, наблюдая, как Кайл растворяется в толпе. Он молчал какое-то время, потом всё же заговорил — тихо, но с той самой интонацией, которую я знал: разговор будет серьёзным.

— Послушай, брат... — начал он осторожно. — Ты знаешь, что я тебя уважаю. Но скажу прямо: не связывайся ты с ней.

Я медленно повернул к нему голову.

— Поздно.

— Нет, не поздно, — Дакс качнул головой. — Сейчас самое время отступить. Она тебе никого не напоминает?

Однажды я уже допустил слабость — впустил в свою жизнь девушку, и она разнесла мой мир, выжгла в нём всё спокойствие. Я подпустил её слишком близко — ближе, чем позволял себе когда-либо. Слишком много времени проводил с ней, мои глаза были затуманены, и я не заметил, как границы размылись. Осторожность, когда-то встроенная в меня, притупилась.

Она была прекрасна — до беспокойства. Красивая оболочка, идеальный образ, но внутри всё испорчено. Я видел тело, а не предупреждения, слышал смех, а не фальшь, и это стоило мне больше, чем я думал. Я не был единственным мужчиной, кого она использовала. Но именно по мне она прошла сильнее всего — тонко, расчётливо, без пощады. В сеть уткнуло всё: подробности, разговоры, тени наших ночей. Даже мои неизданные треки — те, что я берёг, как часть себя. Она хотела славы. Не любви, не близости — просто огня, который зажжёт её имя, даже если для этого нужно сжечь моё. Мне не было жаль чувств — они выгорели вместе с доверием.

Жаль было только времени. Минут, часов, дней, отданных человеку, для которого всё это было лишь ступенью вверх.

После неё остались только обломки доверия, из которых я строил стены. Флирт — как игра, секс — как развлечение на одну ночь, ничего более. Я приучил себя не чувствовать, не впускать, не держать. Одна ночь, никакой привязанности. Так было проще. И всё же — вот я снова стою у той же черты. Держу рядом девушку дольше, чем нужно, смотрю на неё чаще, чем стоило бы. Я совершаю ту же ошибку. И где-то глубоко под циничной бронёй что-то снова шевелится — то ли надежда, то ли страх, то ли та самая катастрофа, которую я так старательно избегал.

Я усмехнулся, но в моей улыбке не было ни капли веселья.

— Ты говоришь так, будто я не понимаю, с чем имею дело.

— А ты не понимаешь, — перебил меня Дакс, чуть повышая голос. — Ты смотришь на неё и думаешь: «Она другая». Но все «другие» в итоге превращаются в одну и ту же проблему. Ты слишком далеко зашёл, брат. И если продолжишь, она потянет тебя за собой на дно.

— Может быть. А может, впервые за долгое время кто-то тянет меня не вниз, а вверх.

— Ты ошибаешься. У тебя свои демоны, свои слабости, и ты годами их давишь. А тут появляется она — и что? Ты думаешь, это лекарство? Это — ускоритель. Она сделает хуже. Гораздо хуже.

— Она хотя бы настоящая.

— Настоящая? — Дакс усмехнулся холодно. — Настоящий ураган, который снесёт всё на своём пути. И ты первый окажешься под обломками. Ты, твоя репутация, твоя музыка, всё.

Дакс вздохнул, понимая, что спорить бесполезно.

— Тогда хотя бы не говори, что я не предупреждал. Когда всё рухнет — вспомни этот разговор.

Микаэла

Вилла, на которой проходила вечеринка, располагалась на скале, а внизу шумел океан. Солнце давно скрылось за горизонтом, но яркий свет луны разливался по воде, отражался в каждой волне. Лёгкий ветер обдувал мою кожу, но мне не было холодно — наоборот, после случившегося внутри меня всё горело, будто пламя вырывалось наружу.

Маршалл подошёл ко мне сзади. Я уловила его движение боковым зрением и сразу почувствовала, как воздух вокруг стал гуще, тяжелее. Он выглядел мрачно, серьёзно, но в его взгляде было слишком много — ревность, желание, решимость. Его рука коснулась моей кисти и медленно поползла вверх. Я всегда любила эти прикосновения: его сильные пальцы, рельеф мышц, ощущение контроля, от которого кружилась голова.

— Развлекаешься? — его голос звучал так, будто каждое слово давалось с усилием. — Только вот я не понял, тебе нравится, когда к тебе так лезут? После Кайла, — произнёс он низким голосом, в котором смешались ярость и желание, — Я окончательно понял. Никто. Ни один человек. Никогда. Не должен касаться тебя. Почему не сказала ему, что со мной?

— Ты ревнуешь? — прошептала я, не поворачивая к нему голову. — Напомнить тебе о договоре? — мой голос был холодным. — В пункте третьем чётко сказано: никто не должен знать, что мы знакомы. Никто, Маршалл.

Он замер, но не отстранился. Челюсть напряглась, дыхание стало тяжелее. Я почувствовала спиной его твердую грудь, его неровное дыхание.

— Ты решила прикрыться бумагами?

— Нет, я решила напомнить, что у нас с тобой нет права на слабости. Ни на ревность, ни на сцены, ни на признания.

— Он едва коснулся тебя, а я уже хочу сломать ему руки. И ты даже не представляешь, как это заводит и провоцирует на безумие. Я меняю пункт твоего договора, — его голос был хриплым, низким, — теперь ты обязана говорить тем, кто приблизится к тебе, что ты со мной. Чтобы даже мысли не возникало у кого-то коснуться тебя.

— Хорошо... я не хочу, чтобы ты злился, — прошептала я, хотя в груди билось сердце так сильно, что казалось, он слышит его удары.

— Отлично, — его губы впились в мою шею, язык обжигал, а рука скользнула ниже. Он обнял меня за талию. Его ладонь проникла под моё платье, прошлась по внутренней стороне бедра, и я едва удержалась на ногах. Палец нашёл мой клитор через тонкую ткань трусиков, и тело выгнулось ему навстречу и сразу почувствовала его эрегированный член. Стон вырвался сам собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.